

ЕВА ФИНОВА



# ЗАВИДНІЕ НЕВЕСТЫ

КНИГА 1

**Ева Финова**  
**Завидные невесты**  
Серия «Завидные», книга 1  
Серия «Лихоземье Тейзина»

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=70318186](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70318186)  
SelfPub; 2024*

**Аннотация**

Мистер Пеппер – вдовец и по совместительству самый богатый вельможа всего континента – озаботился судьбой трех своих сыновей. Устроил им отбор невест. А для этого созвал незамужних девиц со всех уголков света, чтобы найти достойных жён непослушным отпрыскам. Вот только Этьен – заядлый картёжник, Джульен – ветреный бабник, Равьен – закаменелый лицемер, каких поискать. Причём здесь я? Лара Брутти, дочь портнихи? Всё просто. Мне нужны деньги любой ценой, даже если ради этого придётся выйти замуж и терпеть кого-нибудь из братьев Стоун, самых несносных из всех мужчин, которых я только знала! Диалогия.

# Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	17
Глава 4	26
Глава 5	38
Глава 6	47
Глава 7	61
Глава 8	70
Глава 9	76
Глава 10	91
Глава 11	97
Глава 12	110
Глава 13	119
Глава 14	133
Глава 15	140
Глава 16	159
Глава 17	166
Глава 18	183
Глава 19	193
Глава 20	203
Глава 21	213
Глава 22	220
Глава 23	234

Глава 24	247
Глава 25	256
Глава 26	281
Глава 27	285
Глава 28	304

# Ева Финова

## Завидные невесты

### Глава 1

Уродливая внешность и скверный характер – лучшего сочетания не придумаешь в оппоненте для уличных дебатов, не так ли? И если с первым, допускаю, я могла погорячиться, глядя на хамоватого высокого холуя в грязном твидовом костюме, пожелавшего отдалить мне ногу за просто так, то со второй характеристикой спорить не приходилось.

– Вы! – вскричала я на всю улицу газетчиков. – Вы отдали мне ногу и даже не подумали извиниться! Живо признавайтесь, на кого работаете?

Как правило, упоминание работодателя-аристократа, которому я с лёгкостью могу пожаловаться и подпортить тем самым авторитет и будущие рекомендации, сбивало спесь с любого слуги-недотёпы.

Ан нет, этот курчавый, помятый, с красными глазищами, будто после недельного запоя, надменно вскинул брови и громко усмехнулся, обдав меня и ещё парочку невезучих прохожих просто убийственным перегаром.

– Уф... – Махнула ладонью перед лицом, прогоняя неприятный запах. – Да вы пьяны!

– О! Да вы сама мисс Очевидность! – Кучерявый наглец скривился, прежде чем по-идиотски хихикнуть со словами: – Угрожаете мне, да?

Я уже открыла рот, чтобы прочитать ему нотацию о вреде алкоголя, о том, что не пристало гулять по городу в таком неприглядном виде, да, наконец, сообщить ему о полном отсутствии рациональных извилин в его голове, иначе бы он даже не рискнул появиться на этой улице, разве что намеренно собирался учинить громкий скандал на всё королевство Истер. Но вместо этого была вынуждена наблюдать за тем, как одетый с иголки, идеальный на вид лакей во фраке и белоснежных перчатках схватил своего коллегу за плечи, развернул ко мне спиной, спешно извинился с лёгким поклоном головы и был таков. Втиснул этого нескладёху в стоящую на углу пешей улицы лакированную карету, украшенную поблескивающим магией гербом в виде гороховой веточки.

«Что? Гридж-Стоуны в столице?» – первая мысль ошеломила меня настолько, что я на мгновение позабыла о таком досадном моменте, как отдаленный мизинец. Вторая же случилась со мной спустя пять минут, когда я наконец пришла в себя: «Неужели... этот лакей – один из тьмы вышколенных слуг горохового короля?»

Постояв ещё немного, я поспешила влететь в здание «Истленда» – уважаемой столичной газеты, публикующей новостные свитки каждую неделю по вторникам.

Кажется, встреченная мной пьянь вывалилась отсюда. Я наблюдала за стоящим на ушах зданием respectable и всеми уважаемого информационного источника. Тем удивительнее было услышать самый настоящий ор:

– Живей! Пошевеливайтесь! Меняем всю первую полосу! Ищем семейные фотографии Гридж-Стоунов! Нужно успеть опубликовать новость вперед остальных!

«Быстро работают... – подумалось мне вначале. Однако тут же пришло смущение. – Неужели какой-то отдаленный палец стоит того, чтобы запечатлеть сие происшествие аж на первой полосе?»

От мысленного усилия я нахмурилась и чудом не столкнулась с разносчиком, который вошёл в здание с целой кипой бумаг, загораживающих ему весь обзор. Поэтому, естественно, меня он не заметил.

И вот надо же было случиться такому, а? Служащий со всего ходу наступил на и без того пострадавший палец в тканевой туфельке.

– А-а-а! – взвыла я. В этот раз мне не помогла даже природная вредность и упрямство. Потому что адская боль уколола ногу. – Да что вы все сговорились, что ли?! – не удержалась и рявкнула.

Естественно, разносчик от удивления выронил половину стопки, которая разлетелась по всему полу тот же миг.

– Кто тут визжит как резаная свинья? – грозный голос слышался откуда-то сверху. Перевела взгляд на лысого уса-

того джентльмена, подошедшего к перилам балюстрады. – Ох, Фингли, быстро собери это всё и отнеси сегодняшний выпуск в печную.

– Н-н-но, сэр, часть газет уже раздали!

– Ты выпускающий редактор? – смерив нерадивого паренька грозным взглядом, газетный шеф хмыкнул намотание головой. – То-то же. Приказано – исполнять! Мэри! – вмиг обернулся и рявкнул: – Опять твои подружки нам мешают работать!

– Подружки? – недоуменно уточнила темноволосая очкастая девушка подростковой комплекции, застывшая на лестнице. – Простите, сэр. Но я её не знаю...

– Э-э-э... – проявила чудеса красноречия, собственно, я. – Я тут...

– Ну?

Лысый босс посмотрел на меня, как на букашку. И промолчать бы мне, но я взяла и ляпнула в продолжение первой части фразы:

– Гридж-Стоунов увидела...

– Ш-ш-ш! – шикнули на меня со всех сторон. – Пока мы не выпустим газету, это тайна...

Газетный шеф сменил свой гнев на милость и махнул рукой со словами:

– Идёмте, уважаемая, я вас внимательно выслушаю. А всем остальным: ЗА РАБОТУ! С УДВОЕННОЙ СИЛОЙ! ЖИВЕЙ! ЖИВЕЙ!



## Глава 2

Кто бы мне сказал, что я пару дней спустя отправлюсь за город, чтобы принять участие в некоем мероприятии, и соглашусь заключить с печатным издательством тайный договор о неразглашении самых малюсеньких деталей, пока они не появятся в газетных заголовках, я бы рассмеялась ему прямо в лицо.

Но увы, ситуация именно такова.

Мэри сидела рядом в одном и том же дилижансе, присланным за всеми участницами нашего города. И так уж вышло, что нам достался последний рейс.

К слову, мы обе усиленно старались не смотреть друг на друга, чтобы ненароком не создать лишних слухов о тайномговоре. У неё это выходило более профессионально. На руку ей было и то, что она сидела у окна. А я – в самом центре лавочки, на которой, помимо меня, размещалось ещё трое. Ровно столько же пассажирок сидело напротив. Итого: восемь девиц разного возраста и фигур, но практически с одинаковыми постными минами на лицах в одной деревянной коробке на колёсах.

Кошмар!

Дилижанс, набитый невестами Гридж-Стоунов!

Я уже прямо сейчас представляла себе заголовки будущих газет, над которыми Мэри изрядно постарается по возвраще-

нии, а я помогу ей со своей стороны деталями, которые сумею откопать как новый нештатный сотрудник «Истленда».

Одно меня тяготило в данной ситуации: это реальный шанс вляпаться в историю как главное действующее лицо. Да, не скрою, я искала работу и нашла её. В принципе, вышло даже лучше, чем предполагалось ранее. Собственно, мой поход на улицу газетчиков был обусловлен желанием уточнить информацию об одном работодателе, не оставившем никаких контактов и никакого адреса, одно лишь описание требуемых компетенций, и то размытое. Другое дело – та ещё радость, увольняться с должности жены одного из несносных отпрысков горохового короля, о подвигах которых ходили самые разные слухи. Вздрогнула и поморщилась, отгоняя прочь подобные мысли...

– А... если меня выберут в невесты? – неуверенно отбивалась я против множества аргументов этого умелого переговорщика, шефа Мэри, в его личном кабинете два дня назад. – Что если я выиграю отбор?

– Милая моя, – мистер Тони Швайзер посмотрел на меня снисходительно, мол, подобному не случиться никогда, – если это произойдёт, я съем собственный галстук, полив его перечным маслом.

Однако он быстро собрался и перестал язвить, строго произнеся очередной аргумент:

– У тебя всегда будет шанс отказаться, и вообще, – заговорщицки подмигнул, – если потребуются услуги стряпчего

на случай, если это всё-таки произойдет, и ты пожелаешь отхватить кусок пожирнее после развода, обращайся, у меня для колонки объявлений о работе собрана целая картотека специалистов на любой вкус и кошелёк.

Н-да. Циничный, конкретный и непроходимо самоуверенный.

Повесив ярлык на сидящего через стол работодателя, я, как ни странно, ему поверила и решила поиграть с собственной судьбой в рулетку.

А вдруг?

Вот правда, вдруг мне настолько повезёт, что я, предоставив в издательство настоящую сенсацию, заработаю много-много денег, столь необходимых для полного выкупа маминого ателье, без которого она жить не может. В буквальном смысле.

Ателье было нашим домом и её местом работы. Оно было всем для нас обеих. Жаль, я не пошла по её стопам, потому что у меня совершенно нет никакого таланта к шитью. Да и усидчивостью мать-природа обделила мою персону. Но я всегда старалась создать о себе репутацию степенной, спокойной молодой леди, чтобы, будучи бесприданницей, иметь хоть какие-то шансы на брачном рынке. Вот только годы шли, а предложений со стороны редких ухажеров так и не последовало.

А внутри у меня бурлил настоящий вулкан! Я хотела действий. Я хотела развезжать по прериям континента на фа-

мильях! Я хотела посетить горы, увидеть поселение орков, красивые мостовые эльфийских городов. В крови пульсировала жажда приключений...

Но, как бывало и раньше, свои эмоции я запирала на замок в большом-пребольшом воображаемом сундуке, по ма-тушкиному научению. Натягивала на лицо доброжелательную улыбочку и старалась не смотреть в глаза нашим высокоуважаемым клиенткам, порой – их мужьям. Всё-таки мужчины чаще пользовались услугами швейных дел мастера в лавке прямо напротив через дорогу. Этакое негласное разделение труда и клиентов.

«Должное обращение», – напомнила себе поднадоевшее словосочетание. Маман любила повторять мне его, едва мы оставались наедине, когда уходили наверх после утомительно однообразного дня.

Мама моя не молодела. Здание, где мы жили, становилось всё хуже. А я, хоть и старалась получить прибыльную профессию, чтобы унаследовать семейное дело, совсем не продвинулась в этом вопросе. Стежки кривые, а пальцы исколоты иголками до крови, поэтому была вынуждена носить перчатки, чтобы прятать позорные ранки нашей профессии. Точнее, маминой профессии.

«Найди себе богатого мужа», – твердила она, глядя на мои неубедительные потуги вышить хотя бы маленькую розочку на пяльцах...

Я в очередной раз вздохнула уже в настоящем, за что по-

лучила укоризненный взгляд и ворчливое от взрослой дамы из правого угла:

– Можно подумать, нас везут на смертную казнь.

Пассажирки захихикали.

– А что, разве на праздник? – не осталась в долгу я.

Присмотрелась и поняла, что немолодого возраста женщина в клетчатом сатиновом платье особо выделялась из числа претенденток на столь почётное место подле одного из молодых отпрысков горохового короля.

Невольно скривилась. Неужели и она туда же? В её-то возрасте?

– Не смотри на меня так, нахалка.

Она будто мысли мои прочла.

– Я – мать вот этих прелестных леди.

Она махнула рукой в сторону девушек, похожих друг на друга, словно близняшки. На вид им было лет по восемнадцать, если не младше.

Заметив какое-то движение у окна по другую сторону дилижанса, я повернула голову и увидела, как Мэри достала блокнот.

Ага. Начинаем работу прямо с порога?

– Как интересно! – я заметно оживилась, явно надеясь заслужить премиальные. – Да что вы говорите? И как зовут ваших очаровательных дочек?

– Э... – женщина немного смутилась.

– Я Мибиэль.

– А я Сабина.

Девушки пришли на помощь матушке. Приятные, молодые, пышущие здоровьем, с кучерявыми завитушками каштановых волос, выглядывающих из-под чепца каждой. Аж боязно за Гридж-Стоунов. Влюбиться в таких невинных красоток можно с полпня.

Но я на работе, поэтому развиваем разговор дальше.

– Какие красивые у вас платья! Какой безупречный крой, ниточка к ниточке, дорогая ткань... А кем пошиты?

Матушка девушек наконец пришла в себя и гордо произнесла:

– В Этери на углу Хайдрод, 17.

– О, я знаю этого мастера! – Я воодушевленно хлопнула в ладоши. – Мисс Клерис Облен, не так ли?

– Не так ли.

Собеседница скривилась.

– Миссис Клерис вышла замуж, она теперь не Облен, а Виспери, – подсказала одна из дочек.

– Благодарю покорно.

Я улыбнулась вежливой девушке.

– Сабина, я сколько тебя учила не вступать в разговор взрослых? – Женщина посмотрела на меня, как на равную себе. А я чуть воздухом не подавилась, услышав ещё и: – А вы тут с кем? Тоже с дочерью?

Смешки слышались с разных сторон. И даже Мэри, предательница, улыбнулась. Вот так и поговорили.

Кхм.

Я насупилась ненадолго. Раздумывала, как бы ответить этой хамоватой даме, которая явно решила меня обидеть. Но... к счастью или наоборот, мы прибыли на место действия.

Первым делом выбравшись из дилижанса, я очутилась в толпе разодетых леди разного возраста. Как оказалось, нахалка приехала не одна провожать своих дочек, иначе даже не могу себе представить, чтобы дамы пожилого возраста могли претендовать на руку и сердце молодых (если слухи не врут) наследников горохового короля.

Если информация в статье «Истленда» была точна, то Этьену двадцать девять, Джульену тридцать один, а Равьену, сами понимаете, нет, не тридцать три, а тридцать два.

Ну и ладно. Не моего ума дело.

Окинула взором небольшую площадь перед местной часовней, живописно украшенную разбитыми садами по правую и левую сторону, вдоль мощёной дорожки.

Немой вопрос читался во взгляде каждой. Неужели, едва приехав, претенденток отберут и сразу устроят свадьбу? Иначе прибытию в часовню такого количества «невест» было бы сложно найти оправдание.

Странное движение справа привлекло всё моё внимание. Престарелый дворецкий вышел на крыльцо и начал демонстративно надевать белоснежные, идеально чистые перчатки. Сцепив пальцы друг с другом, он удостоверился в соб-

ственном удобстве и только затем хлопнул в ладоши, привлекая внимание гостей горохового короля.

– Что ж, многоуважаемые леди, их матушки или иные представительницы, – его взгляд почему-то остановился на моей персоне. Неужели я настолько взросло выгляжу?

Поймала на себе злорадный взгляд той самой матроны. Сговорились они, что ли?

– Прошу, пожалуйста внутрь, все подробности вы сможете узнать из уст хозяина.



## Глава 3

Часовня фермерской деревни Гридж-Стоунов, расположенной в пяти милях от столицы нашего милейшего королевства, гостеприимно встречала конкурсанток отбора невест.

Сквозь витражное остекление окон внутрь пробивались весёлые солнечные лучики. Зал буквально утопал в белоснежных цветах и зелёных листьях пышных букетов. Хрусталь ваз искрился на свету, создавая множество бликов. А у самого алтаря торжественно возвышался дубовый блестящий двустворчатый гроб. Верхняя крышка его была открыта.

Воздух пах ладаном.

Едва первые претендентки переступили порог, громом среди ясного неба зазвучали тягучие звуки органа. Музыкант в чёрном безупречном фраке, восседающий на обитой красным бархатом табурете, иступлённо заиграл реквием.

Я подавила рвущийся наружу смешок. Это от нервов, не иначе. Смерть никогда не вызывала во мне смех или иные неуместные чувства, но вся ситуация в целом выглядела самым настоящим абсурдом...

Оглянулась по сторонам и нашла подтверждение собственным мыслям в тот же миг. Настороженные и угрюмые, все до единой, претендентки на часть состояния Стоунов

медленно шли к алтарю, то есть к открытому гробу, не представляя себе, что станут делать, если их попросят в честь традиции при заупокойной службе оставить хотя бы несколько прощальных строчек в церковной книге.

Словно по команде, сидящие на скамьях в первом ряду с виду слуги, или же ряженые в подобные одежды местные обыватели, разразились неистовыми рыданиями. Нахалка, идущая позади меня, фыркнула. А вот кто-то из слабонервных упал в обморок, потому что глухой стук донесся оттуда же.

– Сабина! – прошипела маменька молодых участниц. – Ты чего это удумала?!

Вопреки жгучему желанию, я оборачиваться не стала, потому что прямо впереди увидела невероятное.

Нижняя крышка гроба медленно приподнялась, и оттуда резво выбрался жилистый худощавый старичок, назвать которого трупом было бы сверх кощунственно. Его цепкому свирепому взгляду, с которым он оглядел всех нас, претенденток на руку и сердце Стоунов, позавидовали бы самые ретивые бультерьеры.

– Не то! Всё не то!

Он махнул рукой, останавливая орган.

Позади снова послышались глухие звуки, похожие на предыдущие. Видимо, кто-то ещё не выдержал витающего в воздухе напряжения. Или же их жизненные убеждения были неумолимо попораны вставшим из гроба покойником, кото-

рый на самом деле таковым не являлся.

Суть в другом.

Кое-кто продолжал громко стенать. Некто мистер-из-гроба принялся разъярённо отчитывать всю процессию:

– Вы чего ревете, как коровы в схватках?!

Бойкий старичок качнул узловатым пальцем на сидящих в первом ряду.

– В самом деле, мужики так не плачут, ну? Билингстрот, от тебя я ожидал лучшего. Ты же в местном хоре главный запевала, а? Где весь твой артистизм? Где экспрессия? Где это все?

– Ну и не кисло же, – не удержалась я от комментария.

Нервный смешок всё-таки вырвался из моих уст. Стоящая рядом Мэри скупно кивнула, не забывая притом усиленно черкать в своём блокноте.

– Вы!

Старичок так некстати узнал о моём существовании. Вот надо же было выразиться не вовремя? Стояла бы себе молча и горя не знала бы.

– Вы! – повторил главный гвоздь похоронной программы. – Идите сюда. Да не стойте столбом!

Несколько раз моргнув, приличия ради, я посмотрела по сторонам и поняла с неудовольствием, это он обо мне.

Делать нечего. Вышла из толпы и медленно отправилась на место собственной казни. Во всяком случае, настроение у меня были соответствующее.

Мой палач прищурился и пожевал губы.

– Дорогуша, мне кажется, я где-то вас уже видел, – удивил он.

Даже не буду оборачиваться, чтобы лицезреть злорадство той самой нахалки, которая в нашем разговоре прибавила мне лет тридцать.

– Быть этого не может, – спокойно ответила я. – Я вижу вас впервые.

– Точно? – не унимался старик.

Подошла ближе и со всей уверенностью сообщила ему:

– Точнее просто не бывает. Если бы я имела честь видеть вас ранее, я бы вряд ли забыла столь знаковое событие, сэр.

Уважение, с которым я решила потешить тщеславие собеседника, явно пришлось ему по вкусу.

– А вы быстро схватываете, милочка.

Жаль, его банальные комплименты не возымели ответного эффекта. Мне было не до смеха и совсем нерадостно. Я хотела поскорее вернуться в толпу, а то, чувствую наверняка, скоро спина начнёт дымиться от такого числа пронзительных взглядов участниц и их бдительных сопровождающих.

Палач, то есть бойкий старичок, снова поморщился, но в этот раз устремил взгляд к выходу из часовни.

– Амьен! Ты где там запропастился?

Перед глазами промелькнула тень, и участницы несостоявшегося события дружно перекрестились. В торжественно украшенную залу вошёл он. Или она, отсюда было не ви-

дать. Важно другое. Он или она было одето в чёрную-пречёрную мантию, надвинутую на глаза, а в руках этого высокого нечто на ножках пребывала самая настоящая чёрная-пречёрная коса. С виду наточенная и острая. Вот только цвет жидкости, стекающей по блестящему лезвию, явно подкачал.

О чем не преминул сообщить сам устроитель представления.

– Что это? – возмутился он во всеуслышание. – Это разве кровь?

– Судя по розовато-красному цвету, это скорее свекольный сок, – подсказала я.

Зря, наверное. Надо бы взять за правило держать язык за зубами. Но в этот раз мне несказанно повезло, потому что моя сообразительность и словонедержание явно пришлись ко двору.

– Слушайте, милочка, а вы не против переговорить со мной вон в том углу? – Старичок махнул рукой к белоснежному кусту, стоящему в высокой хрустальной вазе, и заговорщицки подмигнул.

Понять бы заранее, что он затевает...

Но была не была, делать мне всё равно нечего. Откажусь – буду мучиться всю оставшуюся жизнь, я себя знаю. После кивка меня подхватили под локоть и сноровисто потащили куда-то в сторону.

– Амьен, стой где стоишь, дамам не нравится твоё общество, – скомандовал эксцентричный антрепренёр.

Слуга, он же статист с косою, остановился аккурат позади дам и тем самым перегородил путь к отступлению, чем наверняка должен быть напугать. Их, возможно, меня точно нет. Я испытывала жгучее желание усмехнуться.

– Как видишь, постановочка неудачная вышла, думал, дезертирует сразу половина, – озадаченно поделился планами тот самый эксцентричный дед.

– Вы простите, – я решила перейти сразу к сути, – но, собственно, чем могу быть полезна в данной ситуации?

Вдобавок к сказанному я демонстративно обвела взглядом место в уголочке часовни, куда меня бесцеремонно при-тащили.

– О, всё просто! – вначале воскликнул собеседник, однако тотчас поспешил понизить голос до шёпота. – Мне нужна общница. Так сказать, свои глаза и уши среде конкурсанток.

– М-м-м, – я сделала вид, что раздумываю. На самом деле пыталась совладать с собственным лицом. Удивлённую округлость глаз победила с трудом, а вот губы так и норовили растянуться в идиотскую улыбочку. – Вам не кажется, что для подобного мероприятия вы слишком уж явно выделили меня из толпы, тем самым настроив против меня окружающих?

Посмотрела на предполагаемого нового работодателя и заметила на его лице прямо читаемое недопонимание.

– Взгляните на эти подозревающие взгляды. Я теперь в их глазах кажусь или предательницей, или близко к тому.

– О, так это же легко устранить.

Старичок хлопнул себя ладошкой по лбу.

– Вы, главное, соглашайтесь, а там я всё устрою. А то учтите, вдруг мои сыновья не выберут вас? Что, конечно, ни мне ни вам неизвестно, но всё-таки в ваших же интересах иметь запасной план, не так ли?

– Не так ли... – я задумчиво повторила за ним. А когда опомнилась, глядя на крайнюю степень его удивления, исправились: – Точнее, так. Да. Всё именно так, вы абсолютно правы.

– Вот видите, – он зачастил, – я, знаете ли, за всю свою жизнь научился «читать» людей. Не умею я этого делать, не сколотил бы себе большого состояния. Ну, сами понимаете...

– Угу, – поддакнула я на всякий случай. – Кажется, понимаю.

– Тогда, будьте добры, вернитесь обратно в зал, а я всё устрою.

Непонятно, что именно он устроит, но от лишнего заработка я бы не отказалась. Главное, чтобы меня не прирезали в ближайших кустах ради устранения препятствия к желанной цели, а остальное – такие мелочи, согласитесь?

– Эй, А-а-амье-е-ен! – визгливо позвал бойкий старичок. А ведь это тот самый Пеппер, который гороховый король! Знала бы заранее, как он выглядит, не вела бы себя неподобающе. В «Истленде», как назло, нашлись фотографии

только его сыновей. С другой стороны, всё сложилось как нельзя лучше и мне грех жаловаться.

Тем временем Пеппер продолжал:

– Хватит дурью маяться, Амьен. Бросай ты эту косу и принеси мне кресло-мочалку.

Немое изумление было ему ответом, в том числе со стороны слуги по имени Амьен.

– Ну, это... – Стоун-старший немного стушевался. – Кресло, то самое... которое, ну, туда-сюда. Садись в него и туда-сюда. Ну, кресло, Амьен...

Если у кого и не выступил румянец из присутствующих, то этот человек был попросту глух или же прослушал провокационную просьбу старика.

– М-м-может быть, кресло-качалку? – из толпы послышался тоненький девичий голосок.

– Умничка, золотко! – Пеппер широко улыбнулся и указал в сторону подсказчицы. – Подойди ко мне, я хочу тебя кое о чём спросить.

Неподдельный ужас отразился на её лице на какую-то долю секунды. Но вот молодая, рыженькая прелестница совладала с эмоциями, расправила плечи и отправилась в тот же самый угол, где ещё совсем недавно стояла я.

– Иди-иди, не бойся, – науськивал старик. – Я не кусаюсь. Точнее кусаюсь, но только по четвергам, а сегодня... Кстати, а какой сегодня день?

– Четверг, – подсказала другая рискованная личность.



– О, ну тогда сегодня сделаю исключение, – быстро нашёл-  
ся мистер Пеппер. – И ты тоже, золотце. Подойди. Будешь  
следующей, ага.

## Глава 4

Пиу-у-у... фьють, пам!

Дротик с розовым оперением пролетел через всю комнату и аккуратно вонзился в нос взрослого мужчины, изображённого на реалистичной миниатюре, пришпиленной к стене маленькими иголками.

Молодой господин по имени Этьен изволил играть в дартс со столь экстравагантной мишенью. Он стоял рядом с окном и забавлялся вдвойне, наблюдая между делом за суетой внизу у подъездной центральной аллеи, по которой изнурённые и самую малость разозлённые орчанки топали, наряженные в непривычные для их расы длинные безразмерные платья.

– О, огурчихи пожаловали! – весело поделился новостью рыжеволосый красавец по имени Этьен.

Взяв дротик с зелёным оперением в другую руку, он быстро прицелился и запустил метательный снаряд.

Пиу-у-у... фьють, стук-стук.

В этот раз дротик непривычно изменил траекторию и стукнулся о фотографию плашмя, из-за чего упал на пол к другим, таким же зелёным дротикам.

– Не люблю зелёный. Он невезучий.

– Ну да, оправдывай больше свои кривые пальцы, – усмехнулся Джульен. Он сидел у камина и с ностальгией поглядывал на стопку писем в его руках, не спешил расставаться с

источником сладострастного наслаждения, любовной перепиской, которая увлекала его не хуже детективных романов. Рослый, ухоженный, с блестящей копной каштановых волос, аккуратно уложенных в стильную причёску, он представлял собой идеальный образец для соблазнения всякой женщины всякого возраста. Чем беззастенчиво пользовался, едва выдавалась хоть малейшая возможность выбраться в свет, минуя настоящий запрет отца, беспрекословно исполняемый тьмой безупречно вышколенных слуг. Поэтому подобная переписка с молодыми пылкими леди была для него настоящей усадой в те ночи, когда он не мог покинуть ненавистный для него Огуречный край (как официально по документам называлось фермерское селение и все прилегающие к нему территории). Ему было попросту жаль времени и сил, потраченных на прежние интрижки.

Этьен тем временем насупился и с раздражением выхватил дротик с красным оперением. Взмах руки и...

Пиу-у-у, фьють, пам!

Метательный снаряд стремительно вонзился в белую гипсовую лепнину внешнего обклада камина.

– Ну что вы снова начинаете ссору на пустом месте? – лениво протянул свидетель назревающего конфликта.

Равьен, обладатель не столько отталкивающей внешности, сколько острого и неприятного взгляда, сейчас лежал на кушетке и с удовольствием поглаживал белоснежную пушистую Малышку, его любимую кошку, которой был безраз-

дельно предан все-все годы их неприлично долгого знакомства.

Пушок, молодой кот, обделённый вниманием как кошки, так и хозяйина, недовольно подёрнул хвостом и потянулся когтистыми лапами на ковре, чем невольно отвлёл внимание на себя.

Любитель азартных игр снова замахнулся и запустил снаряд, однако промазал и дротик в этот раз с хрустом вонзился прямо в дверной косяк, чудом не задев входящего в этот самый миг бессменного слугу большого поместья Гридж-Стоунов.

– Милч, и ты здесь? – приветствовал его Джульен. – Чем обязаны?

Тем самым он дал понять, что появление старшего лакея в этой комнате в данное конкретное время крайне нежелательно. Братья Стоун ныне были едины в острой нужде поскорее спрятаться с глаз долой и игнорировать любые приказы отца, которому вдруг потребовалось появление непослушных отпрысков то в часовне, то в поле, то в детском приюте, где нерасторопным орчанкам было устроено настоящее кукольное представление.

– Отличный удар, сэр Этьен, – мажордом и бровью не повед, вытащил дротик из дверного косяка и по старой привычке отправил метательный снаряд в один и безразмерных карманов своего безупречного фрака.

Вытянутое лицо слуги будто застыло в одном-единствен-

ном положении скупающего превосходства на веки вечные с той самой поры, когда он был повышен до звания старшего лакея, заведующего хозяйственными делами Огуречного поместья горохового короля.

– Я пришёл сказать, сэр, – Милч сделал многозначительную паузу, как любил, – что ваш отец крайне недоволен вашим отсутствием на его сегодняшних мероприятиях, целью которых было подыскать вам подходящих особ.

– Каких-каких особ? – Джульен хитро посмотрел в сторону Этьена. Тот выхватил новый зелёный дротик и намеренно медленно стал замахиваться им в сторону двери.

– Особ, подходящих для... – мажордом умолк, стоически ожидая неминуемый удар, потому что, как и многие слуги, знал о невезучем цвете младшего господина. – Для... – Он зажмурил глаза и вдохнул побольше воздуха, воображая наперед пронзительную боль от укола иглы.

Не выдержав напряжения, Равьен раздражённо встал с кровати. Малышка в его руках недовольно мяукнула, а Этьен передумал куда-то вообще кидать невезучий дротик.

– Довольно, – бросил старший из сыновей Стоунов, – шутка сильно затянулась. Спасибо, Милч. Мы спустимся вниз к обеду, ступай.

– Спасибо, сэр, – мажордом искренне поблагодарил старшего господина, охотно скрываясь за дверью со скоростью улитки – ещё одна излюбленная привычка, позволяющая иной раз как бы невзначай подслушать часть тайных разго-

воров высоких господ. Потому что помимо предметов вещественных, Милч считал своим священным долгом заведовать предметами нематериальными. Другими словами, информацией, которая иной раз приносила ему немаленькие дивиденды, а иногда даже солидные премиальные.

Тем удивительнее было для него услышать абсолютную тишину в комнате.

Братья Стоун, наученные горьким опытом, не раскрывали рта до тех пор, пока разочарованный слуга окончательно не закроет дверь и его шаги не зазвучат хотя бы в районе скрипучей лестницы. Потому что очередным из любимых занятий бессменного слуги горохового короля было подслушивание разной степени сложности. А ради этого Милч мог забраться на стремянку, исключительно случайным образом оставленную в коридоре возле лючка воздуховода. Или же подняться на крышу, измазаться в копоты и саже, лишь бы лично услышать пару громких восклицаний через дымоход, особенно если его очень уж настойчивым образом выпроводят из коридора.

Грубо говоря, Милч очень любил разного рода слухи и их производные. Поэтому всячески старался не отставать в плане осведомлённости, иной раз зная предмет разговора гораздо лучше самих источников сплетен, потому что обладал подчас бездонным, невероятным, просто неиссякаемым воображением, позволяющим ему с лёгкостью додумывать упущенные, но неизменно необходимые детали.

– Ну вот, теперь нам покоя не дадут, – проворчал Этьен вслед дотошному слуге. – Отец из кожи вон лезет, чтобы сбыть нас с рук. Так сказать, перепоручить более ответственным личностям, чем мы сами.

– Да уж, – Джульен охотно согласился с братом, что бывало крайне редко. – Тебе особенно это необходимо. Не обесчудь. Но с твоими привычками плакали все сбережения, которые отец оставит нам после смерти.

– Мы не используем подобные слова, вы забыли? – оборвал брата Равьен. – Иначе Милч услышит звон и понесёт по всему поместью новость с тем апломбом, будто мы желаем поскорее закопать нашего любимейшего папа, да поглубже.

Последние слова он и произнёс тишайшим шёпотом.

– Пускай додумывает, – Этьен был более категоричен. – Может, хотя бы в этот раз до отца дойдёт, что ему не следует столь бесцеремонно влезать в нашу личную жизнь?

– Ха! – средний из братьев громко усмехнулся. – Давайте начистоту, из нас троих личная жизнь есть только у меня.

Он с достоинством великого героя-победителя поднял стопку писем, подобно ценному боевому трофею.

– Такой личной жизни враги не позавидуют, – Равьен вернул средненького с небес на землю. – Надолго ли эта влюблённость? Бьюсь об заклад, каждая из череды твоих воздыхательниц держит на примете претендента менее претенциозного и богатого на случай отказа, чтобы попросту не остаться в гордом одиночестве на старости лет.

– Дело говорит, – поддакнул уязвлённый Этьен. – А ты давай жги уже письма. Иначе отец пригласит сюда и твоих дыхательниц до кучи.

Джульен недовольно скривился и раздражённо проронил, указывая в окно:

– А что, лучше пребывать в обществе огурчих? Сам же сказал, зелёный – твой невезучий цвет. Вот и попроси папочку исключить их из претенденток на смотрины. Иначе как представлю себя рядом с кем-то вроде неё, так сразу поджилки трястись начинают.

– Глупости! – Равьен подошёл к брату и выглянул наружу. – О, эльфийки тоже пожаловали? Кажется, это будет интересно, если даже их всеми правдами и неправдами заставили присоединиться к новой абсурдной пиар-компании моего отца. Точно... Вы ничего не понимаете. Па хитёр как лис. Наверняка новость об отборе невест приобрела стихийный характер и разнеслась по миру со скоростью урагана. Она принесёт папёнке и его овощезаготовкам в банках баснословные богатства.

– Предлагаешь ему подыграть? – лениво уточнил Этьен. – Как по мне, то быть использованным – маленькая радость. Тем более полученной прибылью с нами вряд ли поделятся.

– Не знаю, как вы, – Джульен передумал сжигать письма и отложил их на столик рядом с креслом, – а я планирую изрядно позабавиться в этом мероприятии. Можно сказать, интерес разыграл. Но только не к орчанкам, не поймите непра-



вильно.

– Куда уж нам понять высокий полёт твоих низменных мыслей, – проворчал Равьен, но махнул рукой и перевёл тему. – А я предлагаю устроить папеньке встречную гадость... Однако в пределах разумного. Чтобы котелок кипел-кипел, позвякивал крышкой, но пена не выплёскивалась на огонь, если вы меня понимаете...

Братья злорадно переглянулись, и старший продолжил:

– И тогда, быть может, он передумает принуждать нас к ненавистному браку и отстанет наконец со своей маниакальной идеей устроить нашу жизнь, то есть женить исключительно на подходящих по его меркам кандидатурах.

Этьен хмыкнул:

– Как по мне, то он просто скучает без дела. Ему хочется новых эмоций, азарта...

– Или женской ласки.

Джульен перевёл многозначительный взгляд на письма.

– Ему не хватает уравновешенности, – докончил мысль Равьен. – Даже не спорьте. Я умнее вас, и это факт.

Младшие возражать не стали, хотя каждый из них остался при своём мнении. Равьен был тем ещё мастером игры на чужих нервах. Лицемерный, скрупулёзный и крайне мстительный. Спорить с ним – себе дороже. О чём знали абсолютно все жители Огуречного края и не без причины.

Сам инициатор происходящего прекрасно догадывался о подобной черте характера противника и уже предпринял

всевозможные меры на тот случай, если старшенький надумает сыграть с ним по-взрослому в игру манипуляторов.

Повсеместная слежка – действительно необходимое решение во всем мероприятии, задуманном Пеппером. Флигель, пристроенный к северному крылу, в котором жили-поживали Этьен, Джульен и Равьен, сейчас медленно и уверенно заселялся прекрасными представительницами разных рас и народностей, доблестно вытерпевших столь «радушный» приём хозяина Огуречного края.

А бессменный слуга по имени Милч не зря был откомандирован к братьям Стоун, чтобы не спускать с них глаз и ушей и при необходимости докладывать о предстоящих планах предприимчивого трио, как только поступят подобные сведения.

Забравшись на стремянку возле воздуховода, Милч как раз застал окончание беседы и пытался додумать недостающие детали. Но даже его фантазия давала сбой, когда он услышал обрывки фраз про «кастрюльку», «пену», «женить», «азарт» и «даже не спорьте» в тихом разговоре предусмотрительных заговорщиков.

Поэтому он решил немного повременить с докладом и понаблюдать за объектами слежки чуть пристальнее и вместе с тем преисполнился искренней убеждённой обязательно предупредить кухарей, чтобы они проявляли повышенную бдительность по отношению к кастрюлькам и снимаемой пенке мясных бульонов. На всякий случай, вдруг кто-то

из высоких господ действительно соизволит учудить?

Ему показалось, будто пожелание Равьена спуститься к обеду было высказано неспроста. А значит, у его покорного слуги оставалось мало времени, чтобы предотвратить неизбежные события, за которыми неминуемо последует праведный гнев хозяина Огуречного края. Позже, много позже он проявит смелость и признается Пепперу, что совершил поистине геройский поступок, достойный увековечивания в летоках, а сейчас время действовать. Действовать, несмотря на преклонный возраст!

Собравшись с силами и воспылав неистовым желанием услужить, Милч по-молодецки стал спускаться со стремянки, абсолютно не подозревая, что многострадальный инструмент, столь необходимый для подслушивания, изменит ему в самый неподходящий момент, не зная о том, что последняя ступенька под его спешащими шагами надломится, и он полетит вниз со скоростью камня, пущенного с утёса прямо в воду. Но увы, встретила слугу отнюдь не мягкая поверхность морских волн, а деревянный пол, в этой части коридора не застеленный коврами.

– Уй-ё-ё-ё! – простонал Милч, напрочь позабыв о планах оставаться незаметным.

На его крик первой прибежала молоденькая служанка по имени Мередит. А уже за ней в том самом месте, где ещё некогда целая стремянка была приставлена к стене, образовалось настоящее столпотворение.

– Спёкся на работе, – хмыкнул кто-то из разговорчивых лакеев.

– Расступитесь, дайте глянуть, – повелительно приказал вышедший на шум Равьен.

Его грозный как взгляд, так и голос, возымел действие, и прислуга молча предоставила обзор молодому господину.

– Милч?

– Кастрюлька, – запричитал страдающий мажордом. – Кастрюлька... кухари... пена...

Слуги дружно переглянулись, придя к неутешительному выводу.

– Всё ясно, он ударился головой, – подытожил старший из братьев Стоун. – Отведите его к доктору, а лучше отнесите на носилках. Ему сейчас нужен покой и только покой.

«Теперь-то отцовский дворецкий перестанет таскаться за нами незримой тенью», – Равьен мысленно поздравил себя с упрощением предстоящей задачи. Однако его лицо по-прежнему оставалось холодным и бесстрастным. Он умел держать марку в любой, даже самой невероятной ситуации. Ему была присуща выдержка, достойная арнгасских шпионов. А тех, как известно, никто из людей в глаза не видывал. Во всяком случае, ни один отчёт бдительных стражей не касался этой темы никогда за всю историю людского королевства Истер, подданными которого братья Стоун и являлись с самого их младенчества.

Невольно припомнив сей факт, Равьен обернулся и отпра-

вился прочь по коридору, намереваясь немного освежить голову прогулкой. Царящая кругом суета была ему абсолютно безразлична и потому ничуть не мешала мыслям и будущему плану, который он строил на ходу. Буквально. Тем более встреча с собственным родителем не так пугала его теперь, когда он был к этому готов. Наоборот, сын пожелал поскорее встретиться с отцом, чтобы прояснить некоторые детали.

И только Милч продолжил повторять, как попугай, про кастрюльку и пену, заботливо уводимый в другой соседний флигель, в котором уже много лет жили работники поместья.

## Глава 5

Не все «дожили» до конца церемонии приветствия с предприимчивым Пеппером Гридж-Стоуном, устроившим настоящую репетицию собственных похорон. И он на полном серьёзе ждал от гостей советов. Как он мне признался ненароком, этого и добивался – из всех привезённых к часовенке Огуречного края добрая половина участниц изъявила желание уехать обратно. Третью из них Пеппер попросил покинуть его владения лично, однако всем-всем-всем в обязательном порядке сделал утешительные подарки. Плетёные корзинки с соленьями. Между прочим, самый ходовой товар в нашем городе. И я не шучу. Гороховым королём его и прозвали из-за популярной закрутки – горошка в банке, который стал крайне полезным изобретением, так сказать. Но и другие виды солений тоже пользовались нешуточным спросом. Сама видела, как тележка, гружёная товарами его фермы, пустела прямо на глазах. Чего уж там, я тоже частенько стояла в очереди за мясной закруткой, молоком, морковкой и огурчиками малосольными. Пальчики оближешь.

В чём его было сложно упрекнуть, так это в мастерстве организации людей. Оставшихся участниц он отправил вереницей экипажей прямо к поместью.

Уже по прибытию я узнала, что кроме представителей людской расы были приглашены (или сами приехали), ор-

чанки и даже эльфийки. И по-моему несколько гоблинш, или они были работницами поместья? Пока не разобралась.

Другая проблема предстала предо мной во всей красе. Я зазевалась. Ходила, смотрела, думала, запоминала. Мэри следовала за мной, не отрываясь от блокнота. Так и зевала бы дальше, если бы меня не окликнули.

– Мисс, – позвала служанка, – осталась последняя комната, вам двоим придётся разместиться там, или вы можете уехать.

– Нет-нет, мы идём!

Я опомнилась и проследовала за молодой девушкой в чёрном платье, белом фартуке и чепчике. Удивительно. Давненько не встречала настолько идеальный наряд. Рюшечка к рюшечке, складочка к складочке. Это же сколько работы местным прачкам? Кошмар.

– Вот сюда.

Служанка махнула рукой, когда открыла дверь. Внутри уже было двое.

Я застыла с улыбкой на лице и не могла поверить своему «счастью». Нашими с Мэри соседками по комнате, просторной квадратной с двумя окнами и четырьмя кроватями, оказались светловолосая эльфийка и татуированная орчанка с толстыми чёрными длинными косами и выстриженными налысо висками.

– Квартет по несчастью, – пробубнила Мэри, озвучивая мои мысли.

– Вы заселяетесь?

Служанка подгоняла нас в спину.

– Да, спасибо.

Я развернулась и поспешила закрыть за собой дверь. Мэри зашла и заняла кровать справа, возле эльфийки.

– Будем знакомиться? – зычный голос плечистой соседки звучал дружелюбно. – Я Ог’шра, но для людей просто Оша.

– Тиана, – представительница древней расы оказалась более разговорчива, чем я ожидала. Её мелодичный голос – настоящая улада для любого слушателя. – Можете звать меня просто Ти.

– Да и Тиана произносится легко.

Мэри пожала плечами.

– Я Лара, – настала моя очередь. – Сокращать не нужно.

– Мэри.

Работница «Истленда» уже вовсю распаковывала вещи. Одна только я медлила.

«Ты слишком нерасторопна и много ленишься», – припомнила упрёки матушки и принялась за дело. Между тем украдкой разглядывала соседок. Что-что, а ещё я была очень любознательна. Но старалась не досаждать людям, чтобы не вызвать негативного отклика.

А вообще, я не ленивая, просто мне не довелось обрасти нужным числом полезных привычек, потому что любая моя попытка сделать что-то своё оканчивалась нравоучениями и одёргиваниями со стороны ма. Я не умела схватывать на ле-



ту, а у неё не хватало терпения показывать медленно и повторять по несколько раз одно и то же. Поэтому я была чаще всего представлена сама себе, пока ждала прихода одной из клиенток.

Матушка оставляла меня следить за салоном и встречать гостей, пока сама занималась пошивкой платьев. Поначалу эта задача меня тяготила, но уже месяц спустя я нашла решение данной проблемы – книги. Я стала читать их и прятала за стойку, пока сидела на высоком стуле в ожидании очередной покупательницы.

Опомниться не успела, а руки сделали своё дело. Мой саквояж был не так уж и полон. Кроме платья, в котором приехала, я взяла с собой расчёску, зеркальце, сменные чулки, исподнюю, ленты, вдруг эти порвутся, шарфик, чтобы прикрыть вульгарное декольте модного когда-то платья. Три года назад модного, если быть точной. Ровно три года назад матушка сшила мне это платье в надежде, что я привлеку внимание и найду себе мужа, гуляя в местном сквере – самое распространённое место для знакомства одиноких людей. Но кроме трех случаев, не оставивших после себя даже приятных воспоминаний, похвастать мне было нечем. Все до единого неизменно меняли своё отношение, едва узнавали, что я росла без отца. Как его звали, мне было неизвестно. Поэтому я носила матушкину фамилию.

Неожиданно для всех орчанка повернулась ко мне и проронила:

– Интересно, что я тут делаю?

Я моргнула один раз, другой. И уставилась на неё. Разве я такое спрашивала?

– Ну, ты всё время смотришь на меня и гримасничаешь.

– А! – Я смущённо потупилась. – Нет-нет! Дело в другом, я ушла в свои мысли. Вспоминала неудачные случаи в жизни.

– Вот как? – Мэри уселась на кровать, скрестила ноги и потянулась к блокноту.

– Это не для записи! – поспешила предупредить я. – Только не надо об этом упоминать!

– Что? – удивилась эльфийка. – У нас тут репортёр?

Смышлёная, однако! Слов нет.

– А-а-а, – орчанка хмыкнула. – Так вона чё. А я думала, вы реально сюда, ну, за женихами.

Все трое фыркнули на один манер, и я в том числе.

– Я из племени Омш’Агор, племянница вождя Хаму’Ша. И меня бросили, – призналась Оша без обиняков. – Я была обещана Улаг’Оры, но он выбрал другую. С тех пор на меня стали коситься и считать прокажённой. Приносящей неудачу. Строить семью с брошенной невестой – накликать на себя проклятье предков. Поэтому я ни на что не надеюсь. Но тут кормят и спать можно. А как всё закончится, решу, куда отправлюсь дальше.

После рассказа орчанки в разговоре повисла пауза. Мы дружно переглянулись, и я взяла слово:

– Меня не бросали, но и замуж брать тоже не спешат. А мне уже двадцать семь.

– По человеческим меркам это много для незамужней, – эльфа произнесла тихонько. Вопреки сказанному, мне не показалось, что она издевается. Скорее сочувствует. Однако её следующие слова заставили взглянуть на ситуацию немного иначе:

– А я была той, кто отказалась от навязанного брака.

Мы с Мэри посмотрели на неё с изумлением.

– Вам не понять, – она плавно махнула рукой и грациозно откинула волосы за спину, – но не думайте плохо. Мне навязывали ненавистного мужчину ради величия рода. – В голосе Тианы послышалась грусть с маленькой примесью злости. – Поначалу я думала, что смирюсь... привыкну, поэтому не отказала сразу. – Она громко вздохнула, в уголках её глаз показались слёзы. – Но чем чаще я его видела, слушала, пыталась понять, тем отчётливее осознавала, что так будет до самой смерти. В итоге я струсилась, отчётливо понимая, что мой отказ не примут. Я хотела сбежать. Увы, матушка поняла раньше. Она отослала меня сюда сразу после семейного скандала, когда помолвку расторгли.

– Мне бы ваши проблемы, – вставила веское слово Мэри. – Я-то и на жизнь зарабатываю с трудом, какое замужество? Мне двадцать три. Родителей нет, но есть младшая сестра и комнатунка на чердаке прямо над «Истлендом». Между тем Молли уже восемь, но она нигде не учится, да и

читает плохо. Как только подумаю, что нужно найти гувернантку или пристроить её в пансионат, вздрагиваю от мысли, сколько это будет стоить.

Не сговариваясь, все дружно вздохнули.

– Так что же, тебе совсем никто не предлагал руку и сердце? – Мэри посмотрела на меня внимательно, как заправская репортёрша. – В это слабо верится.

– Я бесприданница. Профессию матушкину перенять не сумела, внешностью не блистаю, пышными формами, как видите, тоже, да и манеры обычные. Хотя не знаю, что во мне не так. Может, чересчур любознательна временами бываю? Или, вообще, смущаю мужчин излишней романтичностью. Одним словом – непонятно. Мне во всяком случае.

– Прости, дорогая, мы тебя плохо знаем, чтобы давать советы, – произнесла Тиана. – Но о внешних данных – ты зря переживаешь, то, что я вижу, выглядит приятно.

Это комплимент?

– Как по мне, тощая. – Оша пожала плечами. – Но у нас красота не главное.

Я улыбнулась соседкам, поняв одно: они меня утешали.

– Да не думайте, я особо не страдаю на этот счёт! Так, иногда грущу. Но не часто.

– Это что же получается, – Мэри подвела итог. – В одной комнате живёт: та, кого бросили, та, кто бросила, одна бесприданница и одна нищая.

Улыбки против воли заиграли на устах у всех четверых.

– Предлагаю объединиться!

Мысль о том, что никому из этой комнаты братья Стоун не нужны ни под каким соусом, неплохо так объединяла.

– И что? Будем помогать друг другу?

– Скорее намеренно мешать, чтобы нас не выбрали, – Мэри первая раскусила мою мысль. – Получается так?

– Именно!

– А разве в этом может быть какая-то проблема? – Эльфа удивлённо округлила глазки. – Неужели заставят жениться?

Мой недавний опыт знакомства со старичком Гридж-Стоуном подсказал следующее:

– Заставить не заставят, но гороховый король очень уж предприимчив и хитёр... Поверьте на слово. С ним лучше не шутить, если он сам об этом не попросит.

После недолгой паузы орчанка высказалась первая:

– Ладно... Я «за». Хоть и не представляю, как и чем могу помочь хоть кому-то.

– Я тоже.

Мэри встала с кровати. А Тиана просто кивнула.

– Тогда решено.

Не знаю, как у остальных, а моё настроение поднялось до небес и прочно обосновалось на пятом по счёту облачке. Потому что я не одна буду противостоять причудам экстраординарного хозяина Огуречного края. Тем более умудрилась согласиться на дополнительную подработку. И вот тут помощь точно не помешает.

С удовольствием откинулась на подушки и блаженно прикрыла глаза, напрочь позабыв о том факте, что скоро состоится обед и первое знакомство с самыми несносными мужчинами из всех, которых я только знала. Оказывается, с одним из них я уже умудрилась познакомиться на улице газетчиков.

Но обо всём по порядку.

## Глава 6

Множество квадратных столиков было накрыто и сервировано прямо во внутреннем двореке поместья Гридж-Стоунов, вдобавок красиво украшено плетёными корзиночками с маленькими голубенькими цветочками.

Кипенно-белые скатерти покачивались под лёгким ветерком. Благоухала сирень. Дымоход в задней части здания усиленно чадил в небо, намекая на то, что приготовление первых и вторых блюд в самом разгаре.

Мы вчетвером прибыли на обед раньше большей половины участниц и поэтому с лёгкостью подыскали удобный столик с краю, лишь бы не в центре, чтобы не привлекать к себе лишнее внимание. А это было крайне сложно сделать. Ведь наш квартет – настолько разный – невольно приковывал внимание.

Эх...

Миссия оказалась под угрозой. Потому что подозрительно, прямо скажу, пялились на нас многие из присутствующих. И как я об этом не подумала, когда предлагала объединиться?

Ну, уже поздно отыгрывать назад. Скорчила гримасу сучающего уныния и уставилась к выходу на террасу из столовой, откуда мы пришли.

Вот, кстати, и женихи пожаловали.

Точно-точно, они.

Э...

Подождите, неужели?..

Рыжий несносный пьяный индивид, который отдал мне ногу, это Этьен?

Ох, ну и не повезло. Вопреки стойкому желанию не пятиться я делала прямо противоположное. Нет, я скорее прожигала взглядом недавнего визави. Чтобы ему икнулось.

Каков наглец! Но важно другое, что он делал в «Истленде» на улице газетчиков? Ведь он оттуда вышел? И почему шеф Мэри решил поменять первую полосу? Неужели младшенький привёз им новости? Лично? Так он настолько отчаялся найти себе невесту?

Ещё раз окинула его изучающим взглядом и определила лишь то, что носит он костюм тройку из первоклассной шерстяной ткани. Четвертый размер пиджака, брюки на вид второй, но может, третий. Талию отсюда не измерить даже визуально. Буйные вихры ныне красиво зачёсаны мокрой расчёской на левую сторону. А взгляд...

Ой, мамочки! Он идёт сюда!

– Вы не против, мы сядем рядом? – спросил он с ухмылкой.

– Да пожалста, – Оша ответила за всех нас, и сказала это так, будто ей было глубоко фиолетово на братьев Стоун.

В целом она права, если бы ни одно «но». Теперь все взгляды оказались прикованы к нашему столику в том числе.



Потому что наши соседи уселись справа от нас. И мы теперь находились под обстрелом, если не прямым, то по касательной точно.

Так ладно бы эта троица уселась молча, не привлекая лишнего внимания, но Этьен удумал поболтать!

– Вы простите великодушно, – галантно начал он, повернувшись в нашу сторону на стуле, – но что вы тут забыли?

Ага, джентельменскими манерами здесь и не пахнет.

– Этьен, – лениво протянул второй, с пышной копной волос, распущенной по плечам. – Ты невежлив.

Оша ни разу не смутилась, ответила по существу:

– Жрать пришли.

Тиана прикрыла ладошкой рот, мы с Мэри сделали вид, что закашлялись в кулак.

Оша повернулась к нам и вопросительно уточнила:

– А что? Каков вопрос – таков ответ.

– И то верно.

Эльфийка кивнула, отводя улыбчивый взгляд в сторону. Легкий румянец выступил на её щеках. Видно было, она отчаянно старалась совладать с собой, чтобы не рассмеяться в голос. Утончённости её манер оставалось только позавидовать. В хорошем смысле.

– А я о чём говорил, – услышала меж тем утверждение Джульена.

Они с Этьеном сейчас тихонько переговаривались. Последний обиженно шурился в нашу сторону. Однако я бы-

ла вынуждена отвернуться, так как заметила неприязненный взгляд третьего, самого старшего из них, Равьена. Он надменно изучал нашу четвёрку, плотно поджимая губы.

Неприятный субъект, хоть и внешнею мать природа его не обделила.

– Интересно, а чем тут кормят?

Оша обратилась ко мне как ни в чём не бывало.

– Я зверски голодна!

– Я, кстати, тоже, – тихо прибавила Мэри. Поискала взглядом её блокнот – не нашла. Поняла. Она учла свою ошибку и теперь уже столь открыто не выставляла напоказ тот факт, что прибыла на отбор совершенно с другой целью.

Или всё дело в том, что мы отправились всего лишь на обед?

– Ты думаешь, он нас поймёт? – донеслось до меня с соседнего столика.

Мэри прикусила губу. Досада промелькнула в её взгляде. Она, видимо, жалела, что не взяла с собой, скажем так, рабочие инструменты.

– Не переживай, мы станем твоей памятью, – пронизательная эльфийка заверила штатную сотрудницу «Истленда».

– Так чё, я зря им нахамила? – Оша схватилась за кончик косы и накрутила волосы на палец.

– О, это было великолепно! Ведь наши планы каковы?

Для пушего эффекта многозначительно приподняла бро-

ви.

– Точно! – Улыбка сделала лицо орчанки довольно очаровательным.

Да и в целом, серёжка колечком на кончике её брови казалась уже не столь экстравагантной и клыки, выглядывающие из-за нижней губы, – особенность их расы.

– У тебя наверняка отбоя не было от воздыхателей, – озвучила я мысль вслух.

Зря. Взяла и со всего маху наступила на большую мозоль. Но в этот раз чужую. Оша скривилась и тихонько проронила:

– И не говори.

– Женихами жизнь не заканчивается, – надменно бросила Тиана. – Они не стоят и нашего мизинца.

Она демонстративно приподняла руку над столом и показала идеально ровные, аккуратно подстриженные ногти.

– Да за такие тонкие изящные пальчики убить можно. – Мэри спрятала руки на коленях.

А я расстраиваться не стала. Да, я ухаживала за собой, но до изящной, утончённой красоты эльфийки, сидящей рядом, мне было далеко.

Кстати о них.

– О, так вас прибыло несколько?

Я обернулась и заметила два столика, занятые представительницами её расы.

– Это всё моя охрана, так скажем. Мама не захотела отправлять меня одну. Сослала сюда ещё десятка два моих зна-

комых, которым строго-настрого наказали следить за мной.

– И половину из них отсеяли на тыквенном поле. – Оша широко улыбнулась. – Слышала-слышала.

– О! Расскажите, а?

Мэри включилась в разговор. Глаза её загорелись рабочим азартом.

– Это было нечто неописуемое, – Тиана прикрыла ладошкой рот, чтобы спрятать улыбку. – Привезли нас в поле, в самый его центр. Красота, зелёные побеги кругом, а кое-где уже маленькие тыковки растут. И вот представьте себе, среди широкого бескрайнего поля разлита лужа шириной шагов на десять, глубину, к счастью, я не проверяла.

– М-м-м, – откликнулась Мэри. – Уже интересно.

– Так вот, – продолжала эльфа. – Красота, тыквенное поле, лужа, стая ворон кружит над пугалом в клетчатом тряпичном балахоне. А трое работников-гоблинов сидят возле него на деревянных ящиках в соломенных панамках, жуют семечки и плюются шкурками в разные стороны.

Я не удержалась, хихикнула. Пеппер себе не изменял.

– Мы все встали как вкопанные, потому что вдруг услышали взрослый мужской голос впереди. Кто-то нас окрикнул. А наши извозчики, которые управляли тележками, запряженные ослами, были уже далеко у лесополосы.

– Дальше больше, – нагнетала интерес Оша.

– Ты ей уже рассказала? – догадалась Мэри.

Тиана кивнула.

– Смотрим мы, смотрим. Озираемся по сторонам. Никого. Гоблины молчат. И тут опять слышим: «Эй, красотки ушастые!»

Прикусила губу и молчу из последних сил.

– Э-э-эй, – поправил её автор представления.

Пеппер каким-то невероятным образом очутился возле нашего столика, будто намеренно обогнул здание и прокрался во двор через высокие кусты живописного садика.

– Да, это я исполнял роль пугала. И неплохо позабавил всех и каждого, не так ли?

Разочарование отразилось на лице Мэри, едва интересный рассказ прервали столь бесцеремонным образом. А Тиана не растерялась, величественно обернулась и ответила:

– Благодарю вас, но я и сама неплохо справлялась.

Мистер Гридж-Стоун хмыкнул и смотрел притом будто на меня одну. Вдобавок он мне подмигнул. Ох! Сделала вид, будто не заметила столь очевидного жеста.

Отвернулась и... поймала на себе странный изучающий взгляд Равьена. Неприятный, пристальный, от которого мурашки забегали по коже. Неужели он всё понял?

Так, не надо выдумывать лишнего. Повернулась обратно к столу.

– Что ж, дамы, – произнёс мистер Стоун-старший, – с вашего позволения, я стану вашим соседом.

Он прошёл к столику, за которым сидели его сыновья.

– Это априори невозможно, – Тиана возразила, – если

только вы не желаете переехать во флигель.

– Ни в коем случае!

Казалось, Пеппер засмутился. Но только на долю секунды, затем он хитренько сощурился и схватил Этьена за плечо.

– Ну-ка, малой, пересядь на другое место. Хочу устроиться здесь, чтобы продолжить пикироваться с этой мудрой женщиной.

– Простите? – Ты задохнулась от возмущения. – Женщиной?

Ха! Оказывается, не я одна способна обижаться на подобное сравнение.

Гридж-Стоун весело пожал плечами и с лёгкостью оправдался.

– По человеческим меркам я бы мог назвать вас старухой, но это было бы кощунственно по отношению к правде. Она мне этого не простит.

– Кто «она»? – Оша ничего не поняла.

– Мистер Стоун использовал ожизнение или анимализацию. Передачу свойств живого неживому, в данном случае слову «правда» придали способность прощать, характерной людям.

– Почему же сразу людям, орки тоже умеют прощать, – Оша не согласилась.

– Да? После того как вырежут семью врага до пятого колена, – Джульен явно задался целью обидеть нашу подругу.

И это у него неплохо получалось, судя по гневному взгляду в ответ.

– Ну-ну, дорогуша, это правда и ничего более, – запел обидчик Оши. Ага, прям как соловей. Побоялся за своё красивое холёное личико?

– Что с тобой, Джул, – Пеппер озабоченно уставился на сына. Заодно продолжил медленно разглаживать салфетку на коленях. – Обычно ты более учтив с женщинами. Неужели между вами промелькнула искра?

Оша возмущённо набрала воздуха в грудь, наверняка собиралась выпалить непристойность, но Джульен её опередил.

– Не смешите меня, отец! Какая искра? Тут бы в живых остаться после одного рукопожатия!

– О, так ты уже успел пофантазировал на сей счёт? – Этьен явно подначивал брата. – И как? Горячо?

– Довольно.

Равьен сказал лишь одно слово, а в воздухе словно холодком повеяло. К слову, младшие братья тотчас угомонились и сели ровнее. Один только Пеппер вальяжно восседал на стуле вполоборота к нам и не желал заканчивать разговор.

Оша фыркнула и отвернулась к Мэри. Я не отказывала себе в удовольствии украдкой разглядывать братьев, но так, чтобы не засекали.

– Где ты был, отец, я тебя всюду искал? – старший перевёл тему.

Пеппер посмурнел и недовольно обернулся к столу. Вместо ответа он с досадой скомкал салфетку и громко выругался.

– Да сколько можно ждать! Когда нам подадут на стол?

Он бойко подскочил на ноги и намылился в сторону бокового выхода на террасу.

– Амьен, Сара! Что за головотяпство! Я разве не требовал сделать заготовки заранее?

– Ну так что там с тыквенным полем? – Мэри отвлекла всё внимание на себя. – Неужели его повесили на поле, как пугало, и он вас разыграл?

– В сущности, так и было, – Тиана потеряла всяческий интерес к рассказу и сидела разглядывала лиловые кусты лаванды в саду. – Затем он стал указывать пальцем и попросил ещё нескольких уехать.

– Почему?

– Потому что эти девушки неласково отвечали гоблинам на предложение поесть семечки вместе с ними.

– А ты? – мне вдруг стало интересно, что сделала Ти в этой ситуации.

– Я была голодна.

Тиана пожала плечами. Блин! Всё бы отдала, чтобы увидеть, как она ест тыквенные семечки.

– Зато получилось даже лучше, чем я ожидала. – Эльфа улыбнулась. – После такого они, – кивок в сторону других представительниц древней расы, – со мной не разговарива-



ют.

– Они тебе досаждают?

Оша демонстративно похрустела пальцами.

– Если да, то только скажи...

– Э... нет, не настолько, – Тиана изумлённо округлила глазки.

– Шучу. – Орчанка беззлобно улыбнулась, а мы с Мэри переглянулись с облегчением. Всё-таки опыта общения с представителями их расы у меня не было, у репортёрши, я подзреваю, тоже.

– А ты почему не в ладах со своими?

Тиана одним лишь направлением взгляда дала понять, что говорит о других, таких же, как Оша. Трое сейчас вышло на улицу и направлялось в сторону одного из столиков.

– Мы с ними из разного племени.

– А они откуда? – Мэри не упускала возможности раздобыть новую информацию.

– Я не спрашивала. Ну, сами понимаете, если окажется так, что наши племена враждуют, мне придётся бросить им вызов согласно зову чести.

– Кровная месть? – эльфийка задумчиво опустила взгляд. – Нам знакомо это негласное правило.

– Око за око, – озвучила я мысль. – Среди людей не приветствуется, но случается иногда. Вне закона.

– О, кому мстим? – Хитрый рыжий сосед по столику снова занял место отца и теперь уже бессовестно повернулся в

нашу сторону. – Делаем ставки? Устроим пари?

– Этьен.

Старший из братьев Стоун многозначительно приподнял брови, а младшенький сделал вид, будто ничего не услышал.

– Ой, да перестань, пусть позабавится, – Джульен тоже решил вмешаться. – Тема мести и мне интересна.

– Простите, но ваш нос слишком сильно выглядывает из дверной щели, – Тиана недвусмысленно намекнула, что чужое вмешательство в наш разговор – крайне нежелательно. – Не могли бы вы его спрятать и закрыть за собой дверь?

– Полностью поддерживаю, – Равьен занял её сторону.

И это удивительно! На долю секунды заметила одобрение во взгляде скупого на эмоции человека. Во всяком случае в простонародье его окрестили как мистер Ледышка. Неудивительно. С таким предприимчивым отцом сложно не замкнуться в себе.

Кстати, а вот и он.

Пеппер Гридж-Стоун возглавлял процессию слуг, которые везли к нашим столикам настоящую тележку на колёсах. Большие разноцветные чаны и горшочки стояли рядом друг с другом, накрытые крышками.

– Ну, наконец-то, – выразила Оша общую мысль. – Не прошло и полгода.

На том разговоры быстро смолкли и началась долгожданная обеденная трапеза.

Стоун-старший во всеуслышание устроил из раздачи еды

целое представление, суть которого было донести до всех и каждого величие трудов местных рабочих, чьими руками были выращены овощи, фрукты и фермерский скот. Не скрою, у мистера Пеппера прирождённый дар к ораторству, потому что обыденные вещи представлялись им столь интересным образом, что я самую малость растерялась, забыв про голод. С интересом слушала громкие восхваления продуктам, выращенных в Огуречном крае. Благо Оша помогла. Набрала тарелку и для меня. Тиана и Мэри тоже вернулись после раздачи не с пустыми руками. На удивление худая и утончённая эльфийка кушала больше нашего, но делала это в высшей степени эстетично, грациозно и медленно.

– Ешь, не зевай, – соседка-орчанка вернула меня к реальности. – Иначе оглянуться не успеешь, останешься голодной.

– И правда, здесь очень вкусно кормят. – Мэри облизала пальцы, жирные после употребления жаренных рёбрышек. А я опустила взгляд в сторону румяных сарделек – лишние сантиметры к талии, и картофельного пюре, навверняка заправленное топлёным маслом, потому что уловила этот аромат, едва склонилась к собственной тарелке.

– Я... пойду, возьму что-то менее калорийное.

Орчанка фыркнула.

– Не выдумывай, с твоей фигурой на ветру бы не сломаться.

– Нет-нет и нет, – не согласилась я. – Мы, Брутти, склонны к полноте...

– Я знаю очень действенное средство, как кушать и не полнеть, – неправильная эльфийка к настоящему моменту уже прикончила бараний окорок и сидела, медленно поедала овощи и фрукты.

– Это как же? – Мэри тоже не отставала. Ела всё подряд.

– Семена льна. – Тиана заговорщицки подмигнула. – У меня есть с собой несколько мешочков. Если надо, поделюсь.

Всё, большего мне не требовалось. Я остервенело набросилась на еду и, наверное, впервые за долгие-долгие годы по-настоящему насытилась без оглядки на калорийность пищи.

Только бы слова Тианы оказались правдой про чудодейственное средство. Потому что я себя знаю, дай волю – наберу лишние пять килограмм с лёгкостью.

Эх...

## Глава 7

Графское имение семейства де Альетти радушно встречало гостей буйно растущими по обе стороны подъездной аллеи жасминовыми кустами, идеально убраным крыльцом и безмятежным спокойствием слуг, вышедших на топот копыт и скрип рессор открытого ландо.

Братья Стоун были чем-то сильно раздосадованы, прыгивая чистыми ботинками на тротуар, недавно подметённый мальчиком-дворником. Комья грязи, оставленные колёсами их коляски, добавили хлопот встречающей прислуге, однако виду никто не подал. Старший лакей по имени Робин вышел вперёд, перехватил у Равьена Гридж-Стоуна протянутый цилиндр и трость. Другие братья соизволили заявиться в гости к аристократу с непокрытой головой в слегка неподобающем виде.

Верхняя пуговица рубашки Джульена была расстегнута, словно намекала на игривый характер её обладателя. Этьен, наоборот, засучил рукава и скомкал нижнюю часть пиджака, что не мешало младшему из братьев чувствовать себя самым неотразимым из всех присутствующих здесь мужчин.

– У меня срочное дело к Витони. Он у себя?

– Да, сэр. Он обедает с графиней де Альетти, сэр.

Робин обернулся и кивнул младшему лакею, чтобы тот оповестил хозяина о прибытии дорогих гостей.

– Смею проводить вас в гостиную.

– О, нет, я не намерен ждать. Скорее проводите меня к нему.

– Простите, сэра, но мы не ждали вас...

– Я не намерен трапезничать, Робин. Я сыт, мои братья тоже. Мы хотим видеть Вито и поскорее.

Пожевав губы, старший лакей недолго оценивал внешний вид гостей, прежде чем прийти к выводу о неминуемом выговоре со стороны графини. Однако же, братья Стоуны всегда были желанными гостями графской четы и их сына, потому что помимо немалого состояния обладали неуловимой, притягательной харизмой, невидной взору. Их общества жаждали во многих светских кругах, что сильно облегчило Робину задачу.

– Идёмте, сэра.

Вспомнив о манерах, старший из братьев Стоун кивнул.

– Премного благодарю.

Джюльен и Этьен ухмыльнулись, стоя за спиной предводителя.

Послушно следуя за старшим лакеем, братья молча вошли внутрь красивого широкого здания в три фронтона, украшенного с торца контрфорсами и пережившее на своём веку не один капитальный ремонт. Служанки в чёрных платьях и белоснежных отглаженных передниках сновали туда-сюда.

Впереди послышался тонкий металлический стук. Вслед за хозяевами, работники поместья тоже собирались при-

ступить к трапезе. Неожиданное появление друзей Витони немного нарушило эти планы, но ни один мускул ни у кого из тройки прибывших не соизволил намекнуть о сожалении. Увы.

Равьен был непоколебим в желании поскорее увидеть сына графа и изложить ему идеи относительно нового предприятия отца. Дело было первостепенной важности. Во всяком случае, старший из братьев искренне в это верил. Джульен и Этьен же относились к происходящему с изрядной долей скептицизма, не желая повышать значимость очередного отцовского сумасбродства.

– Прошу вас, подождите здесь. Я вас представлю.

С этими словами Робин остановился перед дубовой двустворчатой дверью столовой, вытянувшись во фронт, словно военный. Равьен лишь махнул рукой и ничего не ответил, и тогда преданный слуга исчез в недрах столовой, ступая бесшумно, словно призрак.

Этьен не преминул предложить очередное пари, как любил:

– Спорим, Витони не согласится участвовать?

– Согласится.

Серьёзный тон старшего из братьев не оставлял места иной точке зрения.

Джульен флегматично пожал плечами, вверяя свою судьбу в руки более опытного игрока-интригана.

– А мне вся эта чехарда начинает нравиться...

В ответ на слова рыжего сорванца, каким всегда был и оставался, даже возмужав, Равьен перевёл на него суровый взгляд и кисло добавил:

– Тогда я лично попрошу отца, чтобы тебе назначили свидание с одной из огурчих.

Не успел Этьен возмущённо возопить в ответ, как двери столовой стремительно открылись, и на пороге возник графский сын собственной персоной. Будучи виконтом, он, однако, не унаследовал заносчивые манеры и обладал обаятельной внешностью улыбчивого молодого человека.

Ни одна зрительница не могла остаться равнодушной к этой неприступной мужской красоте, которая, впрочем, не сильно избаловала обладателя спокойного и в тоже время жизнерадостного характера.

– Как я рад! – Витони стиснул в объятых каждого из братьев по очереди, прежде чем отступить назад с приглашающим жестом. – Прошу к столу, дорогие друзья, моя матушка просто жаждет подробностей. И я тоже!

Тотчас послышался приказ графини:

– Робин, прошу принесите приборы нашим гостям.

– Да, мадам.

– Ну, не стойте же столбом, – подгонял их друг. – Заходите и располагайтесь!

– Вообще-то я бы хотел поговорить с глазу на глаз, – несмотря на слышимое в голосе недовольство, Равьен подчинился и зашёл в столовую, приветствуя, согласно этикету,



великодушную хозяйку дома.

Другая на её месте выгнала бы бесцеремонных юнцов и сделала бы строгий выговор родителям некультурных отпрысков. Но только не Ильжана, весёлая стройная графиня, безупречно одетая в василькового цвета платье, простое и элегантное, однако сшитое из дорогого материала. Вырез декольте был, как и положено приличиями для замужней дамы, целомудренно высоким. Однако белоснежный корсаж, отороченный прозрачными рюшками, неизменно притягивал взгляд.

Равьен смущённо потупился, припоминая детство, когда обладательница безупречного вкуса отчитывала его вместе с Витони за совместные проделки и недопустимые поступки.

Расположившись по бокам от главы семейства де Альетти, младшие братья уставились на старшего.

– Я сгораю от нетерпения узнать, что в очередной раз задумал ваш отец. И зачем ему понадобились кареты де Альетти? Неужели у вас намечается грандиозный бал? Но тогда почему я не вижу приглашения на предстоящее празднество, это будет сюрприз, я угадала?

– Мама, позвольте ему хоть слово вставить, – ворчливо пожурил её сын, хотя и сам был в нетерпении и жаждал услышать подробности. – Иначе мы так и будем теряться в догадках.

Графиня улыбнулась сыну и перевела внимательный взор на старшего из гостей.

– Мой отец вздумал подыскать нам невест, – прямо признался Равьен Гридж-Стоун.

Графиня заливисто рассмеялась, Витони не отставал.

– Так вот почему он строго-настрого запретил Виту посещать его владения в ближайшие два месяца. Бойтся, что мой сын составит вам конкуренцию?

– Мама!

Витони недовольно поморщился.

– Допустим, я была бы непрочь поучаствовать в этом фарсе, если в конечном счёте сумею подыскать моему излишне переборчивому чаду подходящую партию. Я так полагаю, имена ваших будущих невест ещё неизвестны?

– Нет, мадам, представление только началось.

– О, как интересно! – Графиня хлопнула в ладоши от нетерпения. – Я бы многое отдала, чтобы получить приглашение погостить в вашем поместье все эти два месяца. Такое событие происходит прямо под моим носом! Надо срочно попросить любимого мажуэнте, чтобы он всё устроил.

– Не этого я добивался подобным визитом, – проворчал Равьен. – Я лишь хотел пригласить вашего сына помочь отбиться от полчищ молодых особ, жаждущих запустить корыстные пальцы...

– Следи за языком, – строго оборвал его Витони. – Двусмысленности опасны, не так ли?

– Как, смею спросить, ты желаешь отбиваться? – весёлое расположение духа графини не претерпело никаких измене-

ний. – Планируешь использовать моего сына словно щит? Чтобы он заслонил тебя от стрел амурных?

– Мама.

– Разрешаю забрать моего сына с собой, – графиня продолжала веселиться, – но только если и он подыщет и мне невестку. – Её было не остановить. – О! И сразу оговорю условия! Она должна быть молода, красива и не робкого десятка, иначе даже не представляю, как можно будет говорить с ней о делах семейных.

Строгий взгляд сына наконец возымел действие, и графиня с меньшим энтузиазмом уточнила:

– Что? Неужели я многого хочу?

К несчастью Ильжаны, в этот самый миг двери открылись и внутрь высыпала прислуга с тарелками, приборами и тележкой, заставленной супницами и серебряными подносами для жареного мяса и дичи. Ответить сыну не довелось.

– Спасибо, мы не голодны. – Равьен встал с места и указал Витони в сторону выхода. – С вашего позволения, мы удаляемся.

Этьен лихо улыбнулся и хмыкнул, следуя примеру старшего брата. А Джульен не упустил возможности, шагнул к графине и поцеловал протянутую руку со словами:

– Вы, как всегда, прекрасно выглядите, мадам.

– А ты всё такой же ветреный повеса, – Ильжана искренне улыбнулась другу сына: – Отчасти я понимаю намерения Пеппера, тебе срочно нужно женить. И в этом он абсолютно

прав!

– Позволю не согласиться.

Спрятав руки за спину, Джульен галантно поклонился и поспешил догнать ожидающих его братьев. Недовольное замечание Витони застигло его врасплох.

– Позволишь себе нечто подобное ещё раз, и я буду первым, кто поможет твоему отцу осуществить задуманное.

– Ну что ты сразу, – проворчал известный во всей округе повеса. – Я проявил такт.

Этьен услужливо добавил:

– И наглость, присущую только тебе одному, братец.

Витони похлопал рыжего Гридж-Стоуна по плечу.

– Благодарю.

– Нет уж, лучше сыграй со мной в дартс! – любитель азартных игр себе не изменял.

Равьен снова взял шефство над всей четвёркой в свои руки.

– Предлагаю немного помолчать, если не желаете, чтобы слухи о ваших намерениях расползлись быстрее, чем мы прибудем обратно в одну невыносимую огуречную тюрьму.

После этих слов никто не изволил нарушать тишины. Даже карета Стоунов было подана молча. Молча же кучер стегнул лошадей, едва Витони де Альетти и трое братьев забрались внутрь.

Одна только Ильжана загадочно улыбнулась своим мыслям, явно намереваясь вмешаться в планы Пеппера, чтобы

позабавиться и провести время с пользой, на самом деле подыскать невесту сыну, если таковая найдётся среди многочисленных претенденток на руку и сердце Гридж-Стоунов, всех до единого.

## Глава 8

Личная комната мажордома была очень светлой, небольшой, уютной и довольно обжитой. В вазе на окне стояли свежие цветы, длинные клетчатые занавески подвязаны по бокам золотистой лентой к металлическим фигурным штырям. Стол накрыт скатертью, выстиранной и выглаженной до идеального белоснежного состояния.

Милч безмерно любил порядок, как и свою работу, вот только сейчас в голове у него творился самый настоящий бардак. Он лежал на заправленной кровати и стонал из-за упущенного шанса услужить.

Мерedit, помощница старшей служанки, выжимала тряпку для компресса в большой металлической чашке, ухаживая за бедным старичком. Доктор озвучил диагноз – нервное расстройство вследствие гематомы на затылке. О чем поспешил тотчас доложить вошедшему владельцу Огуречного края.

– Что ж, прискорбно. – Пеппер поджал губы и кивнул врачу. – Предоставьте это мне.

Окинув комнату придирчивым взглядом, богатый вельможа, а если точнее, барон Гридж-Стоун, купивший титул не так давно, серьёзно приказал:

– Выйдите, Мерedit, доктор.

Стальной тон его голоса не предполагал возражений. Ис-

полнительные работники поместья молча удалились, оставив старшего лакея и его нанимателя одних в комнате.

– Господин, – прошептал страдающий Милч. – Кастрюлька, пена... Братья что-то задумали, я хотел рассказать... Но меня не пустили, заперли.

Он предпринял попытку встать, но Пеппер его остановил.

– Лежите, Милч. Лежите. Мне всё известно. Мои сорванцы вечно что-то затевают, и я бы удивился, если бы было иначе. Ведь мы с Клеппи были теми ещё затейниками... Светлая ей память.

– Светлая память госпоже Клеппер, – послушно повторил мажордом.

– Вам нужен отдых, мой дорогой работник.

Пеппер не изменял себе и разговаривал в приказном тоне.

– Тут поблизости есть прекрасное место, грязевые источники... – начал было он.

– Но, сэр! – Милч изумлённо выпучил глаза. – Поблизости? За девять вёрст? А как же...

– Не перебивайте меня, – строго оборвало его начальство. – Так вот, грязевые источники. Я распоряджусь, чтобы Билингстрот вас отвёз туда на пару недель отдохнуть.

Быстро поняв, какую оплошность совершил, Пеппер поспешил исправиться:

– Точнее, на работу. У меня будет к вам одна просьба.

– Что угодно, сэр! – с придыханием молвил Милч. В одночасье, едва сказанное дошло до его ума, он преисполнился

величайшим благоговением к своему щедрому господину. – Я готов и в огонь, и в воду...

– Дорогой мой работник, – сухо произнёс Гридж-Стоун. – Мне кажется, я уже говорил, что перебивать меня – дурной тон, но спишем вам на нервное расстройство, – сделав глубокий вдох, он продолжил: – Так вот. Грязевые источники. Чёрт, Милч! Да не смотрите на меня так, будто я подарил вам телегу, гружённую золотыми слитками! Вас будет ждать там работа. Работа и ничего более. Вы меня поняли?

– Предельно, сэр.

– Тогда запомните следующее, – пробурчал мистер Пеппер. – Владелица грязевых источников наотрез отказывается сотрудничать. Она не хочет покупать мой товар! Как бы я ни старался закинуть удочку в её пруд, меня неизменно игнорируют. А напрашиваться самому, ну, вы понимаете, крайне несолидно в моём возрасте и финансовом положении.

Милч поморщился. Голова у него сейчас соображала плохо, и единственное, что он понял, это следующее: некая властная дамочка из грязевых источников мешает рыбачить в пруду такому многоуважаемому господину, как барон Пеппер Гридж-Стоун.

Тотчас работник Огуречной фермы гордо кивнул и заверил хозяина в том, что сделает всё возможное и невозможное, чтобы помочь в этом вопросе. А в уме пометил новую задачу: расспросить коллег об этой самой дамочке перед отъездом. Однако его ждал неожиданный сюрприз. Слова Пеп-



пера застигли его врасплох.

– Тогда собирайтесь, времени у вас двадцать минут. Все распоряжения я передам Билингстроту, как и командировочные. Расходы будут покрыты за счёт вашей премии, которую я подпишу сегодня же.

У Милча попросту не оставалось времени узнать про эту самую дамочку, которая мешала Пепперу рыбачить в пруду! Оттого мажордом сильно расстроился, однако виду не подал. Медленно поднялся с кровати.

– Что ж, на этом я вас покину.

Пеппер ушёл, так и не позволив и слова молвить недоумённому работнику. Милчу оставалось лишь надеяться, что хотя бы Билингстрот в курсе дела, ради которого их посылают так далеко и так надолго.

Двадцать минут.

Услужливое напоминание прозвучало в ушах, когда он наконец взял себя в руки и преступил к скорым сборам для будущей поездки. Мысль о кастрюльке, пене и непоседливых, хоть и взрослых, братьях Стоун вмиг улетучилась из головы, словно никогда не было. На её место водрузилась другая дума. Пруд, рыбалка, настырная дамочка, отказавшая Пепперу.

Вертя эти слова в уме, переставляя местами в попытке разгадать тайный замысел его миссии, Милч выдвинул очередную теорию, не лишённую, по его мнению, здравого смысла. Некая неуступчивая рыбачка из грязевых источни-

ков отказала во внимании красивому и невероятно щедрому господину Стоуну-старшему, и происходило сие событие в местном пруду. Так что оставалась малость, прибыть на место, отыскать пруд, усесться на складной табурет с удочкой в руках и ждать. Ждать, когда туда придёт какая-нибудь взрослая неуступчивая особа, которую впоследствии нужно будет допросить и по возможности препроводить сюда, на Огуречную ферму для выяснения отношений между этими двумя.

– Ох... Неужели это его возлюбленная? – изумился Милч, задумчиво глядя на раскрытый настезь походный саквояж.

К настоящему моменту он уже успел закинуть туда три пары сменного белья, несколько чистых рубашек, два костюма, одеколон местного не очень талантливого парфюмера, носки, пара идеально чистых ботинок, полотенце, халат, и... Он посмотрел в окно и заметил знакомую личность, спешащую по тропе из основного поместья во флигель для слуг.

– Удочка, мне определённо нужна удочка!

К тому моменту, когда Билингстрот возник на пороге комнаты мажордома, он застал его готовым и собранным, и с неудовольствием заметил горящие безумием глаза, а ещё услышал новую навязчивую идею.

– Удочка, дамочка, грязевые источники, – повторил Милч задумчиво. – О, Билинг, где мои снасти, которые я тебе одалживал в тот раз?

– Они в сарае возле конюшни, где им и положено быть, – недоумённо ответил тот. – Идём, экипаж ждёт. Пеппер раз-

гневаётся, если извозчик не вернётся в течение недели. Хари ему нужен будет к следующему четвергу.

– Но удочка. Нам нужна удочка!

– Заедем по пути и купим тебе новую, – добродушно заверил его Билингстрот, которого уже успели уведомить о состоянии коллеги. – Только не переживай и не нервничай.

– Правда?

Наивный взгляд Милча немного растрогал приятеля, и тот со всей уверенностью в голосе подтвердил:

– Честное слово.

Дело оставалось за малым. Оба вышли навстречу новому неожиданному приключению, которое обещалось случиться вот-вот, едва исполнительный работник Огуречной фермы доберётся до нужного места. Ведь на него была возложена наиважнейшая миссия, которую он собирался исполнить с блеском и присущим ему рвением.

Один лишь Билингстрот сочувственно покачал головой, явно понимая, что приятель не в своём уме. Однако не спешил его разубеждать и упорно соглашался на любое, даже самое невероятное предположение, которым делился с ним Милч во время мучительно долгой поездки к грязевым источникам.

## Глава 9

После чересчур плотного обеда самое время было прогуляться по прелестному саду, впитать красоту, меня окружающую. Зелень, цветочки, птички поют. Благодать...

Оша и Тиана уверенно шли впереди и о чём-то переговаривались, словно закадычные подруги, я умерила шаг и составила компанию Мэри. Молодая ещё совсем девушка, она явно о чём-то грустила, то и дело вздыхая.

– Скучаешь? По сестрёнке? – догадалась я.

– Да... – тихонько ответила репортёрша.

– А с кем она осталась, раз ты здесь?

– Мой шеф время от времени берёт её к себе домой, когда я в командировках.

– О, ну так это же здорово! – рано сделала выводы. Взгляд Мэри явно об этом подсказал. – Или что-то не так? Мистер Швайзер не любит детей? У них неблагополучная семья?

– Не-е-ет, дело не в этом.

Наш разговор, похоже, привлёк внимание девочек, шедших впереди, они обернулись и остановились, дожидаясь, когда мы их нагоним.

– А в чём?

Тиана, на удивление, проявила осведомлённость.

– У него два сына-сорванца. И я боюсь, что они обижают Молли, когда родители не смотрят. Мальчишки, одному один-

надцать, другому двенадцать.

– Сложный возраст. – Я покачала головой.

– У нас в это время уже всюю дерутся.

Чуткостью Оша не обладала, но ей простительно.

Мэри, однако, так не посчитала, она испуганно округлила глаза и словно собралась куда-то убежать.

– Так, не паникуй. – Эльфийка взяла её за плечи. – Что будет, если ты потеряешь работу? Вас обеих будут меньше обижать? Тем более ты не знаешь наверняка, что с твоей сестрой происходит что-то плохое.

– Но каждый раз, когда я приезжаю, она бежит ко мне и отчаянно хватается за юбку!

– И что с того?

Оша пожала плечами. Вот нравится мне её непосредственность.

– А вдруг она просто скучает и боится, что ты её оставишь, оттуда такое поведение... – предположила я.

У меня матушка даже поплакала немного перед моим отъездом. Она вдруг так расчувствовалась, что попросила прощения за скверный характер и взяла с меня обещание не бросать её на старость лет. Не знаю, откуда в ней взялись подобные мысли, но на всякий случай я её заверила со всей серьёзностью в голосе. Не дело это, смеяться над чужими тревогами.

– Возможно, ты права, – Мэри немного успокоилась. И даже будто повеселела.

– О!

Возглас Тианы привлёк наше внимание.

– Незабудка! То, что надо!

Эльфийка, не разуваясь, забралась на клумбу и склонилась к кусту, что-то нашёптывая.

– Вечером я провожу тебя сюда, и ты услышишь ответ своей сестрёнки. – Ты с улыбкой обернулась и подмигнула всем нам по очереди. – Главное, чтобы твоя Молли проходила мимо любого цветочка. Они ей передадут весточку о тебе.

Мэри изумлённо приоткрыла рот. Я – тоже.

Впервые увидела эльфийскую магию в действии.

– Ой, да это же детские шалости, – Ты звонко засмеялась. –

Мы так часто с подругами играли в угадайку...

– Наверное, вам было весело, – я с прискорбием заметила грязные разводы на платье подруги. – Но теперь тебе наверняка нужно идти переодеться.

– Глупости, идёмте гулять. – Тиана отмахнулась. – Или вы забыли, что мы сюда не за женихами приехали?

– И то верно.

Не поспоришь. Как вспомню братьев Стоун, так сразу морщиться начинаю.

– И всё-таки, что Этьен делал в «Истленде»? – Я повернулась к Мэри и спросила прямо в надежде, что она поделится информацией.

– Я не могу об этом рассказать, шеф дал обещание младшему мистеру Стоуну.

Репортёрша грустно вздохнула.

– Ну и ладно, сама как-нибудь выведаю.

– Это как же? – Оша хмыкнула. – Обзавелась союзницами, которым женихи не нужны, а сама решила за рыжим приударить? Эка лиса у нас в курятник забралась.

– Да ну, расскажешь мне тут.

Я смутилась.

– Он мне противен.

– О, не зарекайся. – Тиана хитро сощурилась. – Я, когда училась в Велансисе, познакомилась с одним человеком, графским сыном. О, это замечательный парень, весёлый, умный. Никогда бы не подумала, что буду дружить с представителями вашей расы. Отчасти благодаря ему я поменяла своё мировоззрение, – ненадолго замолчала и громко вздохнула. – Жаль только, он был влюблён в одну взбалмошную особу, которая растоптала его чувства на глазах у всех. С тех пор вот он холост и девушек обходит вниманием. Во всяком случае, не сообщал об ином.

– Так это и есть твоя любовь, ради которой ты отказала жениху? – не удержалась и спросила я. Иначе моё любопытство съело бы меня живьём.

– А-ха-ха! Эльфийка и человек – куда это видано!

Оша засмеялась в голос.

– А орчанка и человек будто лучше выглядит? – Тиана зло воззрилась на нас, щёки её покраснелись.

Оша вмиг смолкла и понурила взгляд.

– И не говори, так смешно, что плакать хочется.

Ох, вот так перемена настроений. Даже не знаю, как вмешаться в разговор после такого. Но Тиана сама решила эту проблему, продолжила откровенничать:

– Я влюблена в другого... из менее уважаемой семьи. В очередную вылазку за стены дворца мы с ним...

Ти резко умолкла, в глазах промелькнул страх и растерянность.

– Так ты у нас королевична?

– Я – дочь советника, но сватали меня за шестого сына правителя, это принц по-вашему, – величественно ответила она после недолгого молчания. – Заносчивый, долговязый, странно растягивает предложения и ради шутки коверкает ударения в словах. Бр-р-р!

– Да уж.

Мэри выразила общее мнение.

– Вот и не разочаруйся после такого в сватовстве.

Попытка вернуть разговору добродушный тон была засчитана. Тиана улыбнулась и весело позвала:

– Ладно уж, идёте. Там есть красивое озеро с кувшинками и беседки вокруг. Такая красота! Хочу вам показать...

Заманчивое предложение было встречено единодушным согласием нашей четвёрки. Ти вышла из кустов на вымощенную камнями тропинку и заспешила вперёд, огибая дом справа от внутреннего дворика, в котором мы недавно обедали. Не знаю, случайно ли, но едва мы вышли к подъезд-



ной аллее, вдалеке показался открытый экипаж. Ландо, если быть точнее.

– О, принцы пожаловали.

Оша фыркнула недовольно.

– Ещё раз услышу слово «огурчиха», честное слово, сорвусь и отвешу им тумачков. Как бы вкусно тут ни кормили, гордость мне дороже всякого мяса и гарниров.

– А мы их за это накажем! – Ти качнула головой и сделала шаг к розовым буйнорастущим кустам.

Но в следующее мгновение застыла на месте и... громко выкрикнула:

– Вити?!

Тиана загорелась счастьем и обернулась к нам.

– О, я вам рассказывала? Нашу парочку в Высоком университете Велансиса называли «Тивити», потому что мы часто ходили вместе! Неужели это Витони едет вместе с гороховыми братьями?

– А как же наказание? – Оша недовольно кивнула в сторону кустов.

– Я передумала. Давайте вечером что-нибудь соорудим, но не сейчас, хорошо?

И столько надежды в голосе Тианы, сложно было ей отказать.

– Что ж, дальше уже без меня, пожалуй. – Мэри скривилась при виде братьев Стоун, подъезжающих к поместью. – Пойду прилягу и отдохну.

– Я с тобой, – орчанка вызвалась её проводить.

Мне же ничего не оставалось, кроме как запастись терпением и стиснуть зубы, потому что оставлять Тиану одну в обществе стольких мужчин, один из которых ярый повеса со скандальной репутацией, значит обречь на скандал.

– Тина!

Незнакомый мне джентльмен выскочил из ландо, едва лошади сбавили ход. Ого, да он рискованный индивид. И всё бы ничего, но как только эти двое встретились, я увидела невероятное – неприличные объятия словно двух влюблённых. И снова этот острый оценивающий взгляд старшего из братьев Стоун неласково прошёлся по мне и заставил вздрогнуть.

– Не ожидал увидеть вас здесь, – буркнул Равьен неизвестно кому, когда выбрался из открытого экипажа вслед за графским сыном.

– А как я не ожидал! – весело ответил ему Вити или Витони. Понять было сложно. – Тианка, неужели и ты здесь? У тебя отбоя не было от женихов! Помню, слышал, что тебя сватали за сына правителя, а ты...

– А я ему отказала, – призналась дочь советника и мелодично расхохоталась следом. – О, это долгая история, идём!

Она взяла его под локоть и устремилась в сторону зелёного луга, простирающегося перед взором бескрайним зелёным покрывалом, укрывающим землю до самого леса.

– Пожалуй, я вас покину, – только и услышала я недоволь-

ный голос Этьена.

Джюльен смерил меня оценивающим взглядом и, похоже, мой внешний вид его не впечатлил, судя по кислой гримасе. С небольшим запозданием поддакнул:

– Я тоже.

– Идёмте вместе.

Чего не ожидала – Равьен галантно подал мне руку и кивнул в сторону ушедшей вперёд парочки. Не знаю, что ему нужно, но явно не я в понятном смысле, скорее всего услуга или информация, потому что за лицемерной галантностью скрывалось неподдельное безразличие к моей судьбе. После стольких неудач в поисках мужа я научилась читать людей за сдержанными масками напускного величия.

Я прошла рядом с ним и демонстративно не взяла его за руку, пусть знает, что мне его подачи не нужны.

И оказалась полностью права. Через десять шагов по зелёной траве, спускаясь вниз по небольшому холмику, старший из братьев Стоун снизошёл до разговора:

– Так вы говорите, знакомы с этой девушкой?

– Интересное начало беседы, – я усмехнулась. – Приличия ради вы должны были узнать, как меня зовут, рассказать немного о себе, обмолвиться о замечательной погоде и безоблачном небе над головой, а затем уже приступать к допросу.

– Мы оба понимаем, что абсолютно безразличны друг другу, – резонно заключил Равьен. – Так зачем тратить вре-

мя?

– Мужчины! – Я покачала головой. А в ответ на вопросительный взгляд сжалилась и пояснила: – Практичность в каждом слове.

– Но это же правда.

Отрицать очевидное было бесполезно. Увы, мне не часто выпадал подобный шанс, поэтому позволила себе немного поиздеваться:

– А вдруг под ханжеской скорлупой скрывается пылкая личность?

– Вы это сейчас о себе или обо мне?

Его ответ меня позабавил в высшей степени.

– А вы замечали за собой подобные черты?

– Нет, но я не могу судить о том, что обо мне думают другие, – он сильно смутился. Вот уж не ожидала. Играет?

– Будто вам есть дело до других людей, – я продолжила нападать. Честное слово, когда надменно не кривится, выглядит вполне сносно.

– Всё настолько очевидно?

Его удивление заставило меня врасплох.

– А вы не знаете? Неужели не догадывались?

Улыбка стёрлась с моего лица.

– О чём?

– Что смотрите на других людей с надменной и временами скорбной миной, будто весь мир вам опостылел и окружают вас одни дураки.

Равьен остановился и уставился на меня с изумлением. Снял цилиндр и взял его под мышку.

– Снимаю перед вами шляпу, вы очень смелая личность, раз позволяете себе подобное в мой адрес.

– Или глупая, – поздно опомнилась я. – Мне понравилось над вами шутить. А вы восприняли мои слова за чистую монету.

– Нет уж, вы сказали ровно то, что сказали.

Равьен прошёл дальше и полуобернулся, заметив, что я отстала.

– Вы идёте?

– Как, после подобного вы по-прежнему хотите со мной говорить? – пора завязывать с честностью и прямоотой. До добра она не доведёт.

– Я не услышал ответа на мой вопрос.

– О, ну это легко! Тиана и Витони учились вместе в Велансисе, судя по всему, были не разлей вода.

Мои слова явно пришлись по душе Равьену.

– Что ж, тогда всё ясно, – он тихонько вздохнул и перевёл разговор. – Я планировал натравить его на вас.

Изумлённо округлила глаза и сделала шаг назад. Старший Стоун скривился.

– Не в том смысле, я хотел, чтобы он втёрся к вам в доверие, но вижу, с вами можно быть предельно честным. И его внимание сейчас будет целиком и полностью сосредоточено на эльфийке, поэтому спрошу прямо. Что вы задумали?

– Простите?

Ещё шаг назад. Он не отступал. Быстро нагнал меня и взял под локоть.

– Не убегайте, мы лишь поговорим во-о-он в той беседке в компании вашей подруги.

Хорошенькое дело!

Начну сопротивляться – привлеку внимание и подпитаю сплетни, которые уж наверняка будут! Потому что весь луг с лёгкостью просматривался из второго этажа поместья. Как минимум слуги будут судачить о нашей встрече.

Эх...

– Хорошо, но я попрошу вас убрать руку, мне некомфортно.

Равьен отпустил меня и даже извинился:

– Простите, я просто хотел вас остановить. А то вид у вас был как у кролика, готового пуститься наутёк.

– Так и есть. Но раз уж вы пообещали быть джентльменом, я вам поверю.

Старший из братьев Стоун кивнул и сделал приглашающий жест рукой.

– Что вы имели в виду под моими замыслами?

Опомнилась и добавила ключевое:

– Якобы.

– Всё просто, я видел, как отец вам подмигнул, – просветил меня сын сумасброда, из-за которого я и попала в эту неловкую ситуацию.

– И только поэтому вы сделали подобный вывод, основываясь лишь на собственной фантазии?

– О, я знаю своего отца, он, конечно, экстраординарная личность...

Я поджала губы, чтобы не поддакнуть. И без того много себе позволила ранее.

– Но он ничего не делает просто так.

– А вдруг я ему понравилась?

Ой, нет! Надо срочно придумать другое оправдание!

– Вы?!

Искреннее изумление Равьена немало так оскорбило. Неужели мои внешние данные столь плохи, что я не могу приглянуться какому-то старику, даже пускай богатому и избалованному женским вниманием?

– Не подумайте превратно, – сын Пеппера вспомнил о манерах, – но вы не похожи на мою мать. А он по-прежнему по ней скорбит и время от времени даже общается с фотографией на каминной полке в своём кабинете.

– И это натолкнуло вас на мысль, что он так и останется одиноким до конца жизни?

Равьен кисло скривился, выжимая из себя нижеследующее:

– А вам нравится мой отец, или его деньги?

Я охнула в голос.

– Вы ханжа! И хам!

Ускорила по направлению к беседке, потому что отсту-

пить назад к дому явно не позволят.

– Идите к нам! – радостно позвала Тиана, едва увидела меня, спешащую в их сторону. Эта сладкая парочка уже успела усесться на лавочке и всю получала удовольствие от общения друг друга.

– Вит, хочу тебе представить замечательную девушку... Лара, она из столицы.

Тиана протянула ко мне руку, будто что-то хотела передать. Не поняла её манёвра, смутилась и села напротив.

– Приятно познакомиться, я Витони де Альетти.

– Ой, брось, забудь про свои регалии, иначе я начну представляться полным именем...

– Не уж, не надо! – Вит вздрогнул.

Тиана хихикнула.

– В моём полном имени много сложных звуков. Отец очень старался, когда подбирал имя своей любимой малютке. Дело в том, что я единственная дочь в семье. Оба моих родителя так заняты своими обязанностями, что моё появление на свет – чудо из чудес.

– Или чей-то тайный замысел...

Графский сын явно намекнул на тайные обстоятельства, Тиана покраснела. Флирт чистой воды. Неужели эти двое не понимают, как выглядят со стороны?

– Вот вы где!

С этими словами в беседке возник нежелательный субъект, он же хам. Он же Равьен Грид-Стоун. Обиженно отве-



ла взгляд и сделала вид, что не желаю его видеть. Тем более грех не воспользоваться ситуацией, чтобы уйти от ответа на неудобный вопрос.

– А я вижу, Равьен уже успел проявить своё исконно астерийское обаяние.

– Или его полное отсутствие, – тихонько пошутила Ти.

Улыбка против воли заиграла на моих устах.

– Вы грубы.

Надменный ханжа сделал замечание, но кому из нас? Или всем сразу? Он стоял в проходе и не решался сесть куда либо. На одной лавочке сидела я. На другой – Тиана и Витони. Так и не выбрав сторону, он решил эту головоломку по-своему.

– Кстати, друг, мой отец купил племенного арнгасского мерина.

– О, и где он?

Витони тотчас оживился, как маленький мальчик. Мы с Тианой переглянулись, и обе были не в восторге от новой задумки хозяйского сынка.

– В конюшне, – гордо ответил Равьен. – Мой отец – опытный заводчик, придирчиво выбирает не только мерин, но и кобыл.

Многозначительный взгляд в мою сторону.

Подождите, это он на меня сейчас намекнул? Ах он гад!

– И-го-го! – недовольно ответила и скрестила руки на груди.

Вито удивлённо вскинул брови, Тиана засмеялась в голос.

– Похоже, мы с тобой пропустили что-то интересное, – заметила она, глядя на меня ну очень пронизательным взглядом.

– И пропустите ещё больше интересного, если не пойдёте за мной.

– Я в деле! – Вит подскочил с места.

Эльфийка вздохнула, а я лениво потянулась на скамье, не хотела никуда идти. Вот совсем. Думала, она поймёт мой намёк. Но увы. Тиана молча отправилась вслед за другом, а заодно полуобернулась в мою сторону.

– Идём, тут недалеко. Я уже чувствую запах конского навоза.

– Быть этого не может, – не согласился зануда по имени Равьен.

– Я, кажется, тоже что-то ощущаю.

Сказала бы я, откуда идёт вонь, но боюсь показаться чересчур грубой к хозяевам дома, куда меня пригласили. И всё-таки Пеппер был прав. Ни один из братьев Стоун в здравом уме не выберет меня в свои невесты. Поэтому оставалось лишь стиснуть зубы и ловить оставшийся вариант, чтобы подзаработать денег.

Эх...

Нехотя встала с лавочки и отправилась следом за тройкой первопроходцев. Выбор был невелик. Точнее, его просто не было.

## Глава 10

Убойный запах встречал нашу «дружную» компанию заранее, словно предупреждал, что заходить туда не следует ни при каких обстоятельствах. Я горько вздохнула и проследовала за Тианой, тихонько посмеивающейся.

– Жаль, Оши с нами нет, она бы оценила... – шепнула подруга мне на ушко, едва немного отстала, чтобы поболтать.

– О чём ты?

– Увидишь.

Эльфийка многозначительно приподняла брови. Витони обернулся и смерил нас подозрительным взглядом.

– Опять что-то задумала? – уточнил он.

– Я? – Ты невинно уточнила. – Ни в коем случае!

– А то смотри, я тебя знаю.

Ну точно флиртуют! И как им не стыдно?

Хотя... наверное, это всё от зависти. Да, у меня до сих пор и друга-то не было, куда там мужа. Матушка наставляла не давать мужчинам лишних надежд, если они мне неинтересны. Я и воспринимала её совет буквально. Первое время вела себя заносчиво и воротила нос от любого, желающего составить мне компанию на прогулке, не обладающего представительными внешними данными. Но время шло, ожидания не оправдались, теперь даже братья Стоун, будучи не столь богатыми и вдвое более несносными, могли показать-

ся мне подарком. Наверное.

Подумала чуть дольше пары минут и поняла, что нет. Ни под каким соусом эти братья мне неинтересны. Совершенно точно.

Послышался резкий звук, деревянная створка заскрипела, а пыль под ногами сменилась соломенным настилом. Точнее, это была просто солома, лежащая на полу плотным слоем.

– Опытный заводчик, – Тиана хмыкнула. – В такой грязи болезни и паразиты – закономерность.

– У нас опытные ветеринары, – не согласился Равьен.

Он выпятил грудь колесом, словно индюк. А я почувствовала неладное, когда заметила веселье Витони.

– Где тот самый мерин, которого ты хотел мне показать?

Тиана прикрыла ладошкой рот. Я недоумённо смотрела на одного и на другую. Равьен тоже не понимал чужого веселья.

– Идёмте.

Прынец самый натуральный махнул рукой к стойлам и отправился первым в конюшню. Неожиданно Витони отстал и тихонько прошептал мне на ушко:

– Меринов не используют для разведения. Они для этого бесполезны.

– Вит!

Эльфийка возмущённо обернулась.

– Не ломай интригу. Дай мне возможность повеселиться.

– Каким я буду другом, если не предупрежу?

– О чём? – Равьен обернулся и возмущённо уставился на

нашу троицу.

– О том, что мы скорее хотим увидеть этого мерина, – невинно пропела Тиана и поспешила догнать старшенького из братьев Стоун.

А до меня только-только дошло, о чём сказал Витони. Чуть в голос не расхохоталась, спасибо тёплой ладони, прикрывшей мне рот.

– Ш-ш-ш.

Я изумлённо посмотрела на добродушного мужчину рядом со мной.

– Ой, прошу прощения... – Вит поспешил убрать руку. Уши его покраснели. – Только матушке моей не говорите, иначе она женит меня на вас, оглянуться не успеем.

Вообще-то умом я понимала, что это шутка и нужно рассмеяться. Но ответила ему совершенно иное:

– А вдруг я этого и добиваюсь?

– М-м-м?

Вит смотрел вперёд и будто меня не замечал. Стало даже немного обидно. Взяла его под локоть и сбавила ход.

– Вдруг я и прибыла сюда в поисках мужа?

– Ну так а зачем вам ещё здесь быть? – резонно ответил сын графа.

– Не поспоришь.

Разочарованно выдохнула, чем наконец привлекла внимание мужчины рядом со мной.

– Но вы как будто этому не рады?

Внимание Витони заметно приподняло настроение. Я словно почувствовала себя девушкой, а не частью антуража.

– А вы очень проницательны!

Последние мои слова прозвучали чересчур взволнованно. Нужно было срочно совладать с собственными эмоциями. Непонятно почему, но рядом с ним я чувствовала себя будто на иголках. Будто танцевала голыми пятками на раскалённой сковороде.

– А вот и он! – горделиво бросил Равьен, указывая на дальнее стойло, из которого тотчас высунулась лоснящаяся чёрная жующая морда.

– Ох, жаль мы не взяли с собой яблок...

Разочарование всколыхнулось внутри, едва я увидела этого красавчика, вмиг забыла обо всём, захотелось погладить и побаловать его морковкой или яблочным ломтиком.

Тиана, наоборот, стояла и многозначительно улыбалась.

– Так это же конь, а не мерин, – Витони озвучил её мысль вслух.

– Простите? – Равьен возмущённо приподнял брови и выглядел чересчур комично. Невольно улыбнулась.

– Лучше не спорьте, чтобы не усугублять, – посоветовала я.

Зря.

Сын владельца этого жующего красавчика побагровел и был готов разразиться самой настоящей тирадой. Но Тиана его опередила.

– Меринов не используют для разведения, так как они не могут дать потомство по понятным причинам.

Едва она это сказала, Равьен поджал губы и передумал кому-либо отвечать. Смотрел поочередно на меня, на Тиану и затем уже на Вита. Тот сжалился, подошёл и что-то шепнул ему на ухо.

Неожиданно Равьен разразился самым настоящим хохотом, громким, задорным, раздающимся эхом по всей конюшне. Немудрено, животные заржали.

– Тише-тише... – Витони подошёл к стойлу и пригладил морду красавца.

– Я должен извиниться, – неожиданно проронил Равьен, чем немало меня удивил. – Был не прав.

На долю секунды на его лице отразилась искренняя улыбка. Довольно очаровательное зрелище.

– Вы не против прокатиться?

Он кивнул конюху. Тот принялся седлать лошадей.

– Почему бы и нет?

Витони посмотрел на меня с улыбкой, а я вмиг передумала отказывать. Ведь на самом деле я была неважной наездницей.

– Как вы себе это представляете? – Тиана многозначительно опустила взгляд. – Тем более у Лары нет с собой костюма для верховой езды.

– Тогда мы поедем верхом, а вы можете взять коляску? – новое предложение понравилось Ти ещё меньше.

– Давайте уж прогуляемся пешком, чем будем до вечера решать подобную головоломку.

Вит пожал плечами. Равьен нахмурился, но отказывать не спешил.

– Тут недалеко есть красивая запряда. Предлагаю сходить туда и обратно. Если вы так не желаете проехаться верхом.

Сын графа ответил сразу за всех:

– Отличная идея! Деятельный ум ногам покоя не даёт.

Они, не сговариваясь, направились к другому выходу из конюшни, а я осталась стоять на месте. Вздохнула и разочарованно посмотрела вниз на тканевые туфельки, не предусмотренные для долгих пеших прогулок, и платье, которое наверняка испачкаю. Перевела взгляд на троицу, ушедшую вперёд и поспешила их догнать.

Когда мне ещё удастся в непринуждённой обстановке пообщаться с графским сыном? Едва я думала о нем, сердце внутри приятно трепетало. Неужели это и есть то самое чувство, о котором столько было написано в прочтённых мной книгах?



# Глава 11

Трава под ногами шелестела и даже скрипела, будучи слегка влажной. Носы туфельек понизу покрылись коричнево-зелёным ободком. Я чуть в голос не взвыла, разглядывая подол платья.

– Не переживай, – подбодрила меня проникательная Тиана. Она отстала и шла сейчас рядом со мной. Наверняка хотела посплетничать...

Выдохнула и уравнивала дыхание. Всё отмоется. Уж я постараюсь, приду и первым делом попрошу показать, где таз и кусок мыла. Застираю на ночь и повешу сушиться. Уж лучше мыльные разводы понизу, чем ходить грязной.

Тихий шёпот на ухо отвлёл от нелёгких мыслей:

– Мне показалось, или ты смотрела на Витони влюблённым взглядом?

Ох!

Щёки запекло.

– Прости, я... подпала под влияние его обаяния, – неуклюже оправдалась я. В конечном счёте, эти двое будто влюблены друг в друга, а я третья лишняя.

– Ты это брось, – эльфийка взяла меня под руку и заставила остановиться, чтобы мужчины ушли вперёд. – У нас с Витом ничего нет. Просто друзья. Но я не хочу тебя расстраивать, де Альетти-младший – неприступная стена.

Я повернула голову набок и непонимающе уставилась на подругу.

– От ворот поворот получили десятки, если не сотни девиц разной наружности, так сказать.

Она тактично умолчала о том, что наверняка это были богатые наследницы с древними аристократическими корнями. Спасибо и на том.

– В любом случае, я не вижу себя рядом с ним, просто получаю удовольствие от общения.

Казалось бы, умом я понимала, что так и было на самом деле. А сердце внутри болезненно сжалось. Тема оказалась крайне неприятной. Невыносимо было осознавать, как сильно я промахнулась в собственном выборе. Обычно подходила к влюблённости более сдержанно. Позволяла разве что проникнуться симпатией к приличному джентльмену, пожелавшему пригласить меня на пикник. Который, к слову, так и не состоялся. Родители срочно потребовали отпрыска вернуться в родовое имение. Тем дело и кончилось. Позже из газет я узнала о пышной свадьбе этого молодого человека. Даже тогда не было так больно. Досадно, обидно. Возможно. Но сердце моё оставалось на месте. А сейчас...

Сейчас боль ударила в виски. Надо было срочно перевести дух. Остановилась и помахала вокруг лица.

– Да что это такое, – проворчала я.

– О! – Тиана загадочно улыбнулась. – Знаешь, я, конечно, могу кое-что сделать, чтобы...

– Нет, – отрицала я. – Не нужно ничего делать. Я справлюсь.

Глубокий вдох, глубокий выдох. И темнота перед глазами ушла, а голова прояснилась.

– Вот, уже лучше себя чувствую.

– Ты морила себя голодом?

– Ну что ты, я плотно поела!

И ни словом не соврала.

– А до того, наверняка голодала ради тонкой талии.

– Мне пришлось сбросить вес, чтобы влезть в это платье, – врать Тиане было почти невозможно, она будто видела меня насквозь, чем слегка пугала. – Но как видишь, моя формы ещё довольно соблазнительны. Хотя я и не могу соперничать с юными дарованиями, прибывшими сюда за знатными жеманностями.

Заметить не успела, а наша остановка быстро привлекла внимание. Мужчины обернулись, и Витони помахал рукой.

– Не теряйтесь, иначе тут легко заблудиться!

Оглянулась на реденькие стволы деревьев и широкую тропинку среди зелёных кустов, заросшую меленькой травой.

– Ты забыл, кто я?

Ти демонстративно подбоченилась, а затем громко рассмеялась, позабыв о прежних манерах. Сейчас она была живой и участливой. Словно прибытие графского сына сняло с неё все оковы.

«Только бы не было беды» – повторила я мысленно, сле-

дуя за ними вглубь леса.

А когда приблизилась, то заметила, как Тиана схватила Равьена под руку и ушла вперёд. Витони, обескураженный таким манёвром, подал руку и мне. Вот что значит, настоящий джентльмен.

Попыталась совладать с собственным лицом, чтобы не выдать эмоции. Радость и счастье всколыхнулись внутри.

– О чем вы секретничали?

Вит начал ненавязчивый разговор, а попал прямо в яблочко, словно играл в дартс с моим сердцем в качестве главной мишени.

– О платьях, – ответила я.

Я немного устала и остановилась перевести дыхание.

– Понимаю, – мой провожатый поспешил меня оправдать. – Когда долго жил в городе, тоже быстро отвык от пеших прогулок и больших расстояний между зданиями.

– А вы о чём сплетничали?

Мне вдруг захотелось узнать, сумел ли Равьен «натравить» его на меня, как грозился ранее. Кстати, да. Вдруг, не получив от меня однозначного ответа по поводу сговора с мистером Пеппером, он решил идти напролом?

Второй раз за день уши графского сына порозовели, когда он наконец ответил:

– О, глупости всякие, не стоящие вашего внимания.

– Можно подумать, я знатная дама.

Сказала так сказала. Не хотела я ему признаваться в том,

что простолюдинка! Но... мне вдруг отчаянно захотелось маленькую кроху его внимания, будучи самой собой, а не воображаемой леди из знатного рода.

– Честно признаться, я тоже не ощущаю себя аристократом.

– Но это другое, – не согласилась я. – Непринуждённые манеры, осанка, в вас всё говорит о знатном происхождении.

– И это принесло мне немало бед.

Вит поджал губы. Взгляд его устремился будто вглубь себя.

– Прошу меня простить, не хотела наступать на больную мозоль.

Оттоптаный палец на ноге до того лишь немного ныл, а сейчас будто прострелил острой болью и напомнил о себе столь бесцеремонно! Невольно ойкнула и согнулась. Чудом равновесие не потеряла. Витони меня придержал за талию! Ох...

– Что с вами?

– О, это неприятная история. – Я вынула ножку из туфельки и поставила её поверх, стараясь каким-то чудом унять саднящую боль. – Два дня назад мне отдавили палец в «Истленде».

– И кто же, смеюсь спросить, был этот наглец?

– Этим самым негодяем оказался Этьен.

Витони усмехнулся и скорчил странную гримасу. Неужели он мне не поверил или подумал, что я с ним кокетничаю?

Обида всколыхнулась внутри, и я сухо попросила:

– Можете меня отпустить, я как-нибудь сама справлюсь.

– М-м-м?

Показалось ли, но смущение промелькнуло в его взгляде.

Поэтому поспешила заверить:

– Не тревожьтесь особо, я доковыляю до вон того поваленного дерева, передохну и одна отправлюсь обратно. Можете меня не ждать.

– Как я вас тут оставлю? – теперь в его голосе сквозило неприкрытое недовольство. – Если дело в том, что я позволил себе лишнего, прошу меня простить. Мне казалось, вы вот-вот упадёте.

– А мне показалось, что вы приняли меня за безмозглую кокетку, – парировала я неласково.

Тот факт, что человек, который мне нравился, мог позволить себе подобные мысли обо мне – невероятно злил. Но ещё больше злила собственная беспомощность. Наплевав на чистоту чулок, я нагнулась и подхватила туфельку и отправилась дальше по траве наполовину босая.

– Можете меня отругать, но я поступлю как должно джентльмену.

Не сказав больше ни слова, Вит наклонился и подхватил меня на руки. Охнуть не успела, а это уже случилось. Протестовать? Куда там! Да я язык проглотила от неожиданности! Ведь я же призналась, что простолюдинка, а он всё равно ведёт себя со мной как со знатной дамой.

– Ну вот, теперь я вас отпускаю.

На долю секунды я пожалела, что нужный пенёк находился так близко от нас. Однако пришлось вспомнить об остатке манер, ещё не вылетевших из головы от столь невероятного события. Кому расскажу из городских – не поверят и засмеют.

– Премного благодарю.

Но этим дело не кончилось.

Витони встал на одно колено и смущённо спросил:

– Если позволите, я посмотрю. Можно приложить подошник, если мозоль открылась. Боль немного утихнет.

Прежде чем завороченно кивнуть, я опомнилась и попросила строго:

– Закройте глаза, я сниму чулок.

Графский сын повиновался. Слабый румянец появился теперь и на щеках. Как это мило выглядело, не могла налюбоваться. Но пришлось взять себя в руки. А руки в ноги, точнее наоборот.

Стянула чулок и показала треклятую мозоль, которой должна быть благодарна. Но почему-то не могла и не хотела пользоваться этим, как козырем в брачных интригах.

– Хочу вас заверить, у меня и в мыслях не было создавать столь неординарную ситуацию, и я никому ничего не скажу.

– Да уж, это меньшее, о чём я могу вас попросить. Иначе ваша судьба будет предрешена.

Радовало, что Витони отчётливо понимал, как для меня

важны честь и достоинство. Иначе мои шансы выйти замуж станут совсем призрачными, почти нереальными.

– Вот вы где!

В этот самый миг я заметила спешащего к нам Равьена, а позади медленно шла Тиана. Загадочная улыбка на её устах сказала о многом.

– Что у вас тут?

– Мозоль, – честно признался Вит, когда поднялся на ноги. – Даже кровоточит.

– Ох! – Равьен скривился. – А я предлагал взять коляску.

– Меньшее, что ты можешь сейчас сделать, это вернуться за «мерином» и отвезти Лару в поместье.

– Не...

Я не успела договорить.

– Не нужно, – Тиана прошла вперёд и заставила мужчин посторониться. – Я сейчас всё устрою.

– Но как же вы так неосторожно? – старший из братьев Стоун продолжил проявлять недовольство. – Неужели нельзя было сразу сказать, что ваша обувь не приспособлена для прогулок?

– Вообще-то в этом виноват твой брат.

– Простите?

Глаза Равьена в очередной раз приобрели уморительную округлость.

– Этьен. Он наступил мне на ногу первый, а за ним ещё и рассыльный из Истленда. Так что, можно сказать, что ви-



новников двое.

Казалось бы, сказано не так много, но сынок Пеппера закономерно заинтересовался другим.

– Вы сказали, «Истленд»? Этьен был на улице газетчиков?

– Да, – со всей уверенностью ответила ему. – Причём в состоянии изрядного подпития.

Наконец-то мне удалось хоть кому-то на него пожаловаться. Ведь я даже матушке не рассказала встрече со странным мужчиной, которого опознала гораздо позже. Боялась, что пойдут слухи. Уж, что-что, а матушка любила поговорить за работой.

– Язык рукам не помеха, – иногда повторяла она с улыбкой. А я не спешила её разубеждать. Ей это нравилось.

Но осторожность не помешала бы.

– Ну вот!

Оглянуться не успела, как вдруг ранка перестала кровоточить и занялась коричневой корочкой.

– Вот так чудеса...

– Мелочи, – отмахнулась Тиана. – Ссадины и маленькие ранки – мой предел. Но для остального нужно много магии и лечебные травы. Кстати, я тут видела один очень интересный кустик хны. И скороспелка тоже выросла, дичка. Так что можете мне сообщить, если пожелаете окрасить волосы. Подсоблю...

Мужчины скривились на один манер. А я призадумалась.

– Хна – это рыжий, а скороспелка?

– Белый, почти как у меня, – поделилась знаниями Ти. – У нас многие за ней отправляются в Гуцу, чтобы получить чисто эльфийский цвет волос.

– Так, нога зажила, мы можем отправляться дальше? – недовольно проворчал Равьен, которому порядком надоели наши женские разговоры.

– Мне кажется, Ларе нужно одеться, прежде чем мы пойдём дальше, – проницательная эльфийка быстро поняла моё затруднительное положение.

Мужчины, не сговариваясь, обернулись ко мне спиной, а подруга подмигнула.

– Давайте поговорим о насущном? О намерениях вашего батюшки женить своих сыновей.

Равьен тотчас поперхнулся и закашлялся. А Вит громко рассмеялся, за что и получил втык от друга:

– Твоя матушка тоже, между прочим, спит и видит, как бы найти невесту для тебя.

Веселье прекратилось в один миг. А я аккуратно надела чулок и туфельку. Поморщилась, по-прежнему ощущая ноющую боль, но гораздо слабее, чем ранее.

– С вашего позволения, я лучше отправлюсь обратно... – пришлось предупредить заранее, пока меня не утянули дальше в лес.

– Тогда, Равьен, как вы смотрите на то, чтобы показать мне запруду? А Витони пусть проводит Лару обратно в поместье.

– Мне кажется, или в этом кроется какой-то подвох? – старший сынок Пеппера нахмурился пуще прежнего. – Меня хотят скомпрометировать?

– Да уж, с твоей прямотой только выступать на королевском совете. Всенародная любовь будет обеспечена.

– Не понял?

– Идёмте вместе назад, я передумала, – сказала Тиана и взяла меня под руку. – Или можем разделиться? Мы идём обратно, а вы как знаете.

На том разговор кончился. Мужчины прекратили препирательства и молча отправились вслед за нами. Настроение было изрядно подпорчено, а совесть моя нещадно страдала оттого, что это моя мозоль помешала нам как следует прогуляться.

– Прости, я...

– Ты не виновата, – оборвала меня Тиана, – просто у кого-то скверный характер и не хватает такта, чтобы выразить мнение более сдержанно.

– Я так понимаю, речь обо мне?

Равьен нагнал нас и пошёл рядом. Только сбоку от эльфийки.

– Объяснитесь, откуда такая враждебность?

Ти фыркнула. Витони нагнал нас тоже, но шагал по другую сторону. Рядом со мной.

– В сущности, она права, – графский сын пожал плечами, – у тебя несносный характер. Не удивлюсь, если бедняж-

ка, которую ты выберешь, сама откажется от брака с тобой.

– Вы что, сговорились? – старший сын Пеппера вскипел. – Да как вы смеете обсуждать меня в моём присутствии и высказывать подобные мнения?!

Витони, как назло, промолчал и не стал разряжать обстановку. Тиана тоже. Я вздохнула и поспешила перевести тему.

– А почему на улице так безлюдно? Мы что-то пропустили, или где все?..

Никто не ответил, Равьен насупился и ушёл вперёд. Явно был недоволен.

– Всё, нет теперь у тебя друга.

– Не беда, позлится и отойдёт. – Вит улыбнулся. – Иногда это полезно, иначе он станет совсем несносным заносчивым занудой.

Я подняла разочарованный взгляд к тому, к кому ещё некогда питала сильную влюблённость.

– Так вы тоже умеете лицемерить не хуже Равьена?

Зря...

Ой, зря!

Вит смутился и покраснел. И вместо ответа поспешил нагнать друга. А я получила втык от Тианы и вполне ожидаемый:

– Ты должна его гладить по шерсти, смотреть в рот с придыханием и кивать на любые глупости, какие бы он ни говорил. И тогда мужчина у тебя в кармане.

– И это говорит та, кто отказался от помолвки? Тебе самой

нравилось действовать подобным образом?

– Я-то не стремлюсь выйти замуж.

– Я уже тоже. – С досадой посмотрела вслед Витони де Альетти и мысленно попрощалась с этим молодым человеком, аристократом, который после подобного откровения вряд ли ещё раз заговорит со мной. Это уж точно.

– Ну, не унывай. Тут ещё есть фермерские работники-гоблины...

Мысленно переварив столь провокационное утверждение, мы обе громко расхохотались. Напряжение спало и прогулка вновь стала непринуждённым времяпрепровождением. И только я помянула нехорошими словами Этьена, по вине которого и произошла подобная ситуация. Если бы не палец... если бы не мозоль!..

Эх...

## Глава 12

Виноградники мистера Пеппера Гридж-Стоуна с величайшей лёгкостью можно было отнести к высочайшему искусству; идеально ровные грядки мускатной лозы росли листик к листику, виноградинка к виноградинке. Работники плантации за этим следили и с завидной регулярностью проводили обход территории для осмотра урожая, вооружившись тяпками, ножницами и ведёрками.

Пеппер был горд и имел для этого самые что ни на есть веские основания. Потому что это он – владелец и организатор винодельческой мануфактуры Огуречного края, который в скором времени должен получить иное, более привлекательное название.

«Виноградный удел – какая прелесть! – думалось так владельцу сих территорий, – Лучше только алмазы».

Задержав строгий взгляд на одной из пузатых деревянных бочек, выставленных у стен красивым рядком, друг на друге со специальными проставками, Стоун-старший обернулся к ожидающей его публике.

– Итак, вы все здесь? – сказал он для начала.

Но в ответ услышал недовольное:

– Не все и не здесь.

И это был Этьен.

Девушки, стоящие позади него, захихикали. Рыжий игро-

ман был явно польщён реакцией группы поддержки, поэтому продолжил умничать:

– Равьен нас покинул и растворился в дымке тумана, поминай как звали.

– Как? – одна из матрон выказала удивление. – Он уехал?

– Гуляет он, – снисходительно добавил Джульен, – в обществе своего друга и двух не очень прекрасных леди.

Отец непослушных отпрысков тотчас нахмурился и поспешил вернуть себе внимание публики:

– Он на задании, а вы, будьте добры, прикройте свои рты и слушайте внимательно. Ведь в конечном итоге вам всем этим владеть и руководить, когда я отойду в мир иной.

Девицы охнули. Этьен кисло скривился, Джульен не отставал:

– Вот любишь же ты умялять собственное здоровье. С твоими крепкими нервами ещё и сотня лет – не срок.

– Разговоры! – Пеппер прервал сына и устремил влюблённый взгляд к ряду бочек, стоящих сбоку от него.

– Мускатный аверфрэ, десятилетней выдержки, – а чтобы народ воодушевился, добавил, – после экскурсии самых внимательных из вас ждёт дегустация.

Толпа заметно повеселела, за исключением двух недовольных индивидов, которые не уставали задаваться одним-единственным вопросом: «Что я тут забыл?»

– Итак, – Стоун-старший прошёл вглубь тёмного погреба и зажёл магическую лампадку. – Огонь здесь запрещён, сами

понимаете...

Вслед за этим одна за одной, будто праздничные гирлянды, на металлических штырях стали загораться лампадки на невысоких столбиках, образуя идеально ровный узенький коридор.

– А это урожай тёмного вифрэ восьмилетней выдержки.

– Простите, а у него действительно дубовые нотки? – не выдержала, уточнила одна из матрон.

Лёгкий румянец выступил у неё на щеках, едва она обратила на себя внимание сразу стольких пар глаз.

– Вы правы, это так, дубовые бочки, всё дело в этом, обожжённые при определённых температурах, они придают напитку аромат дерева и дымка.

– Почему бы просто не добавить сахара? – Этьен был известный на всю округу сладкоежкой, и любовь отца к коллекционированию и созданию крепких напитков ему была чужда.

– Потому что это его испортит.

Стоун-старший пожал плечами.

– Но как же, – не согласилась одна из зрительниц. – Ореховый шерри производят из сахарного тростника и лесных орешков, аж зубы сводит, если употреблять его в чистом виде.

– Это, если позволите, к винодельческому искусству не имеет никакого отношения! – недовольно вставил Пеппер. – Итак, вернёмся к нашей теме. Этьен, прошу, рот на замке и



слушай дальше. Иначе я буду вынужден принять меры.

Непослушный сынок в ответ пожал плечами на манер отца.

– Амьен, прошу, передай Мирге о том, что мы скоро будем. Чувствую, публика не желает слушать мои рассказы о прекрасных фрэ, выращенных, собранных и изготовленных на этих землях этими вот руками.

Упрёк достиг своей цели, и зрители внимательно воззрились на умелого манипулятора. А его слуга развернулся и отправился на выход из погреба, чтобы предупредить опытного дегустатора о скором начале следующего мероприятия.

– Травяные нотки встречаются у тёмного авефрэ, – Гридж-Стоун махнул рукой на следующие бочки, проходя вперёд, – но я предпочитаю мускатные виды. Кстати, урожай этого года обещается быть самым рекордным за всю историю Истера.

– А правда, что многие из растений – завезённые из других земель?

– Увы, это так. Здешние земли были не приспособлены для выращивания виноградников. Но я нашёл решение этой проблеме.

– М-м-м?

Толпа удивлённо выдохнула.

– Компост.

Одно слово и в погребе наступила абсолютная тишина. А Пеппер продолжил хвастаться:

– Зола, компост, перегной и правильная вспашка. Мы два года кряду готовили поля под виноградники и в этом нам помог архимастер растениеводства из Велансиса.

– А он сейчас здесь? – Оша заметно воодушевилась.

– Нет, он уже уехал, – сухо ответил экскурсовод, он же Пеппер.

Мэри удивлённо вскинула брови, а орчиха пояснила:

– А вдруг это знакомый нашей Ти?

Репортёрша пожалала плечами и не ответила. Собралась слушать дальше. Но вот она заметила манёвр братьев, медленно и будто незаметно продвигающихся в сторону выхода. Оша быстро смекнула и со злорадством преградила им путь.

– Вы разве не останетесь на дегустацию? – намеренно громко спросила она беглецов.

– А...

Джульен растерянно приоткрыл рот. Он попросту не ожидал подобной наглости. Этьен, стоящий позади брата, тихонько хохотнул.

– Так, ладно, дорогие гости. Я, кажется, вас немного утомил, поэтому предлагаю перейти к более приятному времяпрепровождению.

– Вот видишь! – возликовал сын Пеппера. – Мы идём на дегустацию.

Но вопреки ожиданию, отец сказал совершенно иное:

– Предлагаю вам собственными руками заняться перемешиванием компоста. Если вы не знаете, его нужно периоди-

чески перемешивать и насыщать воздухом.

Множество брезгливых взглядов ещё больше раззадорили предприимчивого землевладельца, и он сжалился над гостями фермы, громогласно объявил:

– Хорошо, отправляемся на дегустацию! Но завтра... я обязательно вам всё-всё покажу, и свинарню, и коровник, и несколько конюшен здесь имеется. Я, чтобы вы знали, опытный заводчик, недавно купил первоклассного арнгасского вороного жеребца.

Гордо выпятив грудь, он прошествовал через толпу к выходу и хмыкнул, проходя мимо сыновей.

– Что? Побег не удался? – тихонько шепнул он, чтобы слышали только эти двое.

Заодно подмигнул орчихе в знак благодарности за помощь, что, конечно же, не осталось незамеченным братьями Стоун. Оба они насупились и молча отправились следом за отцом. Гости, развеселённые будущей перспективой опробовать местные сорта вин и других купажных напитков, не отставали. И только Мэри и Оша стояли на месте, с грустью глядя на изумительное творение – винодельческий погреб, идеально чистый и украшенный множеством магических огоньков.

– Сколько же труда сюда вложено, – проворчала Оша, оглядываясь. – А эти олухи совсем не знают своего счастья.

– Да уж, и не говори, – Мэри пожалала плечами и махнула рукой. – Идём, а то пропустим самое интересное.

– Куда уж интереснее смотреть, как люди напиваются, – орчиха недовольно скривилась, припоминая недавнее. – Было время, когда я жила среди людей. О, как сейчас помню этих грязных вонючих пьяниц, праздно шатающихся по улицам с красными мордами и орущих непристойные песенки.

– Ты жила среди людей?

– Откуда, по-твоему, я так хорошо говорю на вашем языке? Мой отец – побратим вождя. Мы были из другого племени, которое распалось... Но это долгая история. Когда-нибудь потом расскажу, но не сейчас.

Репортёрша понимающе кивнула и спрашивать не стала, направилась к выходу, чтобы поскорее догнать ушедших.

Винодельческая мануфактура Огуречного края представляла собой громоздкое здание из красного кирпича и большие, если не сказать гигантские, решётчатые окна со множеством маленьких секций, соединённых в большое стеклянное полотно в четверть стены каждое, прекрасно пропускающее свет внутрь высокого помещения.

Посреди большого зала стояло сразу несколько дистилляционных чанов, используемых в процессе перегонки виноградного сусла в алкогольное сырьё разной степени крепости. Печки под ними сейчас были затушены и плотно закрыты. Работники мануфактуры на этот день были отпущены по домам, а сам владелец предприятия с гордостью и одновременно досадой разглядывал остановленный процесс произ-

водства крепких напитков.

– Итак, – он махнул в сторону накрытого стола, стоящих рядом слуг и мужчины в белоснежной рубашке, кожаном фартуке и с блокнотом в руке. Молчаливый, усатый, худой. Он был среднего возраста, улыбчивый и приятной наружности. – Знакомьтесь, это мой дегустатор, мистер Савьен.

Тот, о ком сейчас говорили, с гордостью кивнул.

– Прошу, Сави, расскажите нам о том, чем вы нас сегодня угостите.

Преисполненный энтузиазма работник винодельческой мануфактуры прошёл вперёд и сделал театральный приглашающий жест. Отставил ногу назад с коротким полупоклоном и взмахом руки.

– Предлагаю начать с мускатного легкого авефрэ с цветочным нотками, затем перейти к игристому розе. А для тех, кто сможет поистине насладиться вкусом темных фре, у меня заготовлен подарок. Но если будут желающие испробовать нечто более серьёзное, в конце стола они смогут найти более крепкие напитки, к которым лично даже я подхожу с особой осторожностью. Молодым леди, как известно, не пристало страдать по утрам хмельной болезнью, однако ежели кто постарше не боится, я всё-таки советую вам опробовать наши настойки.

Энтузиаст продолжал рассказывать о стоящих на столе высоких бокалах, наполовину наполненных напитками разной степени крепости.

Оша и Мэри переглянулись и молча отошли в сторону, предпочитая скорее наблюдать, нежели пробовать. А вот братья Стоун, наоборот, воодушевились и прошли в дальнюю часть стола, предпочитая перейти к главному блюду.

– Кого-то сегодня точно развезёт... – Оша хмыкнула, глядя на смелое поведение Джульена. – И не стыдно им так себя вести перед людьми?

– Им, и стыдно?

Мэри скептически посмотрела на Этьена и заметила его нахальный взгляд в ответ. Он будто бросил ей вызов, махнул рукой, подзывая.

– Каков нахал! Сам напьётся до поросычьего визга и меня хочет опоить?

Скрестив руки на груди, она предпочла отвернуться. Орчанка улыбнулась подруге и приняла вызов вместо неё, приговаривая:

– Не переживай, меня подобное пойло не возьмёт.

– Ну-ну.

На том подруги закончили разговор, разделились и разошлись в разные стороны.

День плавно перетекал в вечер, полный неожиданных сюрпризов и открытий, о которых обе желали не вспоминать впоследствии.

## Глава 13

Вечер случился с нами совершенно незаметно. Казалось, я только-только успела почистить платье, намучиться с тазиками воды и куском мыла, застирывая туфельки, а на улице уже так стемнело.

– Какой у тебя размер ноги? – спросила вдруг Ти, отвлекая из задумчивого созерцания собственных трудов.

Раздался скрип. Она встала с кровати и прошла к единственному шкафу, стоящему рядом с дверью.

– Два с четвертью...

– Помнишь, я говорила, что была голодна, когда нас привезли на тыквенное поле?

Молча внимала её словам и не перебивала.

– Так вот, это потому, что я волокла за собой внушительный чемодан.

Она открыла двустворчатые дверцы, и оттуда на меня воззрился не просто какой-то там чемодан в моём понимании этого слова, а настоящий чемоданище с половину меня ростом!

– Сейчас мы тебе что-нибудь подберём. А платье лучше сними, ходить в мокром опасно, простынешь.

– Я уже сотню раз так делала, – поспешила отмахнуться я. Хотя был соблазн согласиться на чужую помощь.

– А в сто первый раз заболеешь. Не спорь. Вы, люди, такие

хрупкие. Слов нет.

Хм, в целом, не вижу смысла отказываться, но ради приличия смутилась и отвернулась.

– Гхм...

Тиана ворчливо выволокла наружу это деревянное нечто на колёсиках, увалила его на пол плашмя, судя по звукам. Я загодя пожалела деревянные доски пола, которым в очередной раз досталось.

А вообще, странно, где Мэри, где Оша? Где остальные слуги? Флигель будто опустел до нашего возвращения.

– Мы с тобой явно пропускаем всё веселье. Так что давай переодевайся скорее, и идём искать остальных.

Послышался громкий скрип, шелест и снова скрип.

– Вот, это в самый раз, простенькое, элегантное, и туфли под стать на низком каблучке.

Я не выдержала и обернулась.

– Вот это да... – кощунственные слова по отношению к увиденному платью! А следующий вопрос вырвался непроизвольно: – Но как же пышная юбка?

– О, они уже выходят из моды. Ты смотри, тут ещё и разрез есть.

Я присвистнула вслух.

Ти хохотнула.

Ой! Это же некультурно! Постучала пальчиками по губам. Нельзя-нельзя свистеть в помещении! Точнее, вообще нельзя!



– Говорю тебе, одевайся и идём.

– Ты уверена?

Я завороженно смотрела на перламутровое приталенное платье, расшитое бисером и серебристой цветочной вышивкой.

– Да, у меня таких много. Одевай.

Долго уговаривать не пришлось. Я прошла и схватила безумно красивое платьице, мысленно прося прощение у моей ма, которая так старалась, выкраивала под меня куски ткани на этот наряд.

Ткани. Пожалуй, это самая большая статья расходов любой модистки Астера при изготовлении любого платья. Они были привозными и стоили баснословных денег, особенно если качественные и ходовых расцветок. А последнее время в моду вошёл креп. О, настоящее убийство времени! Ма-тушка долго мучилась, когда пробовала сшить из этой ткани хотя бы рукава. Красиво – бесспорно, но края ткани сильно секлись и потому требовалось делать большие припуски на лекала. Да, это я усвоила... А ещё умела строить лекала, помогала чертить мелком по ткани и обводить бумажные шаблоны на начальном этапе разметки изделия.

Пока я мысленно блуждала в воспоминаниях, руки мои делали своё дело.

Я разделась и натянула через голову платье с узкой горловиной, обтянувшее меня словно вторая кожа.

– Конечно, под него нужно одевать другое нижнее бельё.

Но... – Ты сноровисто дёрнула тут, потянула там, залезла рукой в ворот и поправила скомканную складкой ткань моей сорочки. – Вот так-то лучше. Обувайся и идём.

Я с сомнением посмотрела на застиранные чулки и полезла в прикроватную тумбочку за новыми.

Уже несколько минут спустя мы уже выбрались на крыльцо флигеля и отправились к главному зданию искать прислугу.

Какова удача!

Первая же пойманная нами служанка охотно подсказала, что все конкурсантки и двое сыновей Пеппера, как и сам владелец Огуречного края, отправились на винодельню. И в скором времени уже должны были вернуться после недолгой дегустации.

Испросив направление, в какую сторону идти встречать всю процессию, служанка опять же охотно поделилась маршрутом. Нужно было выйти из главного входа поместья и пройти прямо по кленовой аллее, а как она закончится, свернуть вправо. Там будет видно красное кирпичное здание. Туда нам и надо. Но если имелось желание добраться быстрее, то можно было срезать наискосок через поле. Две-три утопанные тропинки ведут прямо туда. Главное не сходить с них.

Сердечно поблагодарив девушку по имени Сара, мы так и сделали. Отправились наискосок через якобы поле. И всё бы ничего. Но на улице совсем смеркалось и в отличие от аллеи,

на пути нам не встретился ни единый магический огонёк. Зато небольшой перелесок преградил нам путь абсолютно точно.

– Не бойся, не заблудимся, – заверила меня Тиана со всей уверенностью.

Хотелось бы ей верить, но и самой хотелось бы думать головой.

– Может быть, вернёмся и подождём их у главного поместья? Я там видела одну удобную лавочку...

Посмотрела с ностальгией себе за спину, туда, где один за другим загорались ночные огни уличного освещения.

Но Тиана лишь подняла руку и устремилась вперёд, словно гончая, которая напала на след.

– Я что-то слышу. Идём!

И действительно, она оказалась права. То ли плач, то ли смех, слышался впереди и немного пугал своей странностью, потому что голос был явно мужской.

– Кха-кха-ха! – громко закашлялся некто впереди. Мы замороженно застыли, не решаясь ступить дальше, чтобы не вляпаться в историю. – Пар-р-разит этот, ты понимаешь, пар-р-разит!

– Да, понимаю... – и это была Оша. Её голос ни с кем не спутаю!

Мы с Тианой изумлённо переглянулись. Секунду спустя она сделала знак рукой, призывая сойти с тропы и затаиться.

Ох! Вообще-то подслушивать неприлично, но любопыт-

ство моё тоже не позволяло мне пройти мимо подобного развлечения. Надеюсь только, мы не станем свидетелями чего-то чересчур вопиющего. Правда, в отличие от голоса пьяного и запинаящегося мужчины, Оша была трезва как стёклышко. Во всяком случае, создавалось такое впечатление.

– Какой-то пар-р-разит взял и настучал в «И-и-истленд», будто мы созываем все-все расы на отбор невест. Пр-р-редставь, да?

– Ага, – поддакнула Оша. И не удержалась от сарказма. – Бедняжки, да, понимаю.

– Ты? – удивился пьянь. – Да што тебе понимать в жизни нас-стоящей?

– О, ты даже не представляешь.

– А ну-ка! Давай-ка!

Весёлый залихвацкий тон пьяницы мешал определить обладателя низкого бархатного голоса, временами переходящего в звонкие нотки. Я его не узнавала. Тиана, видимо, тоже. Поэтому мы обе слушали внимательно и не высовывались из укрытия.

– Мы, орки, не знаем меры, – Оша грустно выдохнула. Раздался тихий звук, будто что-то большое плюхнулось на землю. – Давай здесь посидим. История будет долгой.

– А давай.

Пьяница не возражал. Мы, собственно, тоже. Совесть стыдливо молчала. Позже себя отругаю, если будет за что.

– Не знаю всего, но случилось так, что наш вождь навязал

другому племени кровную вражду. И нас почти уничтожили, маму мою ранили, поэтому я – единственная дочь. Вождя убили...

– Соч-ч-чувствую.

– Слушай и не перебивай, – недовольно проворчала Оша.

И с этим мы были с ней полностью солидарны!

Я точно.

– Наша семья была вынуждена жить среди людей и терпеть унижения от таких вот богачей, как ты. Кем нас только ни называли. Огурцами и огурчихами, к примеру.

– Ой, прсти.

– Поздно, вы уже проявили себя со всех сторон. Так что терпи и мучайся теперь. – Оша зло выдохнула. – И учти, я здесь не ищу себе мужа. Да, я отверженная. Дочь вождя положила глаз на моего жениха, соблазнила и... увела.

– Подожди, так его же убили. У него была дочь?

– Нет, это другая. Много лет спустя мы прибились к племени Омш'Агор. Мой отец стал побратимом Хому'Ша. Все шло своим чередом. Улаг'Оры сильный воин, хороший добытчик, обещал на мне жениться. Мы должны были провести обряд в Долине предков, чтобы закрепить наши узы. Но он меня бросил...

– Прямо как наш отец.

Неожиданно голос Джульена стал серьёзным до нельзя. Ушла пьяная интонация.

– Ты меня разыграл?

Оша встрепелулась.

– Прости, мне нужен был повод уйти из этого курятника. А к тебе все боялись приближаться, поэтому я и оставил Этьена одного на растерзание, а сам ушёл с тобой. Ведь ты же не жаждешь выйти замуж, я прав? Тебе плевать на свою репутацию...

– Ты прав, мне плевать. И раз уж ты трезв, я пойду.

– Подожди. Я тебя выслушал, послушай и ты меня, прошу.

Прозящая интонация была Джульену несвойственна. Во всяком случае, я его не представляла таким. Всё бы отдала, чтобы видеть его лицо в этот момент!

Мы с Тианой разочарованно переглянулись. Чудом не усмехнулась, так как мысли наши наверняка сошлись в одной точке.

– После смерти матери отец бросил нас на гувернёров, а сам ушёл с головой в работу. И никакие попытки привлечь его внимание не возымели эффекта. Поначалу мы прилежно учились, думая, что сможем таким образом заслужить его похвалу. Но ему не было до нас никакого дела. И тогда Этьен взбунтовал первый. Стал вести себя из рук вон плохо.

– Тоже мне, повод.

– Но он сработал! Отец обратил на нас внимание. Он отчитывал, кричал, топал ногой. Он проявлял эмоции, а не заперлся у себя в кабинете, общаясь как чокнутый с фотографией нашей матери, понимаешь?

– То есть, вот оно? Оправдание вашей несостоятельности?

– Ха! Да будет тебе известно, у каждого из нас есть своё маленькое состояние. Правда, Этьен на самом деле подпал под зависимость от азартных игр. Но думаю, Равьен сумеет его обуздать. У него есть для этого все навыки лидера.

– Подожди... то есть...

Оша растерялась, мы с Тианой тоже.

– Да, Огшра, мы дурачимся по старой привычке. И всё ещё мстим нашему отцу за то, что он нас бросил. Мы не можем уже иначе. Пойти и сказать ему о любви – означает вызвать его сердечный приступ. Ведь он разработал целый план на годы вперёд. Для начала хочет женить, затем обучить невесток опыту владения его многочисленным имуществом, которое он разделит на части и тогда отойдет от дел. Хочет отправиться в кругосветное путешествие, из которого может и не вернуться.

– Одно не пойму, зачем ты это мне говоришь?

– Ты идеальный вариант, чтобы нам помочь. Если будешь рядом, то остальные невесты не рискнут приближаться, а значит, нас не получится скомпрометировать.

– Но ты же бабник. Будь воля отца, тебя давно бы уже женили на любой девушке...

– Я люблю женское внимание, – не отрицал он. – Но больше всего люблю переписку. Надушенные письма со строчками признаний в любви – вот моя маленькая слабость.

– Смешно.

В разговоре возникла пауза. Мы с Тианой переглянулись.

Невольно переступила с ноги на ногу – правая изрядно затекла. И вот же невезение! Под подошвой туфелек хрустнула веточка.

– Выходите, – послышался призыв Оши. – Девочки, я знаю, что вы там.

– О! Хм...

Джульен явно смутился.

– На самом деле, так даже лучше, – пришёл он к выводу. – Одной Оши может не хватить, чтобы отгонять от нас назойливых мошек.

– Но каков наш резон подставляться под удар?

Тиана с гордо поднятой головой вернулась на тропу и прошла вперёд. Я не отставала.

– Деньги? – предположил сынок Пеппера. Вот уж воистину пошёл весь в отца. – Привилегии? Что вам нужно, кроме брака? Готов рассмотреть все предложения.

А едва мы подошли, Джульен фыркнул.

– И Лара здесь?

– М-м-м?

Сделала невинное лицо. Зря, наверное. Всё равно темно и не для кого стараться.

– Так она же в сговоре с нашим отцом.

– А ты в сговоре? – Тиана посмотрела на меня внимательным взглядом. Страшно было врать эльфийке, тем более она словно видела меня насквозь. Поэтому юлить не стала.

– Он предложил мне шпионить и докладывать о новостях



изнутри.

– И что ты ему уже успела рассказать?

Оша скрестила руки на груди.

– Ничего, – я ответила честно. – Мы с тех пор не общались. Дело было перед обедом, когда он пригласил меня постоять с ним в уголочке.

– То есть это было предложение, и ты дала согласие?

– Как вам известно, у меня сложная ситуация. Маму обокрали. Забрали деньги на ткани и исчезли с концами. Нам пришлось брать ссуду у ростовщика, чтобы выполнить заказ. Поэтому если не найдём средства для погашения долга, мы останемся на улице и без работы.

– А в «Истленде» ты что делала?

Тиана будто знала все мои болевые точки, нажимала смело и умело.

– Тоже искала работу?

– Так и есть.

– И видела там Этьена?

Я снова кивнула. Настало время Джульена удивляться.

– Когда ты видела его там?

– Два дня назад, он наступил мне на ногу прямо перед зданием газетчиков. Я ходила туда, чтобы уточнить информацию о работодателе из объявления, а там ор стоит, меняли заголовок газеты, а разносчик с кипой бумаг наступил ещё раз мне на ногу. Не представляете себе, как это больно!

Да уж, манёвр с отвлечением внимания и попыткой давить

на жалость провалился с треском. Потому что интересовало всех иное.

– Меняли заголовки? – спросил сын Пеппера. – После посещения Этьена? Ты уверена?

– В чем? В том, что мы столкнулись с ним прямо перед зданием – да, то что когда я зашла, стоял ор – тоже. Да газетный шеф приказал сжечь старый выпуск, который уже частично раздали!

– Тогда выходит, тот самый предатель... – Оша начала общую мысль.

– Быть не может, – Джульен попросту отказывался верить. – Она в сговоре с Пеппером! Это мой отец сказал тебе поступить так!

– Да что вы говорите!

Я насупилась.

– Это я подвела разговор к теме предательства и воспользовалась ситуацией, чтобы наконец выполнить обещанное вашему отцу? Я, конечно, не простушка, но подобные манипуляции мне не под силу точно. Тем более зачем тогда мне признаваться в нашей сделке? Чтобы обесценить свои слова?

– Версию Лары легко проверить, – Тиана пожала плечами. Мы втроём подумали об одном и том же.

Мэри?

Но вслух я этого не сказала. Не хотела подставлять её под удар. Как бы мне ни было неприятно чувствовать, будто меня подозревают во всех грехах, но оправдываться за чужой счёт

– хуже решения просто не придумаешь.

– Это как же?

Голос очередного интригана звучал недовольно.

– Этьен. Ты можешь вывести его на чистую воду и узнать, зачем ему это надо было...

– Кстати, он был пьян.

– Выдумываешь!

– Нет, Лара уже об этом говорила ранее, – Тиана встала на мою сторону. – Сегодня на прогулке. Спроси у Равьена, если не веришь мне.

– Мне кажется, или мы начинаем ссориться из-за пустяков? – примирительно начала я. Но меня не послушали.

– Предлагаю завтра на свежую голову встретиться вновь и обговорить детали нашей сделки, – эльфийка взяла ситуацию в свои руки. – А сейчас нам нужно найти Мэри и поговорить с цветочками, как я обещала. И впредь, Джульен, настоятельно вам рекомендую быть с нами предельно вежливым и вспомнить о манерах.

– Прошу прощения, был неучтив, – мужчина приосанился и гордо кивнул. – Исправлюсь. Но и вы не забудьте о нашем договоре.

– Мы ещё не обговорили детали, но всё услышанное здесь останется здесь, не так ли, Лара?

Пришлось ответить утвердительно.

– Это так.

С другой стороны, Пеппер наверняка и не подозревал

о подобном раскладе вещей, и потому наводящие вопросы задавать не будет. Оставалось лишь надеяться, что ему не взбрѣдет в голову меня проверять после нашего с ним разговора.

Эх...

– Что ж, на том мы с вами распрощаемся.

Тиана развернулась и зашагала обратно в сторону поместья. Я была вынуждена уступить место Оше и замыкать тройку. А Джульен намеренно отстал, чтобы не вызвать лишних подозрений у прислуги и возможных очевидцев. Наверняка сделает крюк до кленовой аллеи, или вовсе вернѣтся в винодельню.

Ну, это уже не моего ума дело. Мне наверняка предстоял новый допрос с пристрастием по возвращению в спальню. Интерес Тианы к подобному сговору был настолько очевиден, насколько возможно. Надо бы и самой разобраться, к чему я стремлюсь в конечном итоге. Ведь с одной стороны стояло доверие и дружба, с другой – мама и наша швейная мастерская, а заодно и будущая жизнь. Стоит ли лишать себя заработка ради сохранения лица перед друзьями?

Сложный выбор.

Очень...

## Глава 14

Гостевая комната главного поместья была обставлена одновременно со вкусом и с присущей деревенской местности простотой и удобством: плюшевый мягкий диван стоял на ковре в самом центре комнаты, рядом обретались кресло и низкий деревянный столик на резных ножках, в центре его аккуратно расположилась вазочка с маленькими сиреневыми цветочками в четыре лепестка. Наклонный письменный стол сейчас был придвинут к подоконнику второго окна. Пресс-папье и другие письменные принадлежности убраны внутрь ящика.

Сразу двое расположились в этой комнате и тихонько переговаривались.

Один сидел на широком подоконнике, свесив правую ногу. Другой вальяжно раскинулся на диване и смотрел в потолок.

– Эта твоя подруга-эльфийка слишком уж наглая особа, – проворчал Равьен, запрокидывая руки за голову. – Как она могла так меня осадить?

– Ты по-прежнему дуешься? – Витони усмехнулся и перевёл взгляд к тёмному небу. Уже успело смеркаться, а они вновь и вновь смаковали одну и ту же тему.

– А как здесь не обижаться?

– Играешь в лицемерие, вот и терпи, – философски заме-

тил виконт. – И я вместе с тобой получил выговор от Лары.

– Что, прости?

– Она обвинила меня в лицемерии.

– А вот это для меня новость, – Равьен усмехнулся. – Ты не выносишь ложь в любых проявлениях. Так с какого перепугу она пришла к такому выводу?

– О, мне есть за что получить подобную честь, поверь, – Витони хмыкнул. – Я попытался заработать её доверие, продолжая тебя критиковать. А она меня осадила.

– Наглая. Ещё одна.

– Не согласен.

Виконт пожал плечами и перевёл взгляд в комнату.

– Как по мне, то она довольно прямолинейна и частенько смущается.

– О, я тоже заметил, как она краснела рядом с тобой.

– Прекрати!

Вит резко встал и стиснул кулаки.

– Ты же знаешь, я не люблю эту тему.

– Всё ещё страдаешь из-за давней истории? – Равьен сел и повернулся к другу. – Неужели всё так серьёзно? Сколько лет прошло с тех пор? А ты...

– Я помню этот случай в деталях. Помню все мелочи, просто не могу забыть. У меня перед глазами стоит её ангельское личико, улыбка на устах, рвущая мою душу на части.

– Ну-ка, освежи мою память... Честно признаюсь, я уже и позабыл, что тогда произошло.

Витони громко выдохнул и прошел к креслу, стоящему рядом с диваном, плюхнулся в него и водрузил ноги на столик.

– Я тогда только поступил в Велансис. А она была предвыпускницей. Красота, грация, эльфийское обаяние. У неё были толпы поклонников. Но из всех она почему-то выбрала именно меня. Выделила из толпы, смотрела в мою сторону с улыбкой. Я думал... это ли не знак?

– О, и ты ошибся?

– Не то слово!

– Так что случилось? Ты ей признался?

– Она остановилась рядом и пропела тихонько тоненьким голоском, что хочет поговорить. Я, как юнец, проследовал за ней в укромное местечко, абсолютно не замечая, что на балконе второго этажа уже собралась наблюдающая публика. Кровь шумела в ушах, я был смешон и влюблён одновременно. Едва она остановилась, я выпалил неуклюжие слова, а она...

Витони ненадолго умолк.

Равьен подался вперед, слушая с предвкушением.

– Ну? И что она?

– Она громко рассмеялась и с невероятной жестокостью втоптала меня в грязь. Её внимание было обусловлено неодобрением теми взглядами, которые мой отец высказывал публично. А он, как ты знаешь, любитель технического прогресса. Заперся со своим профессором в мастерской и

орудует там над какой-то паровой машиной.

– С другой стороны, мы многим обязаны твоему отцу. Это он был идейным вдохновителем трубопровода, проложенного от местной речушки к поместью Стоунов. Это он придумал конструкцию дистилляционных чанов. И, как ты знаешь, мы с братьями немало вложились в его изобретения и получаем с этого неплохие дивиденды.

– Я всё это знаю, – нетерпеливо выдохнул виконт. – Но стоит мне взяться за холст, я не могу ничего рисовать, кроме этой ехидной гримасы. Она стоит у меня перед глазами и вызывает жгучее отвращение ко всем женщинам поголовно.

– Даже к матушке?

– Нет.

Витони посветлел лицом.

– А Лара? Ты последние несколько часов много раз упоминал о ней.

Виконт задумчиво перевёл взгляд в сторону окна.

– Не знаю, она кажется другой, более искренней.

– Не хочу тебя расстраивать, но именно эта дамочка нацелилась соблазнить моего отца, чтобы заграбастать его состояние. Я поэтому тебя вызвал, чтобы ты вывел её на чистую воду. Но вдруг удумал спросить её прямо, а она ушла от ответа. Иными словами, почти солгала.

– Вот уж никогда бы не поверил.

– Хочешь пари?

Де Альетти ответил не сразу, немного помолчал, прежде



чем недовольно осадить друга:

– Меньше всего на свете я хочу кого-то предавать или же спорить на чувства других людей. А ты, Равьен, если не исправишься, получишь свой жизненный урок, помяни мои слова.

– Ну-ну, я пошутил, – старший из братьев Стоун пошёл на попятную. – Это всё шуточки Этьена.

– Знаю, но ты не такой, не бери с него пример.

– Что бы я делал без твоих наставлений? – проворчал друг.

Оба усмехнулись.

– Кстати, об Этьене... неплохо было бы его расспросить про «Истленд», – припомнил Витони слова Лары. – Думаю, разгадка недавней проблемы со стукачом из поместья может оказаться ближе, чем ты думаешь.

– Меньше всего на свете мне хочется верить в то, что это наш брат так над нами поиздевался. Он же не любит огурчих.

– Прекрати, – Витони поморщился, – сквернословие тебе не к лицу.

– Иногда мне кажется, что я общаюсь со стариком.

После этих слов в гостевой комнате наступила неуютная тишина.

– Да уж, мой отец в нашем возрасте уже нянчился со мной и с рук меня не спускал. А матушка не переставала обижаться на него и требовать меня назад.

– Я не виноват в том, что ни одна из прекрасных бары-

чень мне так и не приглянулась, – Равьен вдруг оправдался. – Как только подумаю, что стану таким же чокнутым стариком, который общается с фотографией, так сразу всё желание пропадает.

– Кто сказал, что ты будешь как твой отец? У каждого своя судьба.

– И тут ты прав, но мы с тобой довольно засиделись. Пора уже и на боковую.

– Подожди, – Витони изумлённо приподнял брови, – а как же ужин?

– О, я не предупредил?

– О чём?

– У нас есть только поздний обед. Никто не ужинает. Прислуга и работники поместья встают в пять утра, поэтому и ложатся спать в восемь часов вечера.

Виконт смущённо потупился.

– Но как мне быть? Я зверски голоден.

– Идём, наша кухарка оставляет нам еду, на случай если мы соизволим лечь позже остальных.

Витони пожал плечами, поднялся из кресла и отправился следом за другом, помечая в уме телеграфировать маме просьбу поскорее выслать его вещи, которые до сих пор не были доставлены в поместье Стоунов, соседствующим с графством де Альетти. И это Вита немного смущало.

«Как бы она сама не заявила вместе с багажом, – пролетела в его голове мысль, когда он задумчиво спускался по

лестнице вслед за другом. – О, это бы было крайне оригинально с её стороны, но что-то мне подсказывает, так и произойдёт».

Единственный сын графской четы удручённо вздохнул, предчувствуя будущие проблемы в этой связи. Но вот его мысли унеслись к воспоминаниям о недавнем знакомстве со странной и противоречивой во всех аспектах девушкой по имени Лара, и он облегчённо выдохнул. Во всяком случае, Тиана и Лара не дадут ему заскучать в ближайшие дни.

## Глава 15

– Мэри? Она же осталась на дегустации, – Оша громко стукнула себя ручищей по лбу. Невольно стало жаль её голову. – Зачем мы идём к поместью, если Мэри, наоборот, там?

Кивок себе за спину.

Я остановилась. А Тиана рукой махнула.

– Ладно вам. Найдем цветочек в горшке и дождёмся, когда она в комнату вернётся, тогда и поговорим. Сейчас меня другое волнует. Я жутко голодна и хочу расспросить кое-кого.

– Кстати, да, – орчиха поддакнула, – я бы тоже не отказалась от того вкусного мяска, которым нас кормили на обеде.

– Вот и отлично. Значит, не меня одну будут ругать за вероломное поведение? Иначе, видится мне, кормить ужином нас никто не собирается.

– Хозяин на дегустации тоже ничего не говорил, – сказала Оша.

Я пожала плечами. Вообще у нас имелся один вариант – вернуться и спросить у Джульена. Но сочла своим долгом промолчать и не привлекать лишнего внимания, пока мне вновь не устроили допрос с пристрастием. Ведь я ещё не решила, что выберу в конечном итоге.

– Так.

Эльфа застыла на месте. Орчиха чуть на неё не налетела.

А я и без того уже немного отстала.

– Мне кажется, или я слышу какой-то шум на кухне? Может быть, нас всё-таки покормят?

– Или это такие же, как мы, – резонно предположила Оша. – Давайте зайдем и выясним?

– А цветочки?

Я со вздохом проводила взглядом небольшой сиреневый кустик.

– Мэри бы хотела получить ответ Молли, а слушать без неё – не вижу смысла.

Тиана, как всегда, была в ударе. Отвечала за всех, будто предводитель целого войска. В этот самый миг я невольно припоминала её рассказ о хорошей родословной. Наверняка её так воспитали. Но мне от этого легче не становилось. От чего-то неприятный ком рос внутри и требовал выхода.

Дзынь!

О, теперь даже я услышала скрежет и странные звуки. Любопытство возобладало, и я поспешила вслед за девочками по дорожке в сад и уже оттуда – в кухонную пристройку.

– Так и знала! – С этими словами Оша застыла в проёме и загородила собой проход.

Выглянула у неё из-за мускулистой руки и старалась не удивляться. Хоть и было из-за чего.

Витони и Равьен стояли возле открытой кастрюли на столе, а на полу валялась металлическая крышка.

– О, голодажки прибыли? – Равьен криво усмехнулся. –

Я исключительно по доброте души моей лицемерной готов поделиться вкуснейшим харчо за авторством нашей доблестной кухарки. Не желаете ли отведать, дорогие гости, позднего ужина?

– Харчо на ночь?

Голос Тианы звучал недовольно.

– Нет уж, с вашего позволения, я поищу что-нибудь полегче.

Оша с ней не согласилась:

– А я и от харчо не откажусь.

Я представила себе неприятные позывы желудка и поняла, что лучше рисковать не буду.

– Как знаете, но выбора особого у вас нет.

– Да вот же хлеб под салфеткой, и тут я вижу головку сыра.

– Маслица бы ещё... – предложила я. Но тотчас отказалась от своей идеи. Худеть. Мне надо срочно похудеть. Иначе даже не знаю, влезу ли в платье после обеденной трапезы. А уж наедаться на ночь – ещё хуже. Нельзя и точка!

– Мне кажется, или мы слишком часто уж с вами сталкиваемся?

Равьен к тому моменту поднял крышку и отправил её на дно мыльного тазика для грязной посуды. Витони раздобыл глубокие тарелки и ответственно наливал суп ровно три порции.

Я ждала, когда Тиана разрежет головку сыра. К слову, очень аккуратно и ровненько. Она вырезала вначале неболь-

шой треугольник, а затем покромсала его на тоненькие ломтики.

– Чай не предлагаю, потому что не могу его найти, – Равьен придвинул табурет к разделочному столу и расположился прямо так.

Ну, не мне его отчитывать.

Надеюсь только, нашу дружную компанию не застанут за столь постыдным занятием – воровством чужой еды без спроса. С другой стороны, Равьен пригласил нас отужинать с ним, так что, справедливости ради, разрешение на вечерний погром на кухне от сына хозяина поместья имелось. Поэтому я затолкала совесть подальше и приняла от Тианы бутерброд. Без масла. Суховат, но довольно вкусный – сыр сливочный и мягкий.

– О, я чувствую запах морса!

Ти подскочила с места и прошла к буфету, где остановилась и потянула носом.

– Точно здесь где-то.

– Вот уж не думал, что эльфы, подобно гончим, могут чувствовать запахи так тонко.

И снова Равьен отличился, а Витони лишь улыбнулся, глядя зачем-то в мою сторону.

– Я хотел извиниться за недавнюю грубость.

Он подошёл ко мне с тарелкой супа и не спешил есть. Держал её в руках, вооружившись ложкой.

– Если позволите, я встану рядом.

– М-м-м?

Смогла только промычать. Собственно, рот у меня был полон. А шамкать и плевать крошками – верх неприличия.

– Мне совестно оттого, что это я послужил инициатором подобного погрома, поэтому хочу провалиться под землю, или хотя бы спрятаться в уголочке, как вы.

Прожевала, проглотила с изрядным трудом и только тогда позволила себе высказаться:

– А мне совестно, что я позволила себе грубость в ваш адрес. Ведь я вас толком не знаю, а уже строю предположения о вашем характере по паре фраз.

На долю секунды мне показалось, будто на лицо Витони набежала тень, и он скривился.

– Тогда давайте начнём сначала, – он быстро опомнился и снова жизнерадостно улыбнулся. – Витони де Альетти.

– Лара Брутти.

Подыграла ему и снова укусила бутерброд. Собственно, не представляла себе, о чём ещё сказать в подобных обстоятельствах. Тем более мы двое стали невольным центром притяжения взглядов остальных участников погрома на этой кухне.

– Держи, – Тиана подошла ко мне и протянула чайную чашку с морсом. – Другой посуды не нашла, кроме как грязной в тазу, так что будем некультурными до конца.

– Честно признаюсь, я впервые остаюсь здесь с ночёвкой, и поэтому удивлён подобным распорядком.



– О чем это ты?

Эльфийка встала между нами и весело улыбнулась другу. За что ей спасибо – разрядила обстановку. Иначе я даже не знала, куда себя деть. Ненужное смущение сильно мешало при поедании бутерброда. Того и гляди, подавиться можно.

– О том, что слуги и работники Огуречного края ложатся спать в восемь часов и встают в пять, – вместо него ответил сынок хозяина этого самого края. – Изначально столь удобная традиция была крайне выгодна. Сами понимаете, магические камни для освещения стоят прилично. Использовать свечи на таких площадях тоже накладно. А мой отец, несмотря на любовь жить на широкую ногу, довольно прижимист и заставляет всех и каждого отчитываться за каждую монету, за каждый нолик в банкноте.

– Что ж, это понятно.

Тиана пожала плечами.

– Непонятно, почему нам не сказали? – буркнула Оша, поднимая взгляд из тарелки.

К настоящему моменту она умяла уже вторую порцию и тянулась за третьей. Взяла черпак и обслужила себя сама.

И правильно. Потому что я такая же. Честно говоря, один бутерброд не сильно исправил ситуацию, а лишь слегка притупил аппетит. Может, и мне харчо отведать?

– Ещё?

Подруга будто мысли прочитала. Я призадумалась. Ти усмехнулась и обернулась к столешнице, сделала ещё один.

– Держи.

– Благодарю.

– Слушай, Тиана, так зачем ты здесь? Только честно.

Девушка чуть не поперхнулась. А я поспешила подавить приступ удивления. Неужели они весь день о звёздах говорили? В смысле, ни разу не задевали эту тему?

– Не могу сказать прямо, но я здесь, чтобы не быть дома. Там сейчас очень горячо.

– М-м-м?

– Тиана отказала принцу, – Оша подсказала. – Но ты и сам наверняка слышал, зачем второй раз спрашиваешь?

– Это я слышал, не понимаю, зачем столь кардинально менять обстановку из-за одного отказа? Ведь это же не ей отказали.

– А... – Тиана сощурилась. – Вот куда ты клонишь? Думаешь, я как она?

Витони смутился.

– Она?

Меня этот вопрос чересчур заинтриговал. Позабыв о такте, который возопил и требовал промолчать, я вмешалась в разговор.

– Давняя история, – отмахнулся Витони.

А Тиана позлорадствовала:

– Настолько давняя, что ты по-прежнему едешь жить в город, чтобы прогнать хандру? Матушка ещё не косится на твои странные привычки? Или у тебя кто-то появился?

– Никого!

Показалось ли, но графский сын вспылел. Отложил суп, к которому почти не притронулся, и собрался уходить, но я его удержала за рукав.

– Простите. Я не хотела.

Вит изумлённо приподнял брови. А я поспешила его отпустить.

– Это я начала неправильную тему. И мы, пожалуй, пойдём первые, а вы покушайте спокойно. Мы вам мешаем, не так ли?

О, чудо! Эльфийка поняла мой намёк и согласно кивнула.

Я с ностальгией посмотрела на половину бутерброда в своей руке. Отложила его на разделочную доску, и первая собралась на выход.

– А меня никто не подождёт? – проворчала Оша.

– Мы снаружи постоим, цветочки поищем, – быстро нашла я.

Храбрость моя возобладала от маленькой победы над Ти, правда, положенного злорадства в этой связи я не ощущала. Скорее тревогу за то, что перегибаю палку. Ведь я третья лишняя в отношениях этой парочки. И всё равно, внутри словно колючий шар катался. Было неприятно смотреть, как эти двое препираются, будто сто лет женаты.

Вышла наружу и с удовольствием вдохнула вечернего воздуха. Птички поют, стрекочут сверчки. Цветочки благоухают. Благодать. А на душе тяжёлый валун, не сдвинуть.

– Прости... – начали мы в один голос с Тианой.

– Я взяла на себя лишнего, – первая продолжила я.

– А я перегнула.

Эльфийка прошла вперёд и вдруг, резко обернувшись, схватила меня за руку.

– Идём, я тебе кое-что расскажу.

Молча позволила увести себя в поместье и, только когда много минут спустя мы очутились в спальнной комнате и Тиана заперла дверь, задала уточняющий вопрос:

– Неужели настолько секретно?

– У меня есть иная причина быть здесь, как и у тебя. А моё поведение с Витони – прикрытие. Мне нужно казаться здесь в доску своей. И только. Между нами ничего нет, поверь.

– М-м-м?

Округлости моих глаз наверняка сейчас позавидовал каждый четвертак королевства.

– Витони не любит женщин, а женщин-эльфиек на дух не переносит. Я небольшое исключение, потому что с той самой пигалицей мы были врагинями. Так и сдружились с ним в Велансисе, перемывая ей косточки.

Я молча внимала и не спешила перебивать. А Тиана немного смутилась.

– Ты так странно смотришь на меня, потому что я где-то ошиблась? Неправильно объяснилась на вашем языке? Слово не то подобрала? Врагиня – у вас есть это слово? Или тебя смущает выражение «свой в доску»? Хм...

– А, нет, ты правильно сказала, я лишь пытаюсь переварить услышанное.

Ти кивнула и продолжила:

– Таурия – та самая эльфийка, что прилюдно втоптала чувства Витони в грязь. Она из старого велансийского рода консервативных взглядов, противящихся прогрессу. А отец Вита в душе изобретатель и не смущается высказывать довольно смелые идеи в широкой публике. Частенько мелькает в новостных свитках. В этом вся проблема. Витони не знал, что Таурия собиралась его унижить, и признался ей в любви.

Когда до меня дошло, я скривилась как от лимона.

Ох... Наверняка это было очень больно... унижительно... Но сейчас меня возмутило другое. Я укоризненно посмотрела на подругу.

– И ты зло пошутила над его чувствами? Затронула тему поездок в город так запросто? Намеренно его обидела?

– Это всё Оша! – Тиана отвернулась и скрестила руки на груди, поэтому пришлось разговаривать с её спиной. – Ей не стоило начинать тему про мою родню. Витони поддержал и подставил меня под удар. Я... вспыхнула.

– Ранее ты казалась такой невозмутимой, когда рассказывала про отказ, – я решила сойти с кривой дорожки и начала примирительно-оправдательную речь. Не хватало ещё поссориться на пустом месте. – Наверное, дело в этом. Она сочла эту тему возможной для шуток.

– А мне было не до шуток, когда я уезжала.

Она повернулась и хищно улыбнулась, из-за чего показалась немного безумной.

– Знаешь, я ведь никому ещё не рассказывала, но мой отец – начальник Тайной канцелярии. Так что я хорошо обучена врать. А Вит после того случая не переносит лжецов. Поэтому-то я на кухне вас разделила. Я лишь хотела предупредить тебя заранее, чтобы ты не оступилась. И с Джульеном тоже, как ты понимаешь.

Так вот оно что?..

Секунда, другая, третья. Когда до меня дошло, я долго не думала, прошла вперёд и обняла подругу, которая на самом деле старалась для меня. Она не ревновала, а наоборот, переживала за мои чувства!

– Спасибо!

Непрошенные слёзы выступили в уголках глаз. Вытерла ребром ладони и шмыгнула носом. Напряжение спало, и я улыбнулась Тиане.

Вовремя.

В следующий миг ручку двери дёрнули и снаружи послышался недовольный голос орчанки.

– Эй, я слышу, что вы там, открывайте!

Эльфийка молча прошла к двери и повернула щеколду.

– Лара собралась переодеваться, мы поэтому закрылись, она хочет поскорее отдать мне платье. Бойтся испачкать.

Мне осталось лишь подыграть и превратить маленькую ложь в правду. Поэтому подошла к своей кровати и начала

раздеваться.

А вообще... Ну ничего себе скорость мышления?

Я моргнуть не успела, а она уже готова с ответом. С другой стороны, кто я и кто она? Дочь начальника Тайной канцелярии!

– Ага, оно и видно, – Оша фыркнула.

Показалось, что в руках она держала цветочек в горшочке, какой – отсюда не видать. Она поставила его на тумбу, после чего вопросительно на меня посмотрела, мол, и чего застыла?

– Да тут сложно очень, помогите, а? – оправдалась я.

– О, не, я мимо. Порву ещё.

Раздался громкий скрип и хруст. Слава богам, это было не платье, а кровать орчанки, на которую она нещадно плюхнулась, чтобы разуться и тоже снять верхнюю одежду.

– Нам эти балахоны выдали издевательства ради, не иначе. Как вы такое носите?

Она попыталась поскорее снять с себя через голову большое платье, которое даже на ней висело мешком. Видимо, шили с запасом. Изрядным таким запасом.

– Мне кажется, Пеппер просто хотел от вас избавиться, – Тиана хихикнула, разглядывая скорее шар из лоскутков с узкой горловиной и рукавами, нежели платье.

– Эм, помощь... – намекнула я.

– Иду.

Эльфа наконец вняла моей просьбе. А Оша вдруг удиви-

ла:

– Я, конечно, мало чё смыслю в ваших интригах, но слух у меня отменный. И разговор ваш я услышала тоже. Нет, это ваше дело – держать от меня тайны всякие, но на ответную не надейтесь, на помощь тоже.

Ого!

Перевела изумлённый взгляд с одной на другую. Решила не вмешиваться – не моя тайна.

– Ладно, ладно! – эльфа примирительно подняла руки. – Я отказала принцу, но это ещё не всё. Я растоптала его чувства. Ах, бедняга! И это тоже не всё. Он поднял настоящий ор, мол, как я могла, без роду, без племени, ему отказать? Ну, я и вспылила.

– Что ты с ним сделала?

– Немного поколдовала...

– И? – Оша прочла мои мысли.

– Что «и»? Обратно эльфом он станет месяца через два. А пока что пусть побудет гоблином, ушастеньким, высоким таким...

Тиана скрестила руки на груди и надменно опустилась на кровать, будто ждала, что её начнут отчитывать, и заранее защищалась.

– А я Улагу фонарь поставила под глазом, когда узнала, что он мне изменил и с кем. Ещё и поэтому уехала. Заодно и родителей моих выгнали.

– Да уж, – это была я, каюсь. Два недовольных взгляда



устремились в мою сторону, пришлось спешно добавить: – Сложное п-п-положение.

Чудом не икнула. Вообще, я не из пугливых, но если Ти с женихом такое сотворила, неизвестно, что сделает со мной, если я стану одной из её врагинь. Про Ошу вообще молчу, завяжет в бараний рог одной левой и не поморщится.

– Так что там с платьем? – Тиана заметно повеселела.

А я справилась с застёжкой и нехотя призналась:

– Уже всё.

– Ну и ладошки. Тогда остаётся вопрос с цветочком. – Она прошла к тумбочке и ненадолго застыла. – А что-то Мэри всё нет и нет. Пойдём её искать, или сама вернётся?

Тиана обвела нас многозначительным взглядом. Я застыла на пятой по счету застёжке и призадумалась. Оша брезгливо посмотрела на платье.

– Ой, да кто там увидит тебя в ночи? Идёмте. Я могу вызвать поисковые чары, если уж сильно потребуется...

На том разговор был окончен, я поспешила застегнуться. Оша достала из тумбы пластинчатый нагрудный доспех и накинула поверх кожаного короткого одеяния, больше похожего на укороченную сорочку и панталоны с юбкой.

Пожала плечами. У них подобный вид – норма. Наверное...

– Пос-с-стой, – заплетающимся языком попросил Этьен. – Да пос-с-стой же ты!

Мэри гневно шагала по темноте, отчаянно злясь на одного пьяницу, над которым сжалилась и решила проводить, ушла с мероприятия вслед за ним. Точнее улизнула, если называть вещи своими именами.

Нагнала упавшего в кусты бедолагу, помогла встать, а он... он... вот нахал! Попытался её поцеловать!

– Да, я в-в-виноват. Да с-с-стой же ты!

– В чём виноват? – не удержалась Мэри, обернулась и смерила тёмный силуэт пьяни подзаборной злым взглядом.

Во всяком случае она искренне верила, что взгляд был таковым. Однако темноте было виднее. А ночь стояла глухая. И магические фонари остались позади.

– Е-если пойдёшь туда одна, точно за-заблудишься, – бросил веское младший сыночек Пеппера. – Отвечаю, так и будет.

– Вот вечно вы, вечно!.. – начала было Мэри. – Ещё в «Истленде» облапали меня, обдали перегаром, а сейчас? Что сейчас?

– А что с-сейчас? Сейчас я почти трезв и при п-памяти.

Вопреки утверждению Этьен громко икнул.

– Ага. Ну-ну.

Мэри развернулась и собралась было двинуться дальше, но передумала. Зашагала назад по тропе и обошла его, чтобы вернуться в винодельню. А этот наглец схватил её за талию и увлёк вместе с собой на траву.

Девушка только и успела охнуть – а уже вдруг прижата к земле весом мужского тела.

– Один поцелуй, большего не прошу, – вполне трезво попросил Этьен. А когда заметил удивление репортёрши, усмехнулся. – Сколько мне лет, по-твоему, чтобы пьянеть от двух рюмок?

– И трех бокалов.

– А я их не пил. Делал глоток и подменял пустым бокалом, пока никто не видит.

Этьен хмыкнул.

– Это я у Джульена научился. Он, паразит, бросил меня на произвол судьбы, пришлось самому выбираться. Я прикинулся, будто мне очень надо.

– Куда? – удивилась Мэри. – И вообще, встань с меня!

– Будешь кричать, поцелую без спроса, – пригрозил нахал. – А кстати, хорошая идея. Кричи, и работа твоя в «Истленде» закончится в тот же миг. Я скажу, что не при делах. А ты со своей сестрёнкой окажешься на улице.

– Подлец... – На этот раз Мэри была вынуждена говорить шёпотом.

– Ну что так сразу? Один поцелуй... Тебе жалко, что ли?

– Будто он решит проблему.

Толкнув руками в грудную клетку взрослого и вполне трезвого мужчины, репортёрша попыталась выползти из-под него.

– Тут очень удобное местечко, не находишь? – поехидничал он, сильнее придавливая пленницу к земле. – Я так могу лежать целую вечность, или же мы можем с тобой договориться.

– О чём?

– Поцелуй или...

– Или?

– Ты будешь молчать о моей тайне и никому ничего не скажешь.

Мэри гневно выдохнула, не думая ни секунды:

– Уж лучше поцелуй.

– Это почему? – Этьен удивился.

– Не уверена, что смогу сдержать слово. С нами в комнате поселилась, будет тебе известно, одна очень проникательная эльфа. Мне кажется иной раз, что она читает мысли.

Младший из братьев Стоун задорно хохотнул, а когда прекратил, пользуясь отвлечением внимания, склонился к Мэри с поцелуем, жадным, горячим, неистовым.

Девушка была удивлена – мало сказано, поначалу она открыла глаза, но тотчас их закрыла, наслаждаясь настоящим чувственным ураганом, случившимся с ними столь неожиданным образом. И если бы не шорох в кустах, неизвестно, чем бы это могло закончиться.

Но к облегчению обоих, это оказался всего лишь растрепанный заяц, который выглянул наружу, подёргивая ушами. Он ненадолго застыл. Его глаза блеснули в темноте. И вдруг дал дёру в лес, оставляя после себя целую какофонию звуков.

– Мне кажется, или нам пора возвращаться?

Этьен поднялся на ноги первый и галантно подал руку Мэри, будто ничего не случилось между ними. Девушку подобный манёвр заметно оскорбил. Она ожидала чего угодно, но только не безразличного поведения после того, что он себе позволил.

– Каков нахал, – выдохнула она и оттолкнула руку сына аристократа. – Теперь-то я уж точно расскажу подругам всё о вашем уговоре с Тониасом.

– И тогда тебя уволят, – нахал пожал плечами. – Валяй. А я позлорадствую.

– Ха!

Поднявшись с земли без помощи рыжего несносного мужчины, Мэри устремилась обратно к винодельне, но в последний момент свернула, оставаясь в тени, и решила обойти здание по кругу, чтобы выйти к подъездной аллее.

– Идём, я покажу, где срезать, – Этьен махнул рукой, указывая совершенно другое направление. – Так ближе.

– Ну уж нет!

В этот раз она не повелась. В этот раз она решила больше не идти у него на поводу и оправилась дальше сама искать

обходной путь назад в поместье. А всему виной валяния на земле, из-за которых платье сильно испачкалось, и вряд ли у неё найдётся достойное оправдание подобному факту, если учесть, что с дегустации они улизнули вслед друг за другом.

Мучительно было осознавать – она сама себя подставила на ровном месте, и тем обиднее было вспоминать, как подло он с ней поступил в ответ на чистосердечное соучастие и жалость. Она ведь думала, что он пьян. Хотела ему помочь без всяких корыстных побуждений. А он?

Да как он посмел? А главное, зачем? От прирождённой вредности хотелось растревожить девичью душу? Хотелось вселить надежду и жестоко растоптать?

Мэри терялась в догадках и брела в темноте, не выбирая направления. А когда опомнилась, с удивлением поняла, что потерялась, потому что перед её взором предстал лес, совершенно ей незнакомый. А сбоку виднелся овраг, который она чудом обошла по краю.

– Ой...

## Глава 16

Недовольная Оша топала по темноте громче всех. Это и успокаивало. На самом деле, если я от них отстану – смогу по звуку определить направление движения этой парочки, даже если отступлюсь. А причин для подобных страхов хоть отбавляй.

Один раз за последние десять минут я уже ударилась коленом о корягу. А Тиане всё одно, идёт и воодушевлённо бормочет.

– О, дикий самшит? – Она подошла к дереву, судя по очертанию, осенённому круглой кроной. – А нет, он остриженный. Эх... А у нас дома такая красивая аллея из кипарисов. Интересно, а секвойя тут растёт?

– Если ты не забыла, мы вышли искать Мэри, – буркнула Оша. – А то я бы уже дрыхнуть завалилась. Темнота, знаешь ли, неплохо усыпляет.

И в подтверждении своих слов она громко так зевнула.

– Тише! – прикрикнула на неё Ти. – Мало ли, какие звери тут водятся?

– О, ну хоть будет разминка перед сном.

Орчанка, ворча, наклонилась и выдрала из земли корягу. Или это кусок корня? Понять было сложно. Безлунная ночь – враг любого путника.

– А мы так сами не заблудимся?

Мой закономерный вопрос разрезал зловещую тишину.

– Если боитесь или не доверяете мне, можете идти назад, мы недалеко отошли от поместья.

Всё. Больше встречать не буду. Видимо, задела за живое.

– Да что ты сразу в колючку превращаешься? Страхи Лары мне понятны.

– Для высших эльфов... потеряться в лесу? – Тиана фыркнула. – Худшего оскорбления не придумаешь.

– Тебе напомнить, как ты бесилась при упоминании принца?

– Нарываешься?

Ой-ой. Вот только драки тут не хватало!

Повезло ли, но я услышала странный звук. Чем и воспользовалась, прерывая прения.

– Эй, вы это слышите?

– М-м-м? – Тиана заинтригованно мыкнула. – Да это же просто заяц.

– А чего он мчится как ужаленный?

Оша тоже заинтересовалась.

– Его кто-то потревожил? – предположила я. – Хищник?

– Или человек...

Мы, не сговариваясь, припустили на звук, а Тиана применила магию. Световой шар тотчас возник над нашими головами, позволяя хоть что-то увидеть под ногами.

– Не благодарите.

Ехидствовала подруга.



Да уж. А с виду была надменной недотрогой. На деле – самый настоящий взрывной темперамент под толстым налётом утончённой грации. Или всё дело в Оше? Мне иной раз казалось, будто я рядом с ней вела себя столь же прямолинейно.

Секунда, другая, третья. Ловкий прыжок одной, грохот палки по земле, и Тиана завопила:

– Ты сдурела?! Убить его решила?!

– А чё? Мы его не есть разве собрались?

Послышалось тихий свист. Заяц задёргался в руках эльфы. А Оша подняла палку с земли.

– Да ладно тебе, я же промазала. Так, припугнула, вот он к тебе в руки и прыгнул.

Эльфа недовольно фыркнула. Оша усмехнулась.

Я стою и молчу. Потому что принимать чью-то сторону – крайне сложно.

– Ладно, забудем.

Ти пригладила зайчика, поджавшего ушки к голове. А световой шарик сделал круг и сильно потускнел.

– Не-не-не, оставь, – попросила орчанка. – Я жить хочу, а не напороться на штыки в каком-нибудь овраге.

– Да откуда здесь штыки в оврагах, мы же не у вас на родине, где на каждом шагу по капкану, причём для обеих ног.

– А ты разве была у нас на родине? – Оша удивилась.

Я тоже. Поначалу. А потом вспомнила про её родословную. Вот и Оша тоже догадалась.

– Точно... ты же...

– Тише, это секрет. И вообще, заяц видел кое-кого. Так ведь?

– Фц-ц-ц.

Животное подёргало усиками.

– Ну-ну, не бойся, мы тебя отпустим. А ты нам расскажи или лучше покажи, где и кого ты видел.

– А может сразу поисковые чары?

– Я не сказала? Для этого мне нужен кусок плоти Мэри, если мы соберёмся её искать.

После слов эльфийки наступила гнетущая тишина. Оша ругнулась и сплюнула на землю.

– Кровавая магия, тьфу!

– Это тёмная магия, а не кровавая. Куском плоти может считаться и клочок волос. Я бы на вашем месте поделилась со мной локонами на случай, если мне придётся вас искать.

– Никогда! – воспротивилась орчанка.

Я пожала плечами.

– Трусихи, – Тиана обиженно насупилась и снова пригласила зайчика, прежде чем опустить его вниз. – Идёмте, он нас проводит.

Шар над нашими головами как по команде стал ярче, а мы ускорились вперёд, огибая кромку леса по утоптанной тропе.

Повернула голову в другую сторону и заметила мелькнувшую перед глазами рыжую тыковку.

О! Тыквенное поле?

Кажись, помню его, видела в окне, когда мы проезжали мимо в дилижансе. Жаль, я тогда была совсем другими делами занята, нежели запоминала обратный маршрут в город. А зря.

Ещё издалека мы услышали тихие стоны и всхлипы.

– Мы здесь! – крикнула Оша.

Мэри будто сидела на земле, ругалась и плакала, а едва услышала орчанку, смолкла.

– Нет-нет не молчи, кричи нам, – попросила эльфа.

– Осторожно! Тут ямы и овраг!

– Хорошо. Говори, не молчи! – в этот раз позвала я.

Ещё секунда, и свет выхватил из темноты силуэт репортёрши.

– Боги, ты упала? – изумилась эльфа.

Я придирчиво осмотрела наряд и не заметила дырок или же кровавых пятен. Значит, несильно ударилась. Выдохнула от облегчения.

– Это всё Этьен, – грустно ответила Мэри, опуская взгляд вниз.

Она встала на ноги, слегка отряхнулась и пошла на свет в нашу сторону, а ладонью прикрыла лицо, чтобы не слепило.

– Мне ему кости пересчитать?

Оша демонстративно хрустнула пальцами, а я усмехнулась. Меньшего от рыжего поганца я и не ожидала.

– Скорее, зубы.

– Так он завёл тебя сюда и бросил? – Ти хмуро уточнила. –

Он сбрендил?

– Нет, он... нет... это я пришла сюда, когда злилась на него, сбилась с пути, хотела обогнуть винодельню и вернуться к подъездной аллее.

– А, так ты злилась на него и не смотрела, куда идешь? Это всё объяснило.

– И всё равно его надо наказать. – Орчанка повела плечами. – Подножку ему поставить, что ли?

– Только не перед лестницей.

Мы все злорадно улыбнулись.

– Кстати, а хорошая идея, – Мэри призадумалась. – Ведь это он повалил меня на землю. Думаю, будет в самый раз.

– А зачем он повалил тебя на землю?

– Ох, долгая история!

Мэри воскликнула это и спешно повернулась к нам спиной, но не успела. Её смущение было отчётливо видно и слышно.

– Ну ладно.

Я выдохнула облегчённо. Ведь если это только смущение и ничего более, думаю, непоправимого не произошло.

– Кстати, а где тот заяц, который провожал нас сюда? И вообще, может уже вернёмся? Мне тоже спать охота, а Мэри надо поскорее застирать платье.

– Да и сам Пеппер наверняка уже вернулся в поместье.

Мы испуганно переглянулись. Как бы нас не выперли отсюда из-за блужданий в темноте!

– Ох! Ну, давай, Ти, веди нас коротким путём! – Оша мысли мои прочла.

– Сюда, – только и сказала она.

## Глава 17

Мистер Пеппер вошёл в кабинет и вальяжно устроился в излюбленное кресло возле камина. Магический огонёк плясал под потолком, загодя почуяв приближение хозяина. Умное приспособление – люстра – было напичкано с десятка два заклинаниями и по характерному движению воздуха определяла приход гостей или же владельца помещения.

– Привет, дорогая.

Он придвинулся к каминной полке и устремил взор к рамочке и фото под начищенным до блеска стеклом. Все служанки до единой строго-настрога были оповещены о ценности данного предмета и с особой тщательностью следили за идеальной чистотой настоящего сокровища и полочки под ним.

– Сегодня был тяжёлый день, – гороховый король вздохнул и грустно посмотрел на стол, стуча пальцами по подлокотникам кресла. – Представляешь? Никто из конкурсанток даже не заметил подмены. Дегустатор сделал как я велел, перепутал названия фрэ. И хоть бы одна сделала ему замечание! Так нет же! Они пили, высказывали восхищение, придумывали небылицы о красивом цветочком букете, кислых нотках и тому подобное...

Пеппер скривился.

– Правда, была там одна, не пила и хмуро смотрела на сто-

лы. Кажется, это девушка с блокнотом, которая подруга Лары. Да, и эльфийки ещё стояли в сторонке. Но их я, конечно же, за участниц не считаю, но чем чёрт не шутит? Правда? Ведь у меня всё получится? Ты уверена?

Старик перевёл страдающий взгляд на фотографию, и лицо его омрачилось.

– Мне так тебя не хватает...

Стук в дверь бесцеремонно прервал душевные излияния мужа покойной Клеппер Гридж-Стоун. Мужчина тихонько ругнулся и поспешил утереть скупые слёзы в уголках глаз.

– Сэр.

Это был один из лакеев, повышенный до звания мажордома во время отсутствия Милча.

– Сэр, у нас проблема.

– Войди, – ответил ему владелец поместья.

Стоит отметить, он не был удивлён подобным положением дел. В конечном счёте, в Огуречном крае всегда что-то случалось, и каждый его житель считал своим долгом сообщить об этом именно ему, Пепперу Гридж-Стоуну. Взять хотя бы недавнее произошедшее с Милчем.

Слуга в безупречной ливрее вошёл в кабинет, коротко поклонился и без лишнего пиетета начал с самого главного, как его учили:

– Служанка, которая дежурит во флигеле наших гостей, передаёт: одна из комнат пуста. А это значит, четыре девушки ещё не вернулись с дегустации. Как вы знаете, ночи здесь

бывают холодными и девицам опасно пребывать за пределами поместья, когда стемнеет. Поэтому я счёл своим долгом проинформировать вас, сэр.

– Кто там живёт, известно?

– Да, сэр.

– Кто? – Пеппер недовольно подсказал продолжить. – Говори уже, не томи.

Но вместо ответа слуга полез в карманы пиджака и достал оттуда бумажку, развернул и только затем ответил, читая с листа:

– Некая Лара Бругги, Мэри Фитц, Тиарэлианна осоло дель Тарниэль и Огшра из племени Омш'Агор, сэр.

Закончив зачитывать, слуга облегчённо выдохнул и поднял взгляд. Посмотрел на хозяина, а он отчего-то широко улыбнулся.

– И это, по-вашему, проблема?

Старик хохотнул.

– Проблема будет у тех, кто повстречается им на пути.

– Простите? – слуга ничуть не понял слова хозяина. – Мы зря беспокоимся?

– Именно! – Пеппер недовольно помахал рукой. – Всё, можете идти и ложиться спать. Скажите только, где сейчас пребывают трое моих балбесов?

Смутившись, слуга понял, о ком речь, но не спешил отвечать, потому что это означало бы согласие с господином, а значит – оскорбление чести и достоинства его детей.



– Ой, да говори уже как есть. Джульен и Этьен вернулись с дегустации?

– Да, они уже у себя в комнатах, – согласился мажордом

– А те двое?

– Сэр, мистер Равьен и Его милость Витони де Альетти не покидали поместья весь вечер. Правда, они навели лёгкий беспорядок на кухне. Но дежурная служанка уже всё убрала.

– Отлично.

Слуга с достоинством кивнул и собрался было уходить с чувством исполненного долга, однако был остановлен в дверях новым приказом:

– А знаете что? Я бы на вашем месте проверил всё столовое серебро и другие ценности, запертые под замком. Мало ли, эта четвёрка удумала совершить грабёж? – он задумчиво посмотрел на фотографию Клеппер, приговаривая будто самому себе: – Мало ли, что удумали эти чудачки. Ведь как минимум трое из них испытывают серьёзные финансовые трудности.

– Да, сэр. Как прикажете, сэр.

Лакей со вздохом открыл дверь, отчаянно стараясь подавить зевету, однако был вынужден удивлённо приподнять брови, потому что на пороге стояла взъерошенная служанка.

– Вернулись, – шепнула она громко. – Те четверо. Бегом по полям. Вернулись только что. – Она немного помолчала, переводя дух. – Я-я их видела... и-и слышала, как они залезли в окно своей спальни.

Пеппер, конечно же, услышал разговор слуг и поспешил дать новое задание:

– Тогда отставить пересчёт столового серебра. Завтра проверьте, на всякий случай, всё ли на своих местах. А сейчас можете идти отдыхать, время позднее.

– Спасибо, сэр, – в один голос ответило сразу двое.

Хозяин поместья с грустью откинулся на спинку кресла и возмущённо проворчал:

– И что эти четверо забыли в полях, когда главный приз спокойно спит в своей кровати? А они? Совсем уж фригидны. Тоже мне, Гридж-Стоуны. Да я в их возрасте!..

Огуречный король умолк, румянец выступил на его щеках, когда он вспомнил приятные моменты бурной молодости.

– Клеппи, как же мы с тобой много успевали? А теперь? Я чувствую, будто разваливаюсь.

Встав из кресла, Пеппер громко ругнулся на самого себя.

– Старая рохля!

А немного помолчав, поспешил, наоборот, подбодрить.

– Ну ничего. Я ещё покажу этим неслухам, как меня разыгрывать. Пожелали они в войнушку поиграть с собственным отцом. Я им устрою веселье на всю оставшуюся жизнь! Позвали орчих и эльфиек, точно кто-то из них, другие бы не осмелились. Значит, будут сами отдуваться на завтрашних смотринах!

Старик злорадно хохотнул, глядя на любимую фотогра-

фию.

– Я же так много приготовил на завтрашний день, я тебе не говорил? Жеребьёвка, парад свиданий, смотрины, а вечером танцы. Ох, это будет уморительно, просто уморительно! Вот увидишь.

Немного помолчав, старик добавил с грустью.

– А, ты этого не увидишь. Но я тебе обязательно обо всём расскажу, ладно? А сейчас, если позволишь, мне пора на боковую. Сложный день впереди, нужно быть во всеоружии, чтобы не позволить этим негодником сбежать в самый разгар представления, как сегодня.

Пеппер вздохнул.

– Теряю хватку, дорогая. Совсем старый стал. Эх...

Он миновал кабинет и шаркающей походкой, топая намеренно громко, прошествовал по коридору мимо спален тех самых неслухов, о плохом поведении которых ворчал перед фотографией Клеппер с таким усердием и скрупулёзностью. Но он и не подозревал, что все четверо сейчас тайно собрались в одной из гостевых комнат в конце коридора, чтобы с не меньшим интересом допросить одного виновника происходящего. А сам Этьен ни о чём не догадывался и потому желание поговорить перед сном застигло его врасплох, но он не спешил расстраиваться, корчил невозмутимую мину и стоял в сторонке, позабыв о таких излюбленных занятиях, как карты или дартс. Сейчас он вёл себя тихо и намеренно не вступал в чужой разговор.

Едва в коридоре зазвучали шаркающие звуки, Этьен кивнул Джульену и тот встал у двери, перекрыл путь к отступлению одному конкретному лицу в этой комнате. Витони сидел у камина в кресле и невольно улыбался каким-то своим мыслям.

– Так-с.

Старший из братьев Стоун порядком выждал времени и начал разговор о главном.

– Этьен.

– Да? – встрепенулся тот.

Плохое предчувствие всколыхнулось внутри, но он поспешил прогнать непрошенные мысли и, наоборот, улыбнулся.

– А вы знали, что среди конкурсанток затесалась репортёрша?

Он намеренно сменил тему, чтобы его ненароком не раскусили. Однако этим выпадом лишь усугубил ситуацию.

– О, как интересно! – Равьен притворно удивился. Джульен нахмурился. Хотя ему и было приказано не выказывать эмоций, он уже начал тихонько злиться и закипать. Потому что Лара, судя по всему, оказалась права. И это злило его ещё больше.

– Да-да, именно. Эта... как её? Мэри.

– Мэри? – Джульен приподнял брови, припомнив разговор с эльфийкой. – Из той четвёрки за соседним столиком?

– Именно.

– Ах, они, паразитки, – ругнулся любвеобильный бра-

тец. – Ну, я завтра с них спрошу...

– М-м-м?

Этьен злорадно ухмыльнулся. Но старший в этой комнате не позволил себя обмануть.

– Что ты делал в «Истленде»?

– Не понял, – рыжий братец ссутулился. Его глаза забежали по помещению. Пальцы он сцепил за спиной и поспешил унять дрожь. – Почему в «Истленде»?

– Не увливай. Я знаю, что ты два дня назад ездил в город. Видел тебя в окно, просто не придал этому значения. А сегодня мне стало известно, что ты был в «Истленде», и после твоего прихода выпускающий редактор совершенно неожиданно пожелал сменить заголовки.

– Это какое-то не-недоразумение, – вопреки желанию быть убедительным, Этьен запнулся и дрожью в голосе окончательно себя выдал.

А Витони заполнил возникшую паузу в разговоре философским замечанием:

– Чистосердечное признание облегчит твою совесть, мой друг.

– Ты мне не друг! – буркнул рыжий интриган. – И вообще, я хочу спать.

– Ну уж нет.

Джульен хмыкнул и не двинулся с места, заранее зная о трусливой черте характера младшего брата.

– Говори давай, во что ты ввязался? – Равьен видел его

насквозь. – Я никогда не поверю, что это была твоя личная инициатива. И для сумасбродства по пьяни слишком уж продуманный шаг.

– Не понимаю, что ты имеешь в виду? – Этьен предпринял последнюю попытку оправдаться, но вся троица была сейчас против него и действовала сообща.

– У нас есть доверенный источник, – Витони пожал плечами, – который ещё ни разу себя не дискредитировал. В отличие от тебя. Враньё – твой конёк, хоть и неважный временами.

– Вот поэтому ты мне не друг, – проворчал рыжий из угла. Он сокрушённо вздохнул, прежде чем признаться: – Я влез в долги.

Его последние слова прозвучали в тишине громче крика на пустой улице.

– Идиот! – вскричал Джульен.

– Тише, – Витони повернулся к нему и заметил: – Через несколько стен засыпает ваш отец. Ты же не хочешь ещё сильнее осложнить и без того непростую ситуацию?

Средний из братьев Стоун предупреждению внял и поджал губы.

– Сколько?

Равьен прикидывал в уме доступную ему сумму денег для свободного пользования, но даже для него услышанная цифра показалась шокирующе большой.

– Три тысячи пятьсот сорок семь золотых.

– Ах ты гадёныш... – фыркнул Джул. – И как думаешь расплатиться?

– Это всё проценты, я думал выкупить свой долг ранее, но Дирхем держит меня за узду.

– Дирхем? – Равьен взбеленился. Глаза его чуть из орбит не вылезли. – Лорд Дирхем Коуль?! Из палаты лордов?

– Он самый.

– Это же конкурент нашего отца...

– Балбесина, – высказался Витони. – Какой же ты ещё глупый юнец, если ввязался в такую авантюру. Сколько тебе лет, мальчик?

– Прекрати! – зло выдохнул Этони. – Иначе я, иначе...

– Что?

Витони встал с кресла и намереваясь подойти к младшему из братьев, чтобы как следует встряхнуть его за борты пиджака.

– Ты! Ты всегда был против меня, это ты вечно ссоришь меня с братьями, да? Да? Скажи же, Джул.

– Ты смешон, – фыркнул тот в ответ.

– Прекрати истерить, – Равьен тоже встал на ноги и схватил друга за плечо. – Не надо, я сам.

Шаг, ещё шаг, и хлёсткая пощёчина прозвучала громом среди ясного неба.

– Ты поставил под удар всё наше предприятие. Все наши вложения в бизнес де Альетти. Витони имеет право злиться. А ты – ты смешон и жалок.

– Я хотел поднять денег! Я хотел переплюнуть отца, чтобы он перестал меня попрекать своим содержанием...

Под конец голос Этьена стал тише, а эмоции притупились, он будто успокоился и теперь лишь сожалел о содеянном и ничего более.

– Как это произошло и где расписка? Что ты именно там написал, и зачем Дирхему нужно было твоё появление в «Исленде». Это же его поручение?

– Да, он шантажировал меня и обещал списать триста золотых монет, если я это сделаю.

– А завтра он попросит убить одного из нас за пять сотен, – Джульен зло добавил к сказанному, – тоже исполнишь, как послушная собачка?

– Точнее, пёсик, – поправил его сын графа. – Он же всё-таки мужчина, хотя в этом есть некоторые сомнения.

– Я всё слышу, – недовольно проронил виновник ситуации. – И запоминаю.

– На здоровье.

Витони фыркнул и сел обратно в кресло. А Равьен повторил:

– Что там написано в расписке?

– Сумма в пятьсот золотых и еженедельные проценты за просрочку.

– Сколько?

– Думаешь, я не пытался погасить долг? – Этьен стукнул кулаком в грудь. – Я пытался, но он отказывается принимать



деньги. Твердит про какой-то закон, трясёт толстенной книгой и говорит о моратории на досрочное погашение.

– Мошенник облапошил мошенника, вот так умора, – виконт был сегодня как никогда красноречив.

– А...

Джульен хотел что-то добавить к сказанному, но быстро умолк. В спину его толкнула дверь.

– Так и знал, – прохрипел отец из коридора. – Орёте тут, на весь этаж слышно!

Страх промелькнул во взглядах присутствующих, всех, кроме Витони де Альетти. Он был попросту зол и его мало что волновало в этот миг.

– Мы обсуждаем события дня, отец, – ни словом не соврал Равьен. Однако уточнять, какого именно, не спешил. – Этьен и Витони не сошлись во мнениях.

– Ну-ну, мнения там не сошлись, – проворчал отец. – Быстро по комнатам, иначе я вспомню те времена, когда шлёпал вас ремнём по этим вот непослушным задницам. Живо!

– Отец! – вознегодовал Джульен. Само упоминание неласкового слова резануло его тонкий слух, не говоря об оскорбительном смысле сказанного.

– Ладно тебе, тут все свои, – Пеппер хмыкнул, протискиваясь в комнату. – О, так и знал.

– Что?

– Этьен опять в углу стоит, как в старые добрые.

Проницательный взрослый хищно уставился на сына.

– Что на этот раз сотворил, неслух?

– Я?

Уши младшенького изрядно покраснели.

– Предлагаю продолжить завтра, – Равьен шагнул вперёд, отвлекая внимание на себя.

– Ага, а что завтра? – оживился старик. – На завтра планы не стройте. Есть у меня для вас работёнка, не улизнёте. Примете участие в каждом мероприятии, как миленькие. Иначе я достану старые фотоальбомы, где маман рядила вас в милые белые чепчики, а? И пущу их по кругу между всех конкурсанток. Как идея? Думаю, будет полный аншлаг!

– Да уж, боюсь-боюсь... – проворчал Джул, стоя позади. – На этой ноте я, пожалуй, вас покину, пока папа ещё чего не удумал.

– Вот, правильное решение!

Пеппер поднял указательный палец.

– С вашего позволения. – Витони поспешил выйти из комнаты вторым. Равьен и Этьен замыкали, а их отец провожал сыночков хитрым взглядом. И только когда помещение опустело, устало опустился на диван и проворчал:

– Этьен, значит... да? Решил его вмешать в наши дразги, старый прохвост.

Неожиданно глаза старика медленно закрылись, и он громко захрапел, напрочь лишённый сил из-за тяжёлых событий очередного трудового дня. Привычка рано вставать и

рано ложиться делала своё дело и заставляла его организм работать как часы.

\* \* \*

Ночь была в самом разгаре, безлунный небосвод сиял мириадами звёзд, словно в чёрной воде рассыпали пригоршню сверкающих бриллиантов. Тёмный силуэт выскользнул из окна коридора нового флигеля, пристроенного к главному зданию поместья.

Пара секунд, и тощая ловкачка забралась по водосточной трубе прямо на крышу. Пробежалась по карнизу, не решаясь хрустеть черепицей, и заняла удобное место на высоком ребре здания – внутренней несущей стене, обложенного кирпичом для долговечности. Она села, откинула назад капюшон на завязках и достала из грудного кармана нательной рубашки маленькое круглое зеркальце.

В отражении стекла показалось миленькое личико эльфийки, искривлённое хитрой гримасой.

– Ну, здравствуй, сестра, – пропела она тихонько, устремляя свой взор вглубь собственного «я». Одного из двух.

– Привет, – ответили её губы. – Во это ты сегодня вытворяла за троих. Орчанка тебя чуть не раскрыла.

– Я не ты, не умею вести себя надменно и тихо. Мне нужно двигаться, бегать, я в конечном счёте, лучшая выпускница арнгасского хейша.

– Опять хвастаешься? – осадила её сестра. – Я тебя предупредила, веди себя тихо. Вит не зря задался вопросом о прибытии лейны Тианы. Дочери главного советника тут делать нечего. А мы с тобой на подмене под прикрытием. Будь осторожнее.

– Нет уж, завтра твой черёд. Я хочу отдохнуть. Поэтому и связалась сейчас, чтобы ты перехватила управление.

– Это не по плану, – возмутилась сестра.

– А я больше не могу.

– Понимаю, наврала с три короба, а мне расхлёбывать? Зайцу лягнула – расскажи или лучше покажи. – Губы Тианы надменно искривились. – И визжала как свинья.

– Но она чуть тебя не прибила!

– Огшра чуть не прибила зайца под моим управлением. Ничего бы не случилось, я бы вернулась назад к тебе.

– Нам изначально не следовало разделяться, – проворчала владелица тела. – Как ты будешь отвечать девочкам, не зная, о чём мы говорили, пока искали Мэри?

– Во всяком случае, выкручусь лучше твоего. Принца она там в гоблина превратила, ага. Тиана настоящая такое не умеет.

– Зато я могу.

– Да кто же спорит. Но ты забыла, что среди участниц есть настоящие высшие эльфийки? Что мы будем делать, если они разговаривают?

– А для этого их нужно держать подальше от нашей чет-

вёрки, только и всего, – владелица тела пожала плечами.

– В любом случае наша миссия найти убийцу и тихонько скрыться, когда дело будет сделано, понимаешь? Не слишком уж увлекайся дружбой ни с кем. Это создаст проблемы.

– Проблемы создаст поведение одиночки, – не согласилась та. – И я уже сказала, завтра твой черёд.

– Но завтра же ещё не наступило?

Плечи Тианы приподнялись.

– Э, нет, сестрёнка, завтра случится через пару минут. А пока предлагаю обсудить наш план действий на случай, если Оша станет слишком подозрительной.

– Можно сделать так, чтобы её отослали.

И снова неопределённый жест рукой.

– Заставить с кем-то подраться? Или подкинуть краденое столовое серебро?

– Тут уж как получится, но только если будет такая необходимость. – Губы эльфийки растянулись в загадочной улыбке. – Однако лучше не доводить до подобных крайностей и не привлекать лишнего внимания.

– Впереди у нас разговор с Джульеном. Куда уж не привлекать внимания.

– Оставь это дело Ларе. Она неглупая и тоже кое-что умеет. Я за ней весь день наблюдала и могу с уверенностью сказать, она не так проста, как кажется.

– Можно подумать, мы с тобой лучше.

В этот самый миг в глубине основного поместья прозвуч-

чал звон настенных часов, прерывающих ритмичное тиканье внутренних механизмов.

– Новый день, – подсказала эльфийка. – Твоя очередь, сестра.

Она закрыла глаза, и на лице её воцарилось надменное спокойствие.

– Ну, вредина, сочтёмся как-нибудь, когда выпадет такая возможность.

Сунув зеркальце обратно в нагрудный карман, Тиана соскользнула вниз одним ловким движением, спрыгнула, зацепилась руками за карниз, а ногами встала на парапет небольшого балкончика. Недолго думая, она пощупала носком оконную ставню и слегка толкнула раму ногой. Створка поддалась и тихонько открылась. Дело оставалось за малым. Забраться внутрь и тайно спуститься на первый этаж, чтобы уже оттуда скользнуть в небольшую спальню.

Минута. Другая.

Эльфийка закрыла за собой дверь, разулась и сняла капюшон. А вот она уже нырнула в кровать и затаилась, будто давным-давно видела пятый по счёту сон.

Оша перевернулась с бока на бок, Мэри обняла простынку и лежала на животе, тихонько сопела. А Лара спала на спине. Кругом снова воцарилась уютная тишина, а на конюшне вдалеке заскулила сторожевая собака. Мир кругом крепко спал, и эльфийка последовала его примеру.

## Глава 18

Убогая серость этого дня неплохо разбавлялась хорошим ароматом крепкого чая с молоком. Наша четвёрка после скорых сборов и сонного умывания успела вовремя на завтрак. Сырой прохладный воздух ничуть не способствовал поднятию настроения, но тем не менее братьев Стоун было не видеть, как и самого Пеппера, а это уже хороший знак – нас хотя бы наутро оставят в покое и не будут втягивать ни в какие авантюры.

Надо отдать должное, тьма вышколенных слуг горохового короля с блеском отработывала свою репутацию до последней буковки: они сноровисто накрыли столы и подавали вкуснейший воздушный омлет, а тех, кто желал отведать молочной каши – угощали овсянкой или же белоснежным студнем из рисового желе.

Оша с удовольствием опробовала все три блюда, я только осилила небольшой кусочек омлета и попивала ароматный чай.

Тиана, что удивительно, вела себя сдержанно и грациозно, как и в прошлую нашу трапезу. Мистическая метаморфоза.

Мэри послала мне вопросительный взгляд, я пожала плечами. Ничего не понимала в происходящем и говорить об этом прилюдно не видела никакой возможности. Поэтому молчаливый завтрак грозился перерасти в молчаливую про-

гулку по местному саду, если бы мои планы ускользнуть незаметно не были нарушены столь бесцеремонным образом.

– Вас вызывают к телеграфу, мисс, – молодой слуга в безупречной ливрее склонился к моему плечу. – Просят подойти одной.

Вот оно и случилось, просьба переговорить с глазу на глаз с виновником происходящего.

Но не успела я встать из-за стола, как на террасу словно ураганом ворвался некто иной, как мистер Пеппер собственной персоной.

– Подождите, – я оторопело посмотрела на слугу, которого и след простыл. Просто раз, и нет никого за моей спиной. – Куда он ушёл?

– Кто? – изумились подруги, каждая на свой манер.

– Ну тот слуга, который попросил меня пройти к телеграфу...

– Тут есть телеграф? – Мэри заинтересовалась.

– Кстати о сообщениях, мы же совсем забыли про цветочки, – Оша с интересом посмотрела на эльфийку. А я смущенно повернулась на стуле. Как такое возможно? Неужели даже Мэри не заметила слугу, который хотел меня позвать?

– Так вы не видели? – я в последний раз попыталась счастья. – Того самого слугу в ливрее.

– Какого из? – Мэри многозначительно обвела взглядом столики и снующих туда-сюда слуг. – Вон того лакея? Или



другого?

Я скривилась недовольно, но развивать тему не стала. Определённо, это был не Пеппер, а некто иной. Знать бы заранее, кто, и зачем я ему понадобилась, чтобы действовать столь подозрительным образом?

– Ти, – Оша вновь вернулась к прежней теме, – ты обещала Мэри, что она сможет поговорить с цветочками и узнать, как дела у Молли.

– Всё отлично, – надменно ответила эльфийка. – Я не стала вас будить, утром услышала её сообщение.

Мэри изумлённо приоткрыла рот, я бы тоже, но в этот самый миг надумала глотнуть чай. Чудом не подавилась. Определённо, Тиану будто подменили. Но кто, когда и как? С виду – она и есть. Только эмоции на лице другие, и это её выражение надменного уныния... Перепад настроений?

Подавила в себе желание почесать во лбу от мыслительного усердия и посмотрела в сторону Пеппера, который как раз в этот самый миг начал ораторствовать. Слуги принесли ему маленький табурет, на который он резвенько взобрался без всякой помощи.

– Погода нынче не радует, – начал гороховый король. – Но она нам не помеха. Все склады, коровник, зернохранилище в нашем распоряжении, если потребуется место для проведения мероприятий на случай дождя, поэтому советую плотно не завтракать, чтобы быть лёгкой на подъём и приготовиться к предстоящей жеребьёвке и смотринам.

Одна из дам подняла руку, невольно привлекая взгляды публики.

– Да?

– Вы сказали смотрины? Но братьев три, а нас тридцать три...

– Вас пятьдесят, – поправил её Гридж-Стоун, который отец сыновей. – И спасибо за замечание, для этого будет проведена жеребьёвка, по результатам которой троим, самым удачливым мисс выпадет шанс провести свидание с моими сыновьями после обеда. Остальных прошу не расстраиваться. Вечером состоятся танцы, когда каждая из вас получит шанс понравиться Этьену, Джульену или Равьену.

– А как же сэр Витони де Альетти? – молоденькая прелестница набралась смелости и озвучила общую мысль. – Он не будет участвовать в жеребьёвке?

– Этого я заранее сказать не могу, – Пеппер сильно скривился. Но тотчас исправился и продолжил декламировать. – Всем-всем, кто уже окончил свой завтрак, прошу в столовую, там вас ждут окрашенные палочки. Выигрышные цвета я заранее сообщать не буду, чтобы исключить мухлёж, поэтому выбирайте смело и надейтесь на удачу. На этом у меня всё.

Стоящий рядом лакей протянул руки и помог гороховому королю слезть наземь. А мы вчетвером переглянулись и, похоже, сошлись во мнении – быть последними из выбирающих.

Меньше всего на свете я бы хотела отправиться на свидан-

ние с кем-то из братьев Стоун. Вот если бы Витони – другое дело. А так, жаль огорчать маму, но я им совершенно не конкурентка, будучи среди стольких молодых прелестниц, пышущих здоровьем, с горящими энтузиазмом красивыми глазками.

Из раздумий меня отвлекла поднявшаяся суета.

– Ленты, мама! – кричала одна рыженькая красавица. – Я хочу зелёные ленты!

– Румяна, – послышалось справа. – Где мои румяна? Ты взяла их с собой?

– Ой, у тебя туш потекла. Идём скорее я тебя накрашу.

И всё в таком роде. Вздохнула и перевела взгляд на Мэри.

– Так, говоришь, с Молли всё в порядке? И сыновья шефа её не обижают?

Тиана сразу не ответила, а когда мы втроём посмотрели в её сторону, она наконец соизволила отрицательно помотать головой.

Воистину странное поведение.

\* \* \*

Недовольный Равьен мерил шагами пол, застланный первоклассными коврами, и выслушивал невнятное оправдание нерадивого лакея.

– Она даже не шелохнулась, осталась сидеть на месте, едва увидела, что мистер Пеппер вышел на террасу. Я был вы-

нужден затеряться в толпе.

Старший из братьев Стоун перевёл многозначительный взгляд на Витони.

– А ты говоришь, она не заинтересована в моём отце.

– Да я же вам уже сказал, – Джульен затянул прежнюю песню. Вопреки привычному положению дел, Этьена в гостевой зале не было. Он был наказан и сидел взаперти наверху, пока братья и виконт совещались.

– И что нам делать? Попробовать позвать эльфу? – Вит предлагал варианты. – Она, если Джуль не врёт, обладает лидерскими навыками и быстро всё поймёт.

– Уже поздно, – Равьен с прискорбием отметил, как толпа девиц и их мамаш ринулись в столовую, участвовать в жеребьёвке. – Нам придётся подчиниться в этот раз, чтобы отец ничего не заподозрил.

Джульен громко хмыкнул.

– Э, нет, наоборот, – не согласился он, – если мы просто так ему уступим, он будет искать подвох.

– Тогда нужно увернуться от свиданий, – Вит пожал плечами, – но как именно? Я себе вообразить не могу.

Слуга, что был невольным свидетелем братской перепалки, скорбно опустил взгляд и старался как бы закрыть уши, иначе ему было сложно решить, кому сохранить преданность на случай расспросов хозяина Огуречного края, иными словами работодателя. Однако и Равьен имел некоторую власть над слугами, занимаясь бесхитростным шантажом. Пускал в

ход разные уловки и всегда добивался своего, что бы ни задумывал. Среди работников поместья даже ходила легенда, будто он умеет читать мысли. Поэтому слуга что было сил думал сейчас о крышках, кастрюлях и суповой пенке – благодаря истории с Милчем, ставшей притчей во языцех.

– Тогда я не вижу иного выбора, кроме как обриться налысо, – старший из братьев Стоун предложил решение, но тотчас посмотрел на лишнего свидетеля разговора и строго наказал: – Спасибо, Лиерм, – махнул рукой. – Будь добр, найди, пожалуйста, мою Малышку и принеси её сюда. Она успокаивает мне нервы и помогает сосредоточиться.

– О, твоя любимая кошка? – Вит припомнил о существовании пушистой Подушки с когтями, как он время от времени её называл. А всему виной излишняя избирательность любимицы Равьена. Надменная, она не позволяла никому брать себя на руки, кроме хозяина, и всегда сильно царапалась и кусалась, если её покой был бесцеремонным образом нарушен кем-либо. А иногда просто так, от скуки. Пушок же в противовес кошачьей недотроги вёл себя приветливо с каждым желающим его потискать. А иной раз сам забирался на колени и топтался по ногам до тех пор, пока его не погладят за ушками до громкого урчания.

– М-малышку, сэр? – изумился слуга, памятуя о том, как ведёт себя кошка, едва её пытаются взять на руки. – Но...

– Ладно, я сам её найду, ступай, – сжалился хозяин этакой привереды.

– Так на чём мы остановились? – Витони поспешил вернуть разговор к прежней теме. – Отец будет выбирать вам пару на «смотрины» по крашеным палочкам? И та палка, чей цвет совпадёт с цветом ваших волос, будет победной?

– Я сам не поверил, когда «выпытал» эту версию у Мердит. У бедняжки все руки в краске. Настолько она увлеклась исполнением хозяйского наказа, что не заметила моего приближения.

– Скверно, – Джул подошёл к окну и посмотрел туда же, куда и брат. – А эти наши четверо сидят себе за столом и в ус не дуют. Дались мы им, не так ли?

– Видимо, – ответил брат.

А Витони громко рассмеялся, стукнув себя ладонью по колену, ради чего даже неприличным образом согнулся.

– Ничего смешного! – Равьен вознегодовал, переводя взгляд в комнату. – Издеваешься, да?

– Нет уж, я лишь вспомнил предложение Тианы и, кажется, придумал выход из ситуации!

– М-м-м?

– Краска для волос, – указательный палец виконта устремился к потолку. – Помнишь, во время прогулки моя подруга предлагала воспользоваться хной или скороспелкой?

– Допустим...

– Тогда я советую вам обесцветиться. Но для начала проверить, кому достанутся белые палочки. Иначе вдруг вам придётся посыпать голову хной или пеплом?

– Да! Там были как раз четыре белые палки...

Братья переглянулись и вмиг возликовали:

– Гениально!

– Э-эй, рано не радуйтесь, вдруг кто-то возьмёт этот цвет, и придётся вам переигрывать. Для начала предлагаю спуститься вниз и проверить ситуацию.

Витони остановил преждевременную радость, за что и поплатился просьбой-приказом:

– Вот ты и спустись, а заодно договорить о скорой встрече со своей эльфийкой возле того самого пенька, на котором Лара сидела босоногая.

– О, я что-то пропустил? – Джульен вмиг заинтересовался предметом нового разговора. Глаза его загорелись энтузиазмом, едва пикантный смысл дошёл до его развращённого ума.

– Ничего, что можно было отнести к твоему излюбленному легкомысленному времяпрепровождению. Ларе отдавили ногу на пороге «Истленда», и этим бесцеремонным хамом оказался наш Этьен. Она его поэтому и запомнила, о чём нам и сообщила с прискорбием, жалуясь на кровотокающую мозоль.

– В общих чертах я уже слышал, а вот босоногая дама на пеньке... – Джуль многозначительно приподнял брови, – вы уверены, что вас не пытались скомпрометировать?

– Если бы это было так, над нашими головами уже бы звучали свадебные колокола.

Не сговариваясь, все трое устремили взоры к потолку.

– Да ну вас, глупости тут говорите, – Равьен фыркнул первый. – Вит, надеюсь на тебя. Поспеши, пока не поздно. Иначе даже не знаю, как буду выкручиваться из цепких лап этих якобы невинных фурий и их бдительных мамаш.

– Да, да, – согласился друг и поспешил покинуть комнату, чтобы исполнить чужое пожелание, а заодно порадовался новому поводу увидеться с Тианой и Ларой. Последняя почему-то не выходила у него из головы уже второй день подряд. Её будто окутывала тайна, которую ему хотелось поскорее разгадать, чтобы избавиться от этого досадного чувства, похожего на привязанность. Нет, второй раз он не обманется столь жестоким образом. Всему виной интригующее поведение этой девушки, которая могла показывать влюблённость и тотчас отчитывать его за лицемерие. Любая другая бы уже впала в немилость и ощутила на себе силу его вежливой надменности. Стала бы для него пустым местом. Но только не Лара. Однако это пока...



## Глава 19

Ощущение подставы не отпускало меня всё утро. Почему? Непонятно. То слуга, который исчез столь же неожиданно, сколь появился. То эта жеребьёвка.

Хитрые взгляды молодых девушек и взрослых дам проводжали нашу четвёрку на пути к медному ведру в центре комнаты, а там... Ровно четыре палочки с белыми концами остались стоять, будто дожидаясь нас – опаздывающих.

Я пожала плечами и взяла себе одну. Оша схватила остальные три и раздала их девочкам. И мы, не желая стоять в первых рядах, отправились обратно к выходу из столовой, явно планируя провести оставшуюся половину дня ничего-неделаньем, потому что попасть на смотрины нам вряд ли удастся с такими жребиями.

– Коричневые, оранжевые и даже жёлтые, – Мэри тихонько озвучила увиденное, а именно – цвета палочек. – Что-то мне подсказывает, всё это от...

– Не нужно озвучивать столь очевидную вещь, – надменно прервала её Тиана. – Во всяком случае, белый цвет точно никому не пригодится.

Увы, она оказалась права. Едва мы встали на выходе и я обернулась спиной к двери, меня что-то дёрнуло за локоть. Причём это «что-то» обладало внушительными физическими данными – я пикнуть не успела, тотчас оказалась снару-

жи, сокрытая от взоров дамочек из столовой боковой стеной.

– Надо срочно поговорить, – Витони зачастил. И вид у него был такой, будто он планировал как минимум свержение короля, как максимум всемирную техническую революцию.

– Не думаю, что это хорошая идея.

Вопреки жгучему желанию ему помочь и всё ещё неостывшим чувствам к молодому человеку прямо передо мной, я не спешила вляпываться в новые проблемы. Старых было предостаточно. Увы.

– О, тут ничего сложного.

Голос виконта принял просящую интонацию.

– Не откажите в услуге, а взамен я буду готов исполнить любую вашу просьбу.

Его заманчивое предложение подействовало на меня убойным образом. Неужели дело настолько серьёзное, что он готов дать мне столь провокационное обещание?

– А что, если я пожелаю, чтобы вы женились на мне?

– Что ж, – Витони смерил меня скептическим взглядом, но от сказанного не отказывался, – я считал вас более практичной, нежели романтической личностью, но так тому и быть, если вы исполните мою просьбу и сделаете это вовремя.

– Не могу обещать, что попрошу именно это, – я усмехнулась. Виконт облегчённо выдохнул. – Но ваш серьёзный подход к делу мне импонирует.

– И да... позовите, пожалуйста, Тиану. Братьям Стоун срочно нужна будет и её помощь, все подробности на опушке леса у того самого пенька.

Не успела я спросить ещё что-то, как вдруг Витони развернулся и зашагал прочь, огибая главное здание вдоль фасада. Я широко распахнула глаза, позабыв обо всём на свете. Неужели это то, что я думаю? Неужели кто-то из братьев Стоун желает признаться Тиане в любви?

Нет, нет, нет и нет. Это определённо не может быть правдой.

Или да?

Я припомнила, как странно вёл себя Равьен рядом с Тианой. И сегодня эта её показная надменность. Неужели она что-то скрывает от нас?

Тихонько хихикнув в предвкушении грядущего, я аккуратно вернулась внутрь столовой комнаты, где уже вовсю чудил мистер Пеппер Гридж-Стоун, стоя на бессменном многострадальном деревянном табурете. Ростом его природа действительно обделила, но я бы не сказала, что он отчаянно нуждался именно в табурете.

– Ти, – я шепнула эльфе, протиснувшись к ней через Мэри. Пришлось аккуратно подвинуть репортёршу. – Надо с тобой переговорить, срочно.

– Сейчас? – прошептала эльфийка одними губами. На долю секунды мне почудилось, будто она недовольно скривилась.

– Витони настойчиво хочет тебя видеть, – говорила я как можно тише.

– Опять секреты? – Оша включилась в разговор.

– Я позже объясню, а пока сама не знаю.

– Ладно, идите, мы с Мэри вас прикроем.

Я приязненно посмотрела на орчанку и вручила ей свою палку, забрала ещё одну у Ти и проделала то же самое. Дело стало за малым. Незаметно ускользнуть. И это в принципе показалось плёвой задачей, потому что все взгляды были обращены совершенно в другую сторону. Но не успели мы покинуть столовую, как вдруг услышали итоговое пояснение:

– Так вот, как вы, наверное, успели догадаться, цвет краски на ваших палочках – множество оттенков от блондина и до жгучего шатена – соответствует кавалеру, с которым вы проведёте смотрины этим днём...

Дальше дослушивать мы не стали. Вышли в сад, и уже там Тиана недовольно уточнила:

– Что ему нужно?

– Помощь.

– И где они? – упиралась Ти.

– Они будут ждать нас в лесу у того самого пенька.

– У какого пенька? – не поняла она. А я не поняла, как так можно позабыть вчерашний день?

– Ну, того самого, где я была вынуждена разуться...

– А... – Тиана, похоже, догадалась наконец. – Что ж, веди.

Радовало – упираться она не стала, а молча проследова-

ла за мной туда, где мы вчера гуляли вместе с Витони и Ра-  
вьеном. И в этот раз я, наученная опытом, выбрала другую  
дорогу, чтобы срезать пусть и чуть меньше извозить обувь  
в грязи. Поэтому уже каких-то семь, а может быть и десять  
минут спустя мы подошли к лесной тропинке, ведущей на  
место тайной встречи.

Ещё одна странность на сегодня – эльфийка часто озира-  
лась и выглядела крайне настороженно.

– Ты уверена, что впереди нас ждёт именно Витони? Пом-  
нится, утром ты жаловалась, будто тебя вызывали к телегра-  
фу.

– Да, так и было.

Я поздно озадачилась нелогичностью поведения виконта.

– Однако, если же это был не Вит, то откуда бы он узнал  
про пенёк, на котором я сидела разутая?

– Он прямо так и сказал?

– В общих чертах, да – Я кивнула.

– Что ж, тогда идём.

Эльфа взяла меня под руку и поспешила скрыться в  
местном зелёном лесочке. Душистый и пахнущий сыростью,  
мхом и древесной корой. Красота и благодать. И почему я  
раньше не замечала его очарование?

Но сейчас не время. Витони спешил.

Опомнилась и посмотрела вперёд на тропу. Туда, где за  
густыми зелёными зарослями мог скрываться враг.

Нет. Чушь. Повела плечами, приосанилась и прошла впе-

ред, выглянула из-за дерева и невольно услышала громкие звуки. А впереди нас уже ждало бурное обсуждение.

– Ты не можешь так со мной поступить, – возмутился Этьен. – Я рыжий был, есть и всегда рыжим буду.

– Не хочешь? Вперёд! На растерзание к молодым старательницам. Иди, а мы посмотрим.

Тиана улыбнулась.

– Это точно Витони и его компания.

Она кивнула и поспешила вперёд по тропе.

– О, вы как раз вовремя, – поприветствовал нас виконт, едва мы показались в поле зрения.

– Тиана, – Равьен начал без предисловий, – помнится, когда мы в прошлый раз были здесь, ты предложила нам покрасить волосы.

Он обвёл взглядом поляну и всех присутствующих мужчин. А было их четверо. Против нас двоих.

М-да.

Эльфийка округлила глаза и посмотрела на меня, будто ждала помощи. Ох, провалы в памяти у неё, что ли? Ведь даже я поняла, о чём они говорят.

– Хна и скороспелка, кажется, – подсказала я.

Не помогло. И судя по её лицу, ситуация будто усугубилась.

Неожиданно эльфийка обернулась к нам спиной и мне тихонько прошептала:

– У тебя есть зеркало?

– Вам нужно зеркало? – Витони бесцеремонно влез в чужой разговор. – Это у нас есть. Идя сюда, мы, как могли, подготовились. И даже ножницы прихватили, и деревянные толкушки для приправ, и полотенца. Зеркало тоже имеется.

– Дайте, – Тиана не просила, приказывала.

Вит ничего не сказал, опустился на корточки перед плетёной корзинкой для пикников и достал оттуда круглое зеркало на подставке.

Что происходило дальше, надо было видеть. Подруга выхватила зеркальце и ушла вперёд, строго приказав:

– За мной не ходить. Я сейчас вернусь.

Мы переглянулись. Молча. А Вит ещё и кивнул.

– Она всегда такая странная? – озвучил общую мысль Джульен несколько минут спустя.

– Не-а, – отрицал виконт. – Если бы ни внешность, я бы не понял, что это моя старая подруга. Она сильно изменилась с тех пор, как мы расстались.

– Ага, так между вами что-то было? – Этьен и рад был подставить друга под удар или заставить смутиться.

– Дурень, – неласково прошёлся Вит по младшенькому Стоуну, – это речевой оборот. Мы с ней не встречались. Точка. Не обсуждается.

Я постаралась совладать с лицом и не выказать ни удивления, ни облегчения. И правда. После всего, что я ему наговорила, впору забыть о своей первой влюблённости, выдохнуть и идти дальше с гордо поднятой головой. Однако делать

это, пока он был рядом, гораздо сложнее, чем фантазировать о достойном поведении.

Тиана вовремя вернулась и сгладила ту неловкость, ожидаемо возникшую в столь колоритной компании. Мне было совершенно неуютно оставаться одной среди стольких мужчин. Да, на вид они были джентльменами. Но вот кое-кто, например обладал репутацией прожжённого повесы. И это немало нервировало.

– Я здесь!

Весёлая и жизнерадостная эльфа вернулась обратно на поляну, махнула нам рукой.

– Хватайте корзинку и скорее следуйте за мной. Наберём ягод и пойдём к запруде, там я вас покрашу.

Я ошарашенно моргнула один раз, второй. Судя по растерянности остальных, странные метаморфозы заметили все. И снова Витони пришлось отдуваться.

– Определённо, что-то с ней не так.

– Может, ну его, не будем красить волосы? А то эта, вон, без скальпа оставит. Или ещё хуже, утопит.

Рыжий настаивал на своём и подкидывал идейки сверху.

– Глупости, – Равьен выбился вперёд и решил идти до конца. Надеюсь, победного.

Что могу сказать о бездарно потраченном времени?

То, что меня использовали в качестве подсобного рабочего, не иначе. Эх, у мамы была на побегушках и тут сию и



толку ягоды скороспелки. А Тиана над волосами колдует.

– Готово? – спросила она у меня, едва отвлеклась от Джульена.

Я кивнула, принимаясь за следующую миску, наполовину заполненную ягодами.

Равьен уже получил свою порцию зелёной гадости и стоически терпел процедуру обесцвечивания.

– А волосы точно будут белые? – Этьен придирчиво разглядывал голову первого подопытного, чёрную из-за нанесённой смеси. Сидели мы сейчас в беседке у запруды и все были заняты делом. Я и Витони месили какую-то буро-зелёную гадость. Этьен – делал вид, что сильно занят оценкой происходящего. А Тиана работала ножницами, стригла средненького братца. Перед тем она укутала его белым полотенцем, как некогда Равьена.

– Ладно, я покрашусь, – рыжий вдруг злорадно выдал, – но только если Витони тоже.

– А я зачем? – удивился виконт.

– За компанию, – поддакнул Джульен. – Не одним же нам страдать?

Старший из братьев дипломатично промолчал.

– Нет уж, – Витони явно не повёлся на провокацию.

– Тогда и я не буду.

– Тогда мы бросим тебя на произвол судьбы с этой твоей распиской, – парировал виконт, – и вообще, вы все сговорились, что ли?

– Мне напомнить тебе, что графиня планировала присоединиться? И возможно, она уже приехала и сейчас упрасивает моего отца включить тебя в число участников смотрин.

Вот за что можно похвалить старшенького, так это за умелые аргументы. Это ж надо иметь такую фантазию, чтобы думать на несколько шагов вперёд?

– Мне кажется, тебе бы пошло, – Ты не стала выручать друга, наоборот, заняла сторону его оппонентов.

– И ты туда же? – проворчал он.

Я тактично промолчала – после всего сказанного меня прямо распирало любопытство увидеть Витони в белом окрасе.

– Ладно, – выдохнул он, сдаваясь. – А краски-то хватит?

– М-м-м, – Тиана задумчиво скривилась, – так, значит, Джульена подстрижём покороче.

– Э...

– Терпи, мужайся, – Этьен злорадствовал за троих. Остальные позволили себе лишь скупые улыбки.

Я поспешила поджать губы, чтобы не усмехнуться вслух.

Сокрушённый вздох бедняжки-повесы прозвучал очень уж громко, разлетаясь в разные стороны громким эхом. А хмурое утро плавно перетекало в не менее пасмурный день и, возможно, дождливый вечер, судя по свинцовому цвету туч, низко плывущих по небу, будто вот-вот рухнут на землю плотным туманом.

## Глава 20

Туман, ожидаемо, случился в Огуречном краю ближе к полудню и потому приближение чадящего паролёта четы де Альетти было замечено уже тогда, когда громкий чихающий и пыхтящий звук переполошил половину прислуги и постояльцев поместья.

Тыр-тыр-тыр!

Пчих! Тыр! Пчих!

И так по новому кругу. Вооружившись, кто чем горазд, лакеи, служанки и сам Гридж-Стоун старший с табуретом и медным ведром наперевес, стояли у подъездной аллеи и ждали приближение неведомого чудища. Грозного, чихающего, шипящего и ритмично фыркающего.

Увы. Той самой страшилкой, которой в будущем станут пугать всех непослушных детей округи, оказалась лакированная карета с большим моторчиком впереди, который и издавал столь одиозные и невероятно неприятные звуки. Неведомое творение медленно подкатилось по подъездной аллее к крыльцу, и сидящие внутри открытого ландо, однако же не запряженного лошадьми, оказались довольные: Ильжана и Лайенхем де Альетти, лорд и леди соседнего графства Ридж-Кроун, и ещё двое слуг.

– Эльза, – позвала графиня девушку, сидящую позади. – Пожалуйста, позаботься о багаже вместе с Робинном.

Изумлённый мистер Пеппер не сразу нашёлся что сказать. По-прежнему стоял с приоткрытым ртом. Догадливый новый мажордом аккуратно забрал у хозяина ведро и табурет, чтобы придать хозяину более презентабельный вид.

– Познакомьтесь с моей малышкой! – Лайенхем, словно подросток, а не мужчина средних лет, выскочил из паролёта на мощёную подъездную дорожку. – Даёт фору арнгасскому жеребцу по прямой.

– Дорогой, надеюсь, это ты не обо мне.

Ильжана усмехнулась, дожидаясь, когда ей помогут выбраться из этакого ландо.

– Ох, монризе! – граф опомнился и поспешил позаботиться о супруге. На губах его играла лихая улыбка, а в висках серебрилась седина. Но он не переставал вести себя неподобающе возрасту, как считали многие из его знакомых.

– Я... я польщён вашим визитом, – начал было Пеппер.

– Но? – графиня продолжила за него. – Неужели вы недовольны?

– Как я могу? – опомнился барон. – Мне кажется, я не до конца понимаю, что это и как это? И почему коляска едет сама? А где же кони? И зачем вам с собой столько багажа? Не значит ли это, что вы хотите присоединиться к моим мероприятиям?

– Вы проницательны, как всегда.

Ильжана грациозно выбралась наружу при помощи мужа и послала ему приятный влюблённый взгляд сквозь круг-

лые толстые стеклянные очки с ободком из чёрного дерева.

– Но...

Мистер Стоун-старший туго соображал.

– Мы так неслись, что с меня чуть не слетела шляпа. Робин, аккуратнее с этим чемоданом, там лапсийский фарфор. Я тешу себя надеждой устроить уютное чаепитие в беседке у вашей живописнейшей запруды.

Муж поцеловал руку жены в белоснежной перчатке, прежде чем отпустить. Лёгкий кивок в ответ и Лайенхем перешёл в наступление.

– Дружище, – обратился он к соседу. – Я привёз с собой чертежи не только моей малышки, но и новой кормушки для коровника, чтобы упростить вам работу. Помимо этого, помнится мне, воду качают у вас двое дежурных. Пыхтят от расвета до заката, налегая на рычаги. Так вот, с помощью этой зверюги они могут быть свободны. А вам лишь потребуется изредка её заправлять.

– Кого заправлять? Чем заправлять? – мистер Пеппер вмиг заинтересовался. Глаза его загорелись живым интересом. А мысли унеслись далеко вперёд, высчитывая в уме полученную в результате усовершенствования денежную экономию.

Однако исполнительность природы взяла верх, и он быстро припомнил о планах на день.

Так.

Хозяин Огуречного края хлопнул в ладоши.

– Все свободны, защита поместья отменяется, со своими друзьями я управлюсь сам.

– Сэр, – лакей по имени Робин взял на себя смелость обратиться к нему с уточнением. – Куда нести багаж Её светлости и Его светлости? И ещё distinguished виконт Витони де Альетти, его вещи дожидаются своего господина.

– Ох, – мистер Пеппер стиснул пальцами переносицу, останавливая занимающуюся в самом начале дня головную боль. – Мередит!

– Да, сэр, – отозвалась служанка, ещё не успевшая покинуть крыльцо, как, впрочем, и большая часть прислуги.

– Помоги distinguished Ильжане и Лайенхему разместиться в главном крыле в гостевых спальнях, которые отведены у меня для особо важных персон. И покажи Робину спальню Витони.

Раздав распоряжения, Пеппер перевёл недовольный взгляд в сторону графини, но та сделала невинное лицо и приветливо улыбнулась.

– Мне кажется, я просил вас по-дружески не мешать мне проводить столь важное мероприятие...

– Как я могу пропустить нечто подобное? – невинно пропела матушка Витони. – Тем более мой отпрыск уже здесь. Не переживайте, мы не сильно вас стесним. А в извинение за доставленные хлопоты, мой дорогой Лайен сделает для вашей мануфактуры очередные полезные новшества.

Мистер Пеппер Гридж-Стоун был, конечно же, практич-

ным человеком и умел видеть выгоду со всех сторон. А здесь она бесспорно присутствовала, причём во множественном числе.

– Однако, – он счёл своим долгом ещё немного посопротивляться, – я первый выбираю невест моим дорогим сыновьям и вас прошу не мешать.

– Конечно-конечно, – заверила его Ильжана. К тому моменту она уже сняла очки, спрятала их в бархатный футляр и опустила его в карман верхнего жакета. – Но я только прошу вас учесть тот факт, что мнение самих претенденток тоже важно. Вы же хотите счастья своим сыновьям, а не галочку в списке выполненных дел, не так ли?

Пеппер нахмурился.

– В ваших словах есть доля истины.

– Моя дорогая Жанна, очень проницательная в женских делах, мой друг. И я бы советовал вам занять союзницу в её лице. Но не будем об этом сейчас.

Он достал из багажника целый ворох бумажных рулонов, чем немало заинтриговал любознательного соседа.

– Скорее идёмте в ваш кабинет, я ненадолго займу ваше внимание одной очень увлекательной штуковиной.

– М-м-м, – Гридж-Стоун пожевал губы. – Ладно, но у меня есть от силы полчаса, пока девицы и их мамы не передрались за более выгодные, по их мнению, жребии. Иначе я уже отсюда слышу некоторый шум.

– Шум, говорите? – графиня поспешила вперёд, пригова-

ривая пустому коридору. – Я люблю шум и всяческую суету. Идёмте скорее, посмотрим.

Мужчины, однако, оставили женские дела яркой их представительнице, а сами намылились подняться в кабинет, чтобы поскорее окунуться в мир чертежей и фантазий, мир воздушных замков, витающих в уме каждого из них во время воодушевлённого разговора.

– Это вот сюда, – граф демонстрировал опытному фермеру придуманные новшества, – а вот тут будет слив под естественным углом, чтобы не вычерпывать старую воду лопатой и не двигать корыта.

Им было совершенно не до того, что творилось внизу, однако шокирующее появление сыновей Пеппера и молодого виконта в белом окрасе и укороченной стрижке достигло и их ушей, когда изумлённая Ильжана ворвалась в кабинет.

Она сокрушённо плюхнулась в пустующее кресло у камина, так как мужчины стояли у стола и всплеснула руками.

– Вы не представляете! – она выхватила платочек и поспешила утереть слёзы в уголках глаз, вызванные залиvistым смехом. – Наши негодники совершили очередную скандальную выходку.

– Ну что там на этот раз? – недовольно проворчал Стоун, махнув рукой, будто это было не так важно.

– Они подкрасились в белое.

– Тоже мне, выходка, – не поверил Пеппер. – В муке извлялись, натянули наволочки и изображали привидение? Ста-



ро как мир.

– Нет, всё гораздо интереснее, – интригующий шёпот графини привлёк внимание супруга. – Тебе надо это видеть, дорогой. Не пожалеешь.

– Хм... – Лайенхем удивлённо приподнял брови. – Если ты так говоришь, монризе, я, конечно же, последую твоему совету.

– Идёмте, дружище, посмотрим, что они там учудили на этот раз.

– Ну что ж, – Стоун-старший спешно согласился, – как раз время подводить итоги жеребьёвки. Вот и совместим.

Но он и представить себе не мог, какой оглушающий эффект на него произведёт увиденное, едва он спустится вниз и пройдёт в столовую, где в кругу недовольных дам будут стоять братья Стоун, Витони и владелицы «выигрышных» жребиев.

– Это сговор! – возмущалась одна.

– Так нечестно! – говорила другая.

– А перебирать жребии на виду у всех – честно? – фыркнула другая.

– Будет нам уроком, – поддакнула её соседка.

– Мне кажется, тут нам делать нечего.

– Всё давно уже решено за нас, – согласилась ещё одна конкурсантка. – То в винодельню прибыло лишь двое братьев Стоун. А одна из них тем временем миловалась со старшеньким.

– Кх-кхм!

Графиня подала голос из коридора и грациозно вплыла в столовую, заставляя одним лишь своим видом подавить растущее в толпе возмущение.

– Что ж, ваше недовольство мне понятно.

Она вынула из кармана футляр с очками и вооружилась ими, подобно сложенному веером. Шаг по паркету, ещё шаг, и толпа начала расступаться перед ней.

– Но и братьев Стоун тоже можно понять, – графиня хитренько им улыбнулась. – Вопреки показному поведению опытных покорителей сердец, они ещё совершенно неопытны в любовных делах, опустим слухи об одном из них, я не о том.

Графиня сделала многозначительную паузу.

– Они смущены сразу стольким числом женщин, и подобная выходка обусловлена этой самой неопытностью и желанием насолить отцу, который объявил конкурс без их ведома.

Ни Пеппер, ни Лайенхем, ни тем более братья Стоуны и Витони не смели прерывать настолько убедительный монолог.

– Поэтому я предлагаю внести небольшую коррективу в распорядок дня. Первые четыре свидания пройдут в соответствии с жеребьёвкой, однако...

– Однако? – повторил за ней автор некоторых планов на день.

– Однако после них пройдёт череда групповых свиданий с каждой из участниц, прибывших на этот конкурс с определёнными надеждами.

В повисшей тишине послышался громкий скребущий звук.

Малышка в этот самый миг вздумала поточить когти о штору в соседней комнате. Искренне страдающая прислуга наблюдала за этим делом, не решалась прекратить возмутительное поведение кошки. Им строго-настрого запрещалось подходить к ней под любым предлогом, чтобы не быть искусанными или исполосованным довольно острыми когтями.

И только Пеппер позволил себе недовольно крикнуть.

– Отставить мародёрство! – его крик прозвучал оглушающе в стоящей тишине. – Равьен, иди займись своей вредной. А вам даю моё согласие. И вы трое знайте: за подобную выходку урезаю вдвое ваше довольствие на год. На том всё.

Развернувшись на пятках, недовольный старик поднялся по лестнице громче обычного. Улыбчивый Лайенхем подмигнул сыну и послал его друзьям многозначительный взгляд, мол, не переживайте, мы наведем ваши финансы, и отправился вслед основному спонсору.

А леди Ильжана предпочла остаться внизу, чтобы одним своим величественным видом успокаивать недовольных жеребьёвкой участниц. На том инцидент был исчерпан, а четверо победительниц разбрелись по гостиным вместе с женихами: пить чай, читать книги, молча сидеть у камина или гу-

лять в саду по такой сырости. Главное условие – бдительное внимание прислуги.

## Глава 21

Приглушённый свет в подпольном заведении в Этери на Хайдроуд, 17, придавал фигурам, сидящим в бархатных креслах, мрачности и, как ни странно, величия. Высокий, стройный пепельный блондин – чертовски хорош собой: Дирхем Коуль взглядом опытного заводчика осматривал будущих бойцов подпольных игр. Шестеро в цепях, закованные в наручники, стояли перед ним, смиренно опустив головы.

– Остроухий?

Стоящий подле кресла лакей услужливо ответил:

– Он отброс, сын нищенки из местной ночлежки, помесок человека.

– И орка?

– Судя по комплекции, да.

Дирхем скривил тоненькие губы в линию. Едко улыбнулся, но быстро опомнился и приказал:

– Гоблинов заковать и запереть отдельно, иначе я их знаю. Глотки перегрызут конкурентам ещё до начала боёв.

Дирхем кивнул женщине, которая подошла к нему с подносом и принесла ароматную чашку чая. Взяв её за блюдечко и тоненькую фарфоровую ручку, покрытую золотистой краской, аристократ поморщился и повернулся к коллеге.

– Как думаете, кто в этот раз победит?

– Сжальтесь надо мной, сэра Коуль, я ещё не отошёл после нашего с вами спора пять лет назад.

– Как жаль, что вы потеряли большую часть состояния в тот раз. Но я всем даю шанс отыгаться и забрать в том числе и мою долю.

Пот выступил на лбу его собеседника. Мужчина достал платок и спешно вытер лицо подрагивающими пальцами. Ему вдруг стало не по себе.

– Если бы не нужда, я бы не позволил себе ещё раз обратиться к вам, сэра Коуль.

– А я, помня о том, какое у вас положение, даю вам право выбирать бойца первым.

– Но вы же сказали, что в этом тотализаторе не участвуете?

– Я его организую.

Дирхем Коуль кивнул и едва отпил чаю.

– Боже, какая гадость.

Он протянул чашку обратно, а другой рукой махнул в сторону двери.

– Мисс Облен, то есть миссис Виспери, заберите это изовите следующего посетителя. Мистер Саймон Доу уже выбрал, не так ли?

– Да, я поставлю на остроухого, сэра.

– Сумма? – Глаза Дирхема заблестели азартом.

– Пятьсот золотых.

– Кредитная линия, или они у вас есть в наличии? И учти-

те, я не принимаю банковские чеки. Сами понимаете, в наших делах надо сохранять некоторую конфиденциальность.

– Угу, – согласился мистер Доу. – У меня есть только половина суммы, она в карете, к вечеру привезу остальную.

– Хорошо, тогда в этот раз обойдёмся без расписки, – организатор азартных игр встал из кресла и приказал лакею: – Проводите джентльмена в другую комнату и выдайте ему билет участника, у меня на очереди есть ещё желающие вложить денежные средства в этих молодых людей.

Едкий смешок и кивок в сторону пленных.

Скрипя зубами, все до единого стояли, не шелохнувшись. Ведь они знали, что иначе ошейник их убьёт. Тоненькая игла впрыснет быстродействующий яд, приводимая в действие каким-то неведомым механизмом.

Едва лакей ушёл и миссис Виспери унесла чашку ужасного чая, в комнату быстрой походкой ворвался некто в плаще и черном костюме. Встав на одно колено перед господином, он тихонько заговорил:

– Есть срочные новости из деревни.

– Идём.

Дирхем Коуль церемонно прошествовал к одной из потайных дверей, сокрытой от чужих взоров за деревянной панелью и тканевыми обоями цвета морской волны.

Двери.

Эта комната была усеяна ими, словно отсюда можно было попасть в любую часть света, не задумываясь о расстоянии.

Однако это на самом деле было не так. Хайдроуд, 17, лишь обладало удобным расположением, так как находилось на пересечении двух самых главных улиц города. Справа, в конце пешеходной аллеи, пестрело украшенное флагами белокаменное здание Парламента. Слева – Королевский Банк. А позади, на задворках цивилизованного мира, кипела жизнь среди ушлых дельцов, воров, убийц, работоторговцев и фальшивомонетчиков. Все они втайне побаивались Дирхема Коуля, потому что он имел настоящую власть, как среди бела дня, так и во тьме переулков всего Истера, обеспечиваемую целой армией тайных устранителей. Один его телохранитель, чьё лицо никто не видел ни разу в жизни, представлял из себя самую страшную тайну, которую многие желали узнать накануне бесследного исчезновения.

В этот раз Дирхем на задание отправил именно его, самого преданного, хоть и не человека, и этому были свои причины. Едва оба мужчины оказались в тайной комнате, тёмный силуэт заговорил:

– Всё идёт по плану, мой лорд.

– Я тебе не лорд, – Дирхем скривился, – но продолжай.

– Наши агенты среди участниц пока вне подозрений. Пеппер проводил дегустацию, и М. успела украсть мышьяк.

– Откуда у них мышьяк?

– Отрава против насекомых. Нужно скорее принимать решение, иначе пропажу могут обнаружить.

– Нет, я ещё не решил, хочу ли уничтожить всё его



предприятие, или же только самого старика. Мне надо ещё немного подумать. Пусть вернут яд на место. Я не приказывал заниматься самодеятельностью.

Телохранитель согласно кивнул и собрался уходить, но Дирхем его остановил.

– Ты ничего не хочешь мне сказать? Как ведёт себя мой должник? Как его братцы, что там вообще сейчас происходит? Меня прямо подмывает приехать и увидеть всё воочию.

– Это бы слишком осложнило задачу всем замешанным.

– Я понимаю, – грустно выдохнул заядлый азартный игрок, – но как же чертовски интересно узнать, чем занимаются братцы, будучи в окружении стольких женщин. Неужели ни одной интрижки и ни одного поцелуя?

– Этьен поцеловал одну из участниц отбора, – телохранитель согласно кивнул.

– Я хочу знать, как её зовут.

– Её зовут Мэри Фитц, репортёрша из «Истленда». Всё, что мне удалось узнать: у неё есть сестра по имени Молли, которая сейчас живёт у её босса, мистера Тониаса Швайзера.

– Ох, Швайзер... – лорд Остегский оживился. – Знаю такого. Надо посмотреть, что у меня на него есть.

– Нам заняться Мэри?

– Незачем. Я на всякий случай поищу на неё управу, если вам понадобится чужая помощь. Или Этьен вздумает послушаться...

Дирхем сцепил руки в замок и прошёл к задрапированно-

му шторами окошку. Телохранитель кивнул.

– Как всё это занимательно. Очень занимательно. А что наш изобретатель?

– Он прибыл с визитом в Огуречный край.

– Как? И он там же?

Аристократ сильно удивился. Его брови взметнулись на середину лба. Одним плавным движением Коуль откинул длинные прямые пряди назад за спину и тихонько добавил:

– Надо срочно придумать задачу Этьену, чтобы он прибыл ко мне. Хочу его расспросить.

– Долговая расписка, вы можете его приманить.

– Банально! – отмахнулся Дирхем. – Я не хочу просто так разбрасываться деньгами. Точно! Мэри и Молли. Мне нужно, чтобы ты подкинул этой репортёрше кое-какую записку. И проследи, чтобы она никуда не пошла, а обратилась за помощью именно к младшенькому Гридж-Стоуну.

Очередной кивок, и слуга наконец услышал долгожданное напутствие:

– Иди, и верните яд. Ещё рано действовать, нужно хорошенько изучить ситуацию, чтобы ни одна ниточка не привела к аристократам. Иначе... социальное напряжение сейчас велико, того и глядишь вспыхнет восстание, если вовремя не подавить лидеров опасных мнений и прорывных идей.

На том разговор был окончен, и тёмный силуэт скрылся за потайной дверью. А организатор азартных игр с изощрённой радостью вернулся к своим обязанностям, встречая нового

ГОСТЯ В МАЛЕНЬКОЙ ГОСТИНОЙ.

## Глава 22

Начало показных свиданий было положено, едва парочки быстро, не стовариваясь, разделились и разошлись по комнатам. И даже сэр Витони изъявил желание поучаствовать, подавая руку Ларе, чтобы проводить её в гостиную пить чай. Немного растерявшись от такой чести, она не сразу ответила на непринуждённый жест, чем вызвала невольные улыбки у других участниц отбора. Преисполненные оскорблённым достоинством, все до одной взирали на окончание жеребьёвки и вместе с тем предвкушали начало так называемых «групповых свиданий». Что это, в сущности, означало – знала только графиня де Альетти, которая всё так же с каменным лицом взирала на исполнение её воли.

Никто не посмел возражать. Все дружно молчали до тех пор, пока прислуга не объявила, что чай подали на улице для всех желающих освежиться в такую погоду.

Большая часть девушек вернулось во флигель, остальные отправились на террасу пробовать новый сорт чёрного терпкого напитка. А братья и победительницы заняли свои места.

Оша и Джульен находились в зелёной комнате.

– Принесите мне вчерашний суп-харчо и ещё омлета, –скомандовала орчанка, морщась на маленькую по её меркам чайную чашечку, к тому же уже пустую. – И можно буханку хлеба.

Изумлённая служанка взглянула поочерёдно на обоих и, не заметив никаких возражений, удалилась исполнять приказание.

– Ты это специально сделала, чтобы мы остались наедине? – Джульен нахально улыбнулся.

Последнее время всё, что его волновало – это длина и цвет волос. Поэтому во время распределения пар он немного зазевался и был вынужден делить общество с неприятной ему личностью.

Оша проигнорировала его слова, продолжая ёрзать в неудобном для неё кресле. Вид у неё был несуразный, так как прежний балахон натянулся в ногах и натирал горло.

– Ой, да как вы это носите! – фыркнула она и рванула на себе ткань со злостью. Треск прозвучал громом среди бела дня в оглушающей тишине.

Оказавшись в кожаном корсете, туго зашнурованном, боевой юбке, и со щитками, повязанными на бёдрах и голенях, она невольно привлекла внимание к своей мускулистой фигуре.

– Оу, – сконфуженно проронил её собеседник, изумлённо смотря на эпатажную орчанку.

Открыв и закрыв рот, подобно рыбке, выброшенной на берег, он не нашёлся, что добавить к сказанному. Его взгляд скользил по крупной фигурке собеседницы, нагло закинувшей ногу на ногу.

– Так что там про наши вчерашние секреты? Вы допроси-

ли Этьена?

До его разума не сразу дошло сказанное Ошей. А когда это произошло, Джульен опомнился и отвёл взгляд.

– Да, но подробностей раскрыть не могу.

– Значит, Лара оказалась права.

Орчанка усмехнулась.

Громкое «Ба-бах!» прозвучало в дверях, едва служанка вошла в гостиную и заметила провокационный вид орчанки. Не говоря ни слова, работница поместья Гридж-Стоунов развернулась на пятках и побежала искать старшего, чтобы с его помощью обратиться к главному в этом поместье.

– О, сейчас моему папеньке нажалуется, – грустно выдохнул средний братец. – А мне так понравилось созерцать тебя в доспехах.

– Это, что ли, проблема?

– Неприлично, – Джульен усмехнулся, – но мне нравится больше, чем эти уродские балахоны.

– Вот оно, точное слово – уродские, – орчанка согласнo кивнула. – Даже не знаю, стоит ли мне оставаться у вас или отправиться дальше странствовать. Кормят вкусно, но на этом прелести заканчиваются.

– То есть как? – изумился Джул. – Ты хочешь так скоро нас покинуть?

В его голове пролетали мысли одна провокационнее другой.

– А как же помощь нам? А как же обещание?

– Какое обещание? – орчанка приподняла брови. – Молчать о произошедшем в лесу? Допустим, я не из болтливых.

– Но...

– М-м-м? – Оша угрожающе осклабилась.

Джульен вздрогнул.

– Нет, я определённо не хотел тебя обидеть. Просто мне грустно от мысли, что ты так скоро уедешь. Ведь тогда мне придётся искать помощи у кого-то другого.

Огшра громко хмыкнула и поменяла ногу.

– Допустим, я могу с вами договориться. Но чтобы продолжить смиренно играть овечку на заклатие, мне нужна достойная сумма денег на дальнейшую жизнь, пока я буду искать работу и ночлег. Ведь меня выгнали из племени. Я отверженная. А это несмываемое клеймо на моей репутации.

– Сочувствую, – тихо ответил Джульен. – Но и денег особых пообещать не могу.

Он горько вздохнул, позволив себе откровенность за откровенность:

– Этьен вляпался в долги, и мы не знаем, сумеем ли потихому погасить их, пока отец не узнал.

– О...

Оша скрестила руки на груди и нахмурилась.

– Так вы совсем не золотые мальчики, а красивые снаружи и червивые внутри?

– Премного благодарствую, – оскорблённо ответил Джул. – Но это не я влез в долги, а Этьен.

– Вы позволили этому случиться. Вы не подставили ему плечо. Вы не вправили ему мозги вовремя, а пустили всё на самотёк.

– Если так формулировать, то да, мы виноваты.

Средний из братьев Стоун перевёл взгляд к окну, туда, где в саду перед его глазами мелькнул смутный силуэт человека.

– Равьен что-нибудь обязательно придумает, – с надеждой проронил он, прежде чем надолго уйти в себя. Задуматься о причинах подобных мыслей.

Оша пожала плечами и поднялась на ноги. Ситуация ей мало чем нравилась – платье порвано, еда неаппетитно лежит на полу в груде осколков, служанка куда-то убежала. Будь её воля, взяла бы веник с совком и прибрала бы на месте. Но это, скорее всего, выглядело бы ещё более провокационно, чем она уже успела себе позволить. Поэтому она аккуратно приземлилась на кушетку и повернулась набок, собралась немного вздремнуть.

А тем временем в соседней гостиной другая пара вела тихие дебаты.

– Ты не должен был так поступать, – корила Этьена недовольная Мэри.

В её памяти было слишком свежо воспоминание о скандальной выходке собеседника прошлым вечером.

– Как ты мог?

– Мог, поэтому сделал, – завуалированно ответил ей Стоун-младший, который ещё некогда был с рыжими волосами.



Он поёрзал в кресле и взял нетронутую чашку чая.

Служанка не вытерпела и пошла смотреть, что это был за шум битья посуды, поэтому двое голубков остались наедине, что им и требовалось. Во всяком случае, одному из них. Он прерывисто опустил чашку на место.

– Я виноват, – Этьен встал на одно колено и говорил сбивчиво. – Я сделал это потому, что ты мне понравилась, и я совершенно искренен в своих чувствах. Едва мы столкнулись с тобой в «Истленде», я не мог думать ни о ком другом, кроме тебя. И когда ты, сочувствуя моему состоянию, вышла и хотела помочь мне, проводить, я не сдержался, прости.

– Нет, этого не может быть.

Мэри смущённо отвернулась. Румянец выступил на её щеках.

– Ты придуриваешься, а затем рассмеёшься мне прямо в лицо, я знаю. Так и будет.

– Неправда! – вознегодовал Этьен. – Я искренен в своих чувствах.

Он со страхом обернулся к открытому дверному проёму, туда, откуда слышались странные шорохи.

Вернувшись обратно в кресло, он спешно добавил к сказанному:

– Обстоятельства сложились таким образом, что мне, скорее всего, придётся бежать из Этери. Но один я этого сделать не смогу, мне нужна помощь и компания.

– Ты в своём уме? – Мэри охнула. – У меня сестра на по-

печении, а ты просишь меня бежать? Куда и, главное, зачем? Что ты натворил?

– О, это... – Этьен оборвался на полуфразе, шум в коридоре заставил его замолчать и прислушаться к происходящему.

Оказалось, это служанки и мажордом переговаривались, стоя возле разбитой посуды и лежащего на полу подноса, ещё некогда сервированного на одну персону.

– Для начала уберите здесь всё, – приказывал новоиспечённый старший лакей, – а я попытаю счастья дозваться господина, потому что он сейчас занят с его светлостью в кабинете.

Служанки смущённо переглянулись.

– Чертежи, – чопорно пояснил мажордом, чувствуя на собственном примере силу информации. – Его светлость привез множество новшеств для нашей винодельни. А вы о чём подумали?

Не сказав ни слова, обе служанки приступили к уборке, а старший лакей поспешил наверх, поскорее доложить хозяину о маленьком инциденте, имевшем место быть в дверях гостиной.

Лара и Витони молча вслушивались в происходящее неподалёку и не решались нарушить тишину новым разговором. Они оба едва обмолвились и парой фраз за последние десять минут – не смогли нормально поговорить. Он не знал, с чего начать. Она боялась попасть впросак, поэтому избоб-

ражала само смирение и учтивость.

– Этот цвет вам очень идёт, – наконец Лара отважилась начать с комплимента.

– Благодарю, – Витони заметно повеселел. Молчание его удручало, и он уже успел напридумывать себе разного. – Я переживал, что мой внешний вид стал чересчур экстравагантен.

Лара и рада бы развенчать все его страхи, однако побоялась добавить к сказанному неуместный эпитет, чтобы не показаться чересчур подобострастной, желающей угодить. Наверняка он не любит лести и любую неискренность. А сейчас Лара отчего-то не могла выжать из себя и толику тех чувств, которые ещё недавно испытывала к нему. Быть может, она успела в нём разочароваться? Или же, узнав его поближе, охладела к графскому сыну, потому что знала – он недостижимая величина? Поэтому не стоит и пытаться завоевать его внимание, чтобы потом не разочаровываться?

– О чем вы думаете? – вопрос Витони застал её врасплох. Она удивлённо округлила глаза, прежде чем нашлась с ответом:

– О словах Тианы. Она последнее время очень странно себя ведёт.

Витони бросил беглый взгляд в сторону служанки по имени Мередит, которая сидела в уголке на кресле и усиленно делала вид, будто её здесь нет.

– Дорогуша, – обратился он к ней, вспоминая матушкины

наставления. – Я бы хотел попросить вас принести зелёный травяной сбор с календулой и чабрецом, у Гридж-Стоунов такая прелестная коллекция чайных сборов, не могу отказать себе в удовольствии и заодно поправить здоровье.

– Да, сэр. – Мередит послушно кивнула и поспешила покинуть комнату.

– А разве такой сбор существует?

– Нет, – с улыбкой ответил Витони, – но она, я думаю, быстро выкрутится из неудобного положения и принесёт любой зелёный чай с горчинкой.

– Не люблю, когда аристократы так делают, – против воли Лара фыркнула. – Пользуетесь своими привилегиями, ставите людей в тупик и наслаждаетесь чужими муками.

Выговорившись, она не сразу поняла, каков будет эффект от сказанного, неприятное воспоминание об одной скандальной клиентке сейчас стояло у неё прямо перед глазами. Поэтому поступок Витони стал для девушки совершенной неожиданностью. Он стиснул её руку ладонями и искренне попросил прощения:

– Извини, я не хотел тебя расстраивать. Но мне нужно было поговорить наедине.

– М-м-м?

Лара заинтригованно приподняла брови. Она удивлённо взирала на его руки и не спешила отвечать связно.

– Тиана, как ты правильно подметила, какая-то странная, и я бы хотел тебя попросить приглядеть за ней и рассказы-

вать мне о её поведении, о любых поступках, которые тебе покажутся неподобающими.

– Но как я могу судить, если я её не знаю? – Лара пожала плечами, а внутри кольнуло разочарование.

Подобный интерес виконта скорее просьба о шпионаже.

Раздражённо отдёргнув руку, дочь портнихи поняла одно – её непримечательная внешность делала из неё идеальную кандидатуру для слежки. Швайзер, Пеппер, Джульен и теперь вот Витони. Сколько ещё человек попросят её об услуге и каков будет её ответ?

– Сколько? – спросила она, памятуя о том, что сидящий напротив ей уже задолжал одно обещание.

– Хм...

– Сколько вы готовы заплатить мне за информацию о собственной подруге, с которой вы учились в Велансисе и были довольно дружны?

Сказать, что Витони был удивлён, – не сказать ничего. Он задумчиво отвёл взгляд и не ответил. Разочарование отразилось на его лице, но Лара не отступала. Она и сама испытывала нечто схожее.

– Вы наверняка решили, что стоит мне улыбнуться, продемонстрировать свою благосклонность, и я буду готова совершить любой, даже самый гнусный поступок, чтобы вам угодить? – она горько усмехнулась. – Вы, конечно, вправе думать так, потому что я уже однажды выручила вас и ещё ничего не попросила взамен. Но видится мне, вам нечего мне

дать.

Лара встала из кресла и прошла к каминной полке, где взяла стоящую там фотографию и с преувеличенным интересом стала её разглядывать. На самом деле она отчаянно боролась со слезами, которые душили её. Первое огорчение, что всё его внимание сосредоточено на Тиане, прошло, наступила следующая стадия – ревность и горечь от разбитого сердца. Она ему неинтересна. Она ему нужна лишь для того, чтобы играть её чувствами и получать выгоду для себя. Подобное с ней уже было однажды, переживать ещё раз эту боль ей попросту не хотелось.

– Мне... – Витони встал и подошёл к Ларе. Она поставила фотографию на место. – Я... – Он впервые в жизни не находил слов. Сожаление показалось ему оскорбительным. Ведь девушка явно страдала, но он никак не мог доискаться причины. – В чём я провинился?

– О, ну, конечно! – Лара шмыгнула носом и достала платок из кармана, вытерла лицо. – Ваша гордость задета. Прошу меня простить, на этом нам следует закончить на сегодня.

Она попыталась уйти, но Витони её удержал, схватил за запястье, а другой рукой нахально преградил путь, держась за каминную полочку.

– Прошу простить мою дерзость, но я бы хотел знать, чем вас обидел, – отчеканил он. – Я не умею читать мысли, и мне жаль расставаться с вами вот так.

– Вам жаль?! – Лара зло посмотрела на виконта и против

воли выпалила: – Вам жаль, что вы используете меня? Вам жаль, что вы используете меня, чтобы узнавать интимные подробности о вашей подруге из Велансиса?

– Лара...

Витони почти отважился сделать невероятное, он хотел ей признаться, что она ошибочно восприняла его слова как интерес к Тиане подобного свойства, однако их громкий тет-а-тет прервали.

Графиня быстрым шагом вошла в гостиную и, правильно оценив ситуацию, приступила к действию.

– Зелёный травяной сбор с календулой и чабрецом? – начала она издалека. – Мне кажется, не для того я тебя учила манерам, чтобы врать так нагло.

– Матушка!

Витони убрал руки за спину и отступил на шаг назад. Уши его приняли розоватый оттенок. Давно она не отчитывала его прилюдно, и он уже успел вытравить из памяти столь неприятные воспоминания.

– Дорогуша, вижу, мой сын довёл вас до слёз, – она распротёрла свои объятые гостью Пеппера, а когда та осталась стоять на месте, сама подошла и обняла девушку. – Идёмте, я вас утешу. И быть может, даже рассмешу. У меня с собой есть один интереснейший альбом с фотографиями этих сорванцов, а забавных историй из их детства не сосчитать.

– Я бы хотел договорить, – сын вздумал воспротивился воле матери, за что тотчас получил нагоняй.

– А Лара нет!

Секунду спустя графиня повелительно добавила:

– Поэтому будь джентльменом, отступи. Позже тебе ещё представится возможность попросить прощения, – она смерила сына строгим взглядом. – На холодную голову.

Согласный кивок, и в этот раз Витони покинул гостиную первым. А Лара наконец опомнилась и спешно поблагодарила:

– Спасибо, но он ни в чём не виноват. Это всё моя вина.

– Как благородно с твоей стороны, – ответила ей матушка Витони, – а главное, звучит довольно искренне. Не желаешь ли ты поведать мне суть проблемы?

– Ничего особенного, – Лара пожала плечами, не желая вмешивать новые действующие лица в и без того сложную ситуацию. – Я для вашего сына никто, и вряд ли имеет смысл обращать на меня внимание.

– Ох, моя дорогая, – графиня посильнее стиснула девушку и тихонько прошептала, – я давно не видела Вити таким взволнованным, а чтобы он кого-то зажал у каминной полки – вообще нонсенс. Поэтому вы зря столь взыскательны к себе. Но я, увы, не хочу торопить события и боюсь сама ошибиться с выводами.

– Поэтому мне не следует ни на что надеяться, – добавила Лара к сказанному и улыбнулась. – Это я знаю и так. Спасибо вам, мне действительно полегчало.

Графиня отстранилась и, окинув Лару придирчивым



взглядом, довольно кивнула.

– Вы, я посмотрю, прямо жаждите поскорее меня покинуть?

– Нет, я... – смущённо ответила девушка.

– Тогда отлично, идёмте, я покажу вам тот самый альбом! Моя служанка уже должна была распаковать вещи.

Ларе не оставалось ничего, кроме как послушно проследовать за графиней подальше от места, которое ещё долго будет напоминать о недавней ссоре. Точнее, о его неподобающей просьбе и её обиде в ответ. Но она справится, как делала это всегда. Закроет своё сердце ото всех и попросту забудет о случившемся, едва погрузится в прекрасный и успокаивающий мир книг, который столь долгое время скрашивал её одиночество. Был помощником в периоды меланхолии, утешал во время душевных страданий, отвлекал от невзгод и мелких неурядиц.

Мир книг был для неё всем. Но что-то ей подсказывало, что продолжаться так больше не может. Уже нет.

## Глава 23

Глухомань.

Иного слова не подберёшь для того места, куда прибыл мистер Чарли Чейсон Милч и мистер Уильям Билингстрот. Эти господа неохотно вылезали наружу после долгого бултыхания по ухабистой дороге в деревянной коробке с дребезжащим остеклением. Усталый кучер по имени Харни счёл своим долгом отправиться дальше – точнее, вернуться поскорее, один лишь раз переночевав в придорожной таверне на ближайшей развилке.

– Это и есть грязевые источники? – уточнил один у другого, с недоумением оглядывая прямоугольный, запущенный, хоть и довольно внушительных размеров, домик, стоящий на толстых деревянных сваях.

– Табличка гласит именно об этом.

Уильям пожал плечами.

– Кха-кха, – послышался старческий кашель из глубин длинной веранды, прикрытой от солнышка выступающим скатом крыши. Удочка, купленная на пути в одном из прибрежных пунктов маршрута, чудом не вывалилась из рук разочарованного служащего Огуречного края. Голова у него прояснилась ещё в первые часы поездки, когда он отчётливо понял, что ему милостиво предоставили отпуск поправить здоровье, да ещё и за чужой счёт! Хорошее настроение

творило с ним чудеса. Преисполнившись искренним благоговением перед великодушным хозяином, Милч сейчас пребывал в жутком ступоре. Ему отчаянно хотелось продолжать любить своё руководство, как самый преданный работник поместья Гридж-Стоунов, однако действительность ему в этом не помогала. Билингстрот, к сожалению, тоже не помогал. Никто и ничто не помогало Милчу в борьбе со жгучим разочарованием, которое обещалось нагреть вот-вот.

– Добро пожаловать.

Вид сутулой старушки, обнимающей деревянный косяк, добивал остатки самообладания в общем-то немолодого джентльмена. Но она абсолютно точно обогнала его по возрасту как минимум в полтора, а то и раза в два. Во всяком случае, так ему показалось вначале.

– Уважаемая, – тактично начал мистер Билингстрот. – Это и есть грязевые источники?

– Оглянись-ка вокруг, – ответила ему старожил здешних мест. – Грязь, не так ли?

– Не поспоришь.

Уильям усмехнулся.

– Что ж.

Не сказав больше ни слова, старушка медленно развернулась и затопала обратно шаркающей походкой. А мужчины схватились каждый за свой багаж, полагая, что ждать помощи в этом деле явно не у кого. Сокрушённый вздох вырвался у одного и у второго совершенно произвольно.

А идущая впереди старушка злорадно ухмыльнулась, продолжая делать вид, будто ничего не слышит и не понимает.

– Вам какие номера предоставить, с видом на южную грязь или северную?

– Э... люблю, – ответил вначале Билингстрот, быстро прибавив: – Только два отдельных номера, пожалуйста.

– Два отдельных будет дороже, чем один совмещённый, – серьёзно ответствовала старушка. – Аж в два раза.

Она подняла указательный палец, дабы обратить на сей факт всеобщее внимание.

– Спасибо, мы учтём.

– Пожалуйста, – ответила управляющая грязевыми источниками.

– А постояльцы тут есть, кроме нас? – Милч вдруг вспомнил о миссии, которую на него возложил мистер Пеппер, и всё ещё горел желанием выполнить её и вернуться назад с почётом, достоинством и чувством выполненного долга.

– А вам какой в этом интерес? – старушка не спешила идти на уступки. – Ищете кого?

– Не совсем, – Милч включился в игру, встретив достойную соперницу.

– Тогда не скажу, – заупрямилась собеседница.

Недолго.

Подойдя к очередной двери, выходящей на улицу, старушка остановилась и загромыхала связкой ключей, которую выудила из глубин бездонных карманов цветастого платья.

– Отнюдь.

Преданный слуга Пеппера испытывал судьбу на прочность, удумав спорить с той, от которой зависела их сытая и относительно комфортная жизнь в ближайшие несколько дней, хотя и то и другое крайне сомнительно, глядя на антураж. Однако мистер Чарли Чейсон Милч не уяснил главного: на несколько миль кругом не было ни одного другого постоянного двора, пансионата, фермы или хотя бы охотничьего домика, да на худой конец сарая или, может быть, даже курятника. И местная старожительница, как она сама себя называла, прекрасно об этом знала.

– Он говорит «отнюдь», – сказала она двери.

Милч и Билингстрот переглянулись.

– Какой осёл говорит мне слово «отнюдь»? Представляешь ты это себе, да?

Мужчины сделали неуверенный шаг назад. Их тяжёлая ноша загромычала по дощатому полу, когда они были вынуждены оттащить чемоданы подальше от старушки вслед за собой.

Обернувшись, она лучезарно им улыбнулась, демонстрируя последние пять зубов.

– Отнюдь, – повторила она, – я не расскажу ничего, пока мне не заплатят.

Мистер один и мистер второй переглянулись вновь.

Билингстрот пожал плечами. На его лице угадывалось понимание очевидного – старушка не в себе. Вот только связка

ключей была именно у неё и торчать на улице в такую погоду не очень-то и хотелось никому из этой троицы. С минуты на минуты обещался нагряться лёгкий морозящий дождик – серая кучевая тучка лениво ползла по небу, угрожая промозглой сыростью ближайšie два часа, если не на весь день. Ветер крепчал. Грязь угрожающе окружала пансионат.

– Ну-с? – старушка приподняла седые брови, которые прятались где-то там, за жиденькой чёлкой. – Сколько мне ещё ждать, когда вы разродитесь наконец?

– Сколько с нас?

– Три серебряных.

– Это за два? – уточнил Милч.

– Отнюдь! – едко ввернула старушка чужое словцо, подражая недавней интонации собеседника. И снова расплылась в беззубой улыбке.

– Вот, шесть серебряных, – Билингстрот счёл своим долгом разнять двух упрямец, пока оба не передрались тут почём зря. Хоть и было из-за чего, по мнению главного отдыхающего.

– Эт дело хорошее, деньги – это всегда хорошо. Будет из чего коронки сбавать.

Старожительница сунула монеты в карман и воззрилась на мужчин с нескрываемым интересом.

– Откройте, пожалуйста, дверь, – процедил Милч сквозь зубы. Терпение его приказало долго жить. А самообладание ускоренно покидало разум.

– Что? Дверь? Зачем?

– Вы издеваетесь?! – вознегодовал Милч.

Он, преисполненный искренним желанием услужить своему господину, прибыл в такое жуткое захолустье, стоит и ждёт, когда, наконец, несносная старуха откроет ему дверь! А она со злорадной ухмылкой берёт и говорит ему его же интонацией:

– Отнюдь.

Нервный смешок вырвался у мистера Билингстрота совершенно неожиданно. Но свирепый ответный взгляд коллеги быстро усмирил начало неуместного веселья.

– Да ладно вам, я ж тут совсем одна в такой глуши, – королева грязевых источников не иначе как решила успокоить недовольных постояльцев, – скоро совсем ку-ку.

Она сделала характерный знак у виска замысловатой конструкцией сухих старческих пальцев.

– Куковать начнёте? – подсказал приятель Милча.

Но очень быстро понял свою оплошность и уже знал заранее, что именно скажет ему эта хитрая женщина.

Увы, он в корне ошибся. Вместо поднадоевшего «отнюдь» он услышал:

– Именно!

Не став больше морить бедолаг неуместными шуточками вперемешку с издёвками, старушка наконец обернулась к двери и всадила первый попавшийся ключ в замок, будто хотела продырявить его насквозь.

Дверь громко застонала, а если быть точнее, петли дрогнули, но само полотно осталось на месте. Ключ тоже. Мужчины насупленно ждали результата. Рука управляющей замерла в воздухе. Некоторое время ничего не происходило, но вот королева грязи громко воскликнула:

– Ох! Совсем забыла! У меня ж там суп выкипает!

Сняв тот самый торчащий ключ со связки, старая дама пробубнила что-то вроде: «Давайте дальше сами», и поспешила удалиться на своих двоих, прихватив с собой палочку в подмышке.

– Э, уважаемая! – вознегодовал Милч. – Вы куда?

Вдобавок стоило ей повернуть за угол, ключ исчез. Был он – и нет его.

Неожиданно вокруг воцарилась тишина.

Одинокая птица каркнула на далёком дереве небольшого лесочка впереди. И всё на том. Даже насекомые не думали стрекотать из кустов, потому что их тут не было. Грязь, куда ни посмотри.

– Я сейчас, – Билингстрот первый додумался догнать старую проныру. Однако сам факт исчезнувшего ключа немало так настораживал, и потому Чарли Чейсон Милч его остановил, вцепившись в рукав.

– Лучше не надо.

– М-м-м?

– Вдруг и ты исчезнешь? – преданный слуга Пеппера кивнул в сторону двери. – Тут был ключ, а теперь его нет.



– Глупости какие, – ответил Билингстрот, но уже секунду спустя призадумался. – И правда. Она оставляла ключ.

– Идём вместе? – спросил Милч. – Или что?

Сопровождающий кивнул с серьёзным видом.

– Вместе.

Мужчины взяли свой скарб и отправились туда же, куда убежала мошенница, лишившая их аж шести серебряных монет. Повернули за угол, ожидая увидеть там беглянку, но никого и ничего, кроме очередной двери дома, они не обнаружили.

– Чертовщина какая-то! – вознегодовал главный отдыхающий.

Билингстрот мрачно уставился перед собой и медленно указал пальцем на небольшой холмик среди отгружающей их грязи.

Мажордом сощурился, прежде чем недовольно фыркнуть:

– Подумаешь, могила.

Мужчины переглянулись. Грязь теперь перестала казаться им как нечто целебное, скорее зловеще пугающее, то, что окружало их подобно бескрайнему океану во время шторма. Страх отразился на их лицах, и громкие звуки, раздавшиеся позади, сильнее их напугали. Не сговариваясь, оба пожелали спрятаться в доме и переждать опасность, но дверь перед ними была заперта и ничто не подсказывало, как же её открыть.

И тогда Билингстрот применил тот самый приём, которому он научился ещё в юношестве, будучи упитанным моло-

дым человеком. Он навалился на дверь всем своим весом, и в районе замка раздался характерный хруст.

Ввалившись внутрь вместе со скарбом и длинной не к месту удочкой, оба закашлялись от пыльного и затхлого запаха.

Им тотчас захотелось покинуть это место, в которое наверняка не ступала нога человека довольно продолжительный срок, однако шум, конное ржание, скрипы шагов, всё это сильно нервировало взломщиков, и они оба присмирели до тех пор, пока кое-кто не понял, что оставил один из чемоданчиков снаружи.

– Закрутки, – шепнул Билингстрот, – мистер Пеппер передал их сюда, они остались снаружи.

Безвыходная ситуация приобрела невыносимый оборот. Но ровно до тех пор, пока они не услышали знакомый голос:

– Эй!

К великому счастью обоих, это был старый добрый Харви. На самом деле он был вовсе не старый, но в его искренней доброте сейчас никто не сомневался.

– Эй, рыбаки, ау? Вы снасти забыли, я вернулся, чтобы отдать. Где вы там?

Стукнув ладошкой по лбу, Милч поспешил открыть дверь и лучезарно улыбнулся старине Харви.

– Ты как нельзя вовремя! – возрадовался неудачливый отдыхающий. – У нас тут такое дело приключилось... – начал было он, но умолк, глядя на изумлённого работника Огуречного края. – Что?

– Что вы там в темноте делали?

– Как что? – Билинг вышел наружу и начал оттряхивать пиджак. – Прятались.

– Неправда! – вознегодовал Чарли Чейсон Милч. – Мы искали старуху, которая нас облапошила на шесть серебряных монет.

– Кстати, монеты назад так и не вернулись, – заключил обманутый постоялец. – Чудеса.

– Ну, раз уж мы здесь и дверь открыта, – мажордом не растерялся, – давайте поищем что-нибудь эквивалентное шести серебру, чтобы было чем отчитаться перед руководством.

– Погоди, неужели ты хочешь...

– Да, именно это я и хочу, – согласился Милч. – Вернуть назад потраченные средства, чтобы убраться отсюда поскорее.

– А как же отдых? – Харви недоуменно взирал на обоих. – Ладно этот головой ударился, но ты-то куда?

– О, тут такое произошло, – Билинг не согласился. – Старуха, которая нас встречала, развела нас на шесть серебра, а потом раз и исчезла вместе с ключом.

– То есть исчезла? – кучер почесал затылок и нырнул в тёмный дверной проём. – Может, она спряталась?

– Всё возможно. – Милч пожал плечами. – Поэтому давайте поищем или её, или деньги.

– Мне кажется, или вы собираетесь сделать что-то незаконное?

– Отнюдь, – едко и с удовольствием ответил ему мажордом.

Сопровождающий нервно усмехнулся, как и в первый раз.

– Теперь мне это слово всегда будет напоминать об одной несносной дамочке.

– Полностью солидарен, – Милч закрыл глаза и придал лицу маску оскорблённого достоинства. – Несносная дамочка.

– Эй, тут, кажется, что-то есть! – позвал Харви из темноты. В руках он держал горящую спичку для курительной трубки. – Гора консервов из нашего Огуречного края.

Подойдя ближе, отдыхающие были вынуждены констатировать, что он прав.

– Этикетка наша, а вот содержимое сомнительно.

– Да оно просто протухло, – Билингстрот поморщился, разглядывая почерневшие огурчики в рассоле.

– Но кто и зачем складировает это здесь? – удивлённо заметил Милч. Однако его взгляд пробежался по комнате и тотчас уперся в висящую на стене картину прямо над горой стеклянных банок. – Ну-ка, посвети сюда.

– Ты хочешь её украсть?

– Не украсть, а взять вместо шести серебряных монет, – не согласился мажордом. – И вообще, посвети, говорю, я же старший лакей, а вы должны слушаться.

– Мы сейчас не на работе, – ворчливо ответил ему Харви, однако просьбе-приказу внял и зажёл новую спичку из

коробки. – Вот.

Все трое уставились на картину, мастерски исполненную маслом. Время неплохо её потрепало, и местами холст приобрёл излишнюю шершавость, видимую на свету.

– Плесень, – указал Билингстрот в угол рамки, – немудрено, если в таком сыром месте хранить картину.

– Плесень да, но где вся пыль? – задался вопросом зоркий Милч. А заодно ткнул пальцем и пощупал холст. – Рамочка чистая, будто её протирали. О! Деньги! Вы их видите? Вот, стопочка серебряных монет. А вот медяки и даже золотой.

– Глупости, – кучер фыркнул, второй – кивнул.

Все трое замолчали, угрюмо глядя на столик, рядом с дамой на картине, на котором лежали стопки монет разного достоинства.

– Короче, давайте так. Или задерживаемся здесь ещё на непозволительно долгий срок, а помнится мне, мистер Пеппер хотел, чтобы Харви вернулся к четвергу, или же берём картину, одну из пропавших банок как подтверждение, что мы здесь были, и уезжаем обратно.

Возражения, если они и были, Билинг и Харви оставили при себе, потому что версия, предложенная старшим лакеем, казалась довольно логичной, если отринуть тот факт, что и картина, и протухшая банка, – чужая собственность. Однако им всем требовалось отчитаться за одиннадцать серебра, включающих в себя проезд, удочку и снасти. А если прибавить потраченное время аж трёх работников Огуречного

края, выходила до ужаса скверная ситуация.

– Хорошо, давайте так и поступим, – Билингстрот наконец сдался и полез снимать картину со стены.

Харви пожал плечами и сделал вид, что ни при делах. Подхватил чужой багаж и отправился обратно к карете. Милч покрепче вцепился в удочку и собственный чемодан, злорадно улыбаясь. Внутреннее чутьё ему подсказывало, что в этот раз он победил гадкую старушеницу – необъяснимое чувство триумфа всколыхнулось в нём повторно, когда он уселся на заднее сидение прямо напротив картины молодой, в общем-то привлекательной женщины в черном платье с белыми оборочками, как у горничных.

Первые крупные капли дождя оглушающе застучали по крыше кареты, мужчины вздрогнули, вдалеке послышался раскат грома, погода продолжила портиться – тучи обещали пролиться на землю настоящим ливнем.

Харви сильнее запахнулся в непромокающий плащ, накинул капюшон, щёлкнул поводьями, и карета тронулась, пока дорогу ещё совсем не развезло.

## Глава 24

Утреннее спокойствие в поместье Гридж-Стоунов после недавнего громкого происшествия внизу, жеребьёвке перед началом свиданий, продлилось не так долго, как того бы хотелось самому Пепперу. Стараниями Лайенхема его мозг сейчас был занят совершенно иными вопросами.

– Ты утверждаешь, что благодаря этому устройству можно не квасить овощи и не солить мясо, чтобы продукты в банке не пропадали? А лишь закрывать крышкой и обдавать паром? Стерилизовать под высоким давлением?

– Именно так, загрузка – вот сюда, как на чертеже, потом постепенный нагрев до определённой температуры, следом идёт стерилизация под нагнетённым давлением, после, уже при сбрасывании давления, происходит резкое охлаждение согласно принципам изотермических процессов.

– Нет, я про слово заковыристое, что это такое «стерилизация»?

– О! Я долго думал, как назвать весь процесс. Но слово «обезвредить», согласишься, звучит более воинственно?

– Имеется в виду уничтожение бактерий? Тех самых, из-за которых гниют фрукты и овощи?

– Мясо тоже, – подсказал учёный.

Пеппер сел в кресло и уставился в потолок, пытаясь уложить все эти мысли в один ряд. Богатый вельможа Исте-

ра, бесспорно, верил Лайенхему, чаще всего заочно, потому что ещё ни разу его изобретения не подводили, и даже наоборот, вносили столь необходимое конкурентное преимущество, позволяющее предприимчивому землевладельцу добиться огромных успехов.

– С ума сойти, – наконец выдохнул Пеппер, обдумав предложение. – Два года гарантийного срока для мясных консервов. Ты только представь, сколько ещё можно купить земли и разбить сельхозугодий, чтобы снабдить полноценным питанием даже самые отдалённые уголки королевства, не беспокоясь о сохранности продуктов? Это бы решило многие мои проблемы!

– Согласись, изобретение стоит того, чтобы позволить моей любимой Жанне чуточку самоуправства в нынешнем мероприятии, м-м-м?

– Да пусть делает что хочет! – коллега вначале махнул рукой, а затем одумался. – Но только для Витони, а я, в свою очередь, плотнее займусь выбором невест для моих сыновей и поскорее разгоню весь этот балаган.

В рабочем кабинете повисла неловкая пауза. Оба посмотрели на чертежи, а Пеппер неожиданно поделился о наболевшем:

– За всю мою жизнь мне встречалось много разных людей, и я не сразу мог распознать разрушительное действие их общества, но встреча с тобой стала моим спасением. Я вновь поверил в себя. А ты знаешь наверняка, как сложно не поте-



рять веру в себя после стольких неудач.

– Наши мысли схожи. – Граф кивнул. – Когда в мои изобретения никто не верил и не решался вложить столь необходимые средства, ты протянул мне руку помощи.

Словно вспоминая тот самый миг, когда торговые партнёры заключили первую сделку, оба пожали друг другу руки. А Пеппер в этот раз не спешил отпускать Лайенхема.

– Я в неоплатном долгу перед тобой и прекрасно помню об обещании построить школы для образования так называемых простолюдинов, чтобы твои научные знания не пропали даром, а приносили пользу обществу. Но эти задачи, скорее всего, придётся отодвинуть на второй план.

Граф отпустил руку друга и крайне внимательно посмотрел на него, ожидая подробностей. Взгляд старика был затуманен, а мысли блуждали далеко за пределами этой комнаты. Наконец опомнившись, Стоун-старший грустно выдохнул:

– Дирхем Коуль снова стоит у меня на пути.

Лайенхем сжал кулаки. Он отчётливо припомнил встречу с герцогом Остегским в палате лордов и лишь чудом тогда ему не нагрубил, помня о мстительности натуры этого человека. И человека ли? Подобный вопрос последнее время частенько возникал в голове учёного.

– Что он сделал?

– Мой сын попал к нему в лапы.

– Похитил Этьена? Но он же сегодня стоял внизу.

– Расписка, – процедил сквозь зубы Пеппер. – Младшень-

кий подписал долговую расписку и, судя по тому, что я услышал, уже успели набежать огромные проценты.

– Сумма?

– Около четырёх тысяч золотых. – Владелец Огуречно-го края устало закрыл глаза. – Когда мне так нужны деньги, чтобы вложиться в твой новый проект, чтобы построить обещанные школы, сын провернул такую глупость!

Последнее слово он яростно выплюнул, словно был готов отлупить его хворостиной, в надежде прибавить хоть немного ума непослушному отпрыску.

– Не нужно было говорить те слова, – тихонько напомнил граф о давних событиях. Он был невольным свидетелем, когда Пеппер поочерёдно отчитывал сыновей.

– Про то, что лучше бы Этьен не родился, и тогда бы Клеппи была жива? Но что, если я по-прежнему так считаю?

– Он не виноват, – возразил граф. – И вдобавок чувствует себя отщепенцем. Но самое ужасное, он чувствует вину перед тобой и братьями, которые тоже это слышали.

– Я был зол, я себя не контролировал, – тихо оправдывался Пеппер. – Я страдал.

– Увы, он тоже. Иначе бы не вёл себя подобным образом. Я не устану тебе доказывать, что их поступки – это протест за то, что ты их бросил на гувернёров, не интересовался их судьбой месяцами. Не знаю, кем бы я стал для своего Витони, если бы ни помощь Ильжаны. Она неустанно указывала мне на мои промахи в воспитании сына и в этот раз раскры-

ла мне глаза, когда я позволил себе дерзость, поделился секретными знаниями о вашей семье.

– Если бы Клеппи была жива... – с грустью проронил старик.

Казалось, сейчас в нем не было и маленькой толики жизненных сил. Граф счёл своим долгом промолчать и позволить другу минуту слабости, время на тоску по близкому человеку. Но кроме графа, увы, общество мистера Пеппера Гридж-Стоуна было жизненно необходимо целому отряду паломников – слуг, которые с ужасом перешёптывались, стоя в коридоре у хозяйского кабинета, ожидали начала нового скандала, когда руководство только услышит о произошедшем вопиющем событии.

Дело в том, что исполнительный работник Огуречного края, новый старший лакей, распорядился ранним утром устроить проверку всех материальных благ поместья, а заодно расширил свои полномочия до винодельни, памятуя о недавнем общественном мероприятии при участии интересующей хозяина четвёрки ночных гулён.

Но каково же было изумление складского служащего, когда он обнаружил пропажу коробочки с мышьяком!

Сутулый старый гоблин, мастер ядов, стоял и понуро склонил голову, мял фуражку, чувствуя всю тяжесть ответственности за происходящее.

– Господин, – старший лакей наконец осмелился постучать в дверь, – у меня срочные новости.

– Ну что там? – послышалось недовольное из-за двери.

А пока работник, взявшийся принести плохие вести, собирался с мыслями, дверь открылась и наружу показалось недовольное лицо Пеппера.

– Я не понял, рабочий день окончен? – начальство оторопело осмотрело прислугу и сильно нахмурилось. – Или мои оболтусы опять что-то учудили? Говорите скорее, но по одному.

– Мышьяк, сэр, – скорбно произнёс старший лакей. Взглядом он изучал богатые узоры ковра, а на щеках выступили пятна от стеснения. – Его украли.

– Какой мышьяк? – хозяин Огуречного края не сразу понял о чём говорят. – Быть этого не может, яд против травяных клещей?

– Он самый, сэр.

Гоблин, немного осмелев, перестал мять фуражку и взял слово:

– Я пришёл. Глядь. А там защита сломана. Замок поцарапан. Я ж наученный, хорошо всё запер. Ловушки были. Но...

Мастер ядов говорил кратко, прерывисто и глаза его лучились искренностью.

– Вот я и кинулся к шкафу с ценностями. А там ничего. На местах всё. Ну. Я и спустился в подвальчик, чуя чужой запах. Был точно кто-то. Женщина. Сладкий аромат.

– Говори уже, как такое вышло?

– Сэр, вчера в винодельне проходила дегустация. А поме-

щения мастера ядов пристроены к зданию с другой стороны. Он, помимо обработки полей, ещё и проверяет фрэ на кислотность и осадок в своей лаборатории, – оправдался дегустатор, который стоял рядом с гоблином и тоже понурил взор.

– То есть вчера, пока мы были на дегустации, украли мышьяк? Вы уверены?

– Абсолютно. Коробочки нет. Я получил задачу проверить ценности, – кивок в сторону мажордома, – ну и проверил...

– Так что вы стоите? – вознегодовал мистер Пеппер. – Обьщите весь дом, вещи всех, всех-всех жильцов!

– И флигель участниц, сэр? – тактично уточнил старший лакей.

– Его в первую очередь! Найдите эту треклятую коробочку и молитесь, чтобы никто не пострадал. Всё, все на поиски!

Владелец Огуречного края требовательно указал в сторону лестницы, подгоняя слуг:

– Быстрее. Пока мы с вами тут болтаем, кто-то может умереть. Мередит! – он окликнул испуганную служанку, – сходи на кухню и прикажи, чтобы вылили в выгребную яму всю воду, супы, сегодняшнюю еду. Никому не скармливать, никому не пить и ничего не есть, пока я не дам команду!

– Да, сэр, – еле слышно ответила ему служанка, устремляясь вслед за остальными вниз по лестнице.

Дождавшись, когда все уйдут, граф подошёл, закрыл входную дверь кабинета и только тогда позволил себе замечание:

– Выходка в духе Дирхема Коуля.

– И что бы это значило?

Ученый пожал плечами.

– Этьен его должник.

– Думаешь, это он? – старик спрятал лицо ладонями и сокрушённо выдохнул. – И после всего ты говоришь мне, что я неправ? Лучше бы Клеппи была жива. Лучше...

– Нет, я не о том, – отец Витони встряхнул Пеппера, заставляя поднять голову. – Его люди наверняка ошиваются здесь и следят за поведением Этьена. А заодно они хотят что-то от тебя.

Гридж-Стоун рассеянно посмотрел на фотографию жены и честно признался:

– В последнюю нашу встречу он обещал меня раздавить как жука. Раньше я думал, он имел в виду лишить меня денег, но в свете всего происходящего видится мне, его мишенью являюсь я сам. Я ж неспроста похороны репетировал, чую неладное, так хоть уйду красиво. И всё-таки этот Дирхем переходит все грани дозволенного!

– Что ж, а теперь садись и расскажи мне всё о вашей последней встрече, и мы вместе придумаем, как с ним бороться.

Рассудительность Лайенхема помогла старику быстро прийти в себя. Помощь и искреннее участие друга – вот та движущая сила, которая позволяла ему не падать духом.

Усмехнувшись, Пеппер начал издалека...

А тем временем всё поместье Огуречного края стояло на ушах. И даже возмущённые вопли участниц отбора не помешали слугам исполнить свой долг, найти искомую коробку в одной из спален флигеля, как раз когда владелица прикроватной тумбочки была занята совсем другими делами.

## Глава 25

Относительно хорошие новости встретили мистера Пеппера в дверях кабинета. Мередит трясущимися руками протянула тканевый свёрток, бормоча:

– Помня о том, что эти дамы вернулись поздно... я... я... после ваших распоряжений кухаркам отправилась в их комнату. А там в тумбе вот.

Сопровождающие её слуги обступили с разных сторон. Мастер ядов перехватил искомую коробочку, завёрнутую в платок, раскрыл и придирчиво оглядел. Повёл носом.

Остальные замерли в немом ожидании выводов гоблина.

– Запах мышьяка, ага.

– Чья это тумба? – зло бросил мистер Гридж-Стоун.

– Я-я не знаю, могу лишь показать.

– Идём, – Пеппер схватил её за руку и повёл вниз. Слуги не отставали, но тотчас получили нагоняй. – А вам что? Делать больше нечего? Надо воду заново набрать в бак и начать готовить новую еду. Сегодня вы все – на кухню в помощники. И вообще, надо бы половину невест отправить восвояси, не то взяли за моду питаться за чужой счёт. Значит, решено, сегодня ещё сократим число гостей наполовину.

– Как сократим? – позволил себе изумиться кто-то из толпы слуг.

– Отправим домой, – недовольно ответил старик. – А те-



перь – исполнять. Вы, – кивок гоблину, – спрячьте яд понадежнее. Так, Мередит, веди.

Служанка послушно отправилась вниз. Они вдвоём дружно прошли по дорожке к флигелю и на пути к интересуемой комнате встретили возмущённых мамаш.

– Что это за произвол! – оскорблённо выдохнула одна. Другая подхватила:

– Ничего хорошего я от этого мероприятия и не ждала!

– Да как так можно, копаться в наших вещах? – добавила третья.

– Мы искали вора, – угрюмо ответил им владелец Огуречного края.

– Вора? И вы приняли нас за воришек? Ох!..

– Гм...

Пеппер остановился и строго воззрился на показную обиду четверых дам.

– Мередит, передай мажордому, что эти дамы и их дочери уезжают сегодня же. Мне нужны самостоятельные невестки, которые могут сами за себя отвечать без помощи чересчур опекающих родственниц.

Служанка смущённо кивнула, а мамы конкурсанток замерли на месте. Их реакция не заставила себя ждать, но владелец поместья намеренно заторопился по коридору и потому весь гнев негодующих обрушился ему в спину.

– Да как можно!

– Что он себе позволяет?

Мистер Гридж-Стоун не придавал значения этим словам, шёл вперед и оглядывал флигель.

– Какая комната? – уточнил он у Мередит. Она указала пальцем в сторону угловой комнаты.

– Вот эта.

Открыв дверь, владелец поместья неожиданно обнаружил, что внутри уже кто-то есть.

– Лара? – он удивлённо вскинул брови. Девушка сидела на кровати и спокойным образом меняла испачканные перчатки. Сняла одни, достала из ящика другие.

Мередит покраснела, прежде чем шепнуть:

– В той самой тумбе, сэр.

– Не может быть, – не поверил он.

– Увы, сэр.

Служанка замолчала и сделала шаг назад.

Лара встала и так же смущённо, как и Пеппер, посмотрела на вошедших.

– Чем обязана своим визитом? – вежливо начала она.

Владелец Огуречного края покачал головой.

– Определённо, не может этого быть, я не мог так сильно ошибиться в своих суждениях.

Служанка пожала плечами, не возражала. А её хозяин продолжил говорить сам с собой.

– Лары не было на дегустации, – немного помолчав, мистер Гридж-Стоун начал допрос: – Где вы были вчера вечером?

– Я? – удивилась Лара.

В этот самый миг в комнату вошли Тиана и Оша. Равьен стоял в коридоре, однако, увидев отца, тоже решил присоединиться к всеобщему столпотворению.

– Что здесь происходит? – деловито уточнила эльфийка.

Поняв, что место для выяснения отношений крайне неподходящее, Пеппер приказал:

– Вы, все четверо, кто живёт здесь, жду вас в верхней гостиной возле моего кабинета. Равьен, найди Этьена и Джульена. Вы тоже присоединитесь, чтобы при необходимости ответить на мои вопросы.

– Папа? – Равьен взял его за плечо и придиричиво оглядел с ног до головы. – Ты хорошо себя чувствуешь?

– Лучше всех!

– Что ты задумал в этот раз?

Вместо ответа на вопрос, тоном, не терпящим возражений, Пеппер приказал:

– На то есть свои основания. Как я уже сказал, найди братьев и приведи их наверх в гостиную рядом с моим кабинетом.

И вышел в коридор. Оставшаяся Мередит, однако, была менее упряма и более сговорчива.

– Что случилось? – Равьен посмотрел на неё очень выразительным взглядом.

– В тумбе госпожи нашли украденную коробочку с мышьяком.

– В моей тумбе? – изумилась Лара. – Но откуда?

Видно было, как она удивилась, и вместо оправданий замолчала, с недоверием оглядывая присутствующих.

– Вы, верно, шутите?

Пользуясь всеобщим отвлечением, Мерedit спешно удалась, а остальные стояли молча и не спешили высказывать мнение на сей счёт.

Но вот положенное время на реакцию прошло, и орчанка начала первой.

– Лара и муху не обидит, – Оша пожала плечами. – Это ошибка или чья-то злая шутка.

– Я тоже так думаю, – согласился Равьен. – Но обвинение серьёзное и нужно как-то подготовиться.

Лара облегчённо выдохнула от осознания, что ей хоть кто-то поверил и не стал обвинять в том, чего она не совершала.

– Но почему именно Лара? – эльфийка подошла к кровати и взяла в руки лежащее у изножья собственное платье, которое она одалживала девушке. – Не в этом ли причина? Хотели подставить меня?

– Платье давно здесь лежит? – Равьен нахмурился.

– Ещё с утра, Ти предложила его надеть снова, когда я пожаловалась на пятно на юбке.

– В любом случае, мне надо найти братьев. Жаль, я не успею допросить слуг. Но будем выкручиваться. Лара, если есть что сказать, говори сейчас.

– Что мне сказать? – обида всколыхнулась внутри. – Я дочь портнихи, приехала сюда заработать денег на репортаже для «Истленда». Ваш отец хотел переманить меня на свою сторону, просил шпионить и делиться с ним подробностями и сплетнями среди участниц, но с тех пор, как он это сделал, ни разу не требовал отчёта. Всё.

Старший из братьев Стоун кивнул, прежде чем покинуть комнату. А Тиана села и погладила девушку по плечам.

– Как свидание? – Оша хотела разрядить обстановку. Не получилось.

– Ох, лучше не вспоминать.

– Но где же Мэри? – Тиана задалась правильным вопросом.

Тем временем в соседнем помещении, представленные самим себе Мэри и Этьен сидели и молча смотрели на принесённую записку.

– Кто мог её передать? – Мэри встала из кресла и заломила руки за спину. – Тиана же говорила мне, что с сестрой всё в порядке.

– Каким образом она могла этого знать наверняка? – её собеседник сощурился. – Кто она такая?

– Она обладает магией, умеет говорить с цветочками...

– О, ну, цветочки помогут Молли, когда её похитят, если мы не поступим как требуется.

– То есть ты предлагаешь пойти на поводу у шантажистов? – девушка скривилась. Ей и без того было тяжело, а

слова младшего из братьев Стоун ранили ещё больше.

– Вот поэтому я и хотел сбежать, – выдохнул Этьен, откидываясь на спинку кресла, в котором сидел. – У того, о ком я думаю, длинные руки. И пока мы в Истере, нам грозит опасность.

– Глупости, – фыркнула Мэри. – Это может быть и злая шутка одной из конкурсанток, зря ты не дал мне допросить служанку, которая нам это принесла. Кстати, как её звали?

– Мередит, – отмахнулся Этьен. – Молодая, невзрачная, служит у отца несколько лет.

– Это не меняет того факта, что принесла записку именно она.

В гостиной воцарилось громкое молчание, в котором были слышны чужие шаги. Потолок будто ходуном ходил.

– Кажется, что-то созревает.

Младший сын Пеппера вовремя спрятал записку, потому что тотчас к ним в комнату вошёл Равьен.

– Идёмте, папенька хочет нас видеть.

Брат его громко вздохнул, прежде чем подняться на ноги.

– Не уходи, я ещё вернусь.

– Э, нет, – старший из братьев Стоун покачал головой, – вы оба идёте со мной наверх.

– М-м-м?

Мэри не сумела скрыть изумления. Взглядом она метнулась туда, где совсем недавно скрылась записка шантажиста или шантажистки, что не могло не укрыться от зоркого

взгляда Равьена.

– Вы что-то от меня скрываете? – Он остановил брата и ловким движением нырнул во внутренние карманы его пиджака. – О! Записка?

– Эй! – возмутился Этьен. Но было уже поздно, отвернувшись, он зачитал вслух:

– В ваших интересах явиться сегодня в полночь к развилке между Этери и Огуречным краем, иначе Молли будет худо. Некая «М». Что это?

– Как что? Шантаж.

– Кто принёс?

– Мередит, – сокрушённо выдохнула Мэри.

– А Молли это? – Равьен хмурился и не мог сложить в уме пазл. – Не припоминаю такой.

– Это моя сестра.

– Мэри и Молли, на букву «М», – заметил Равьен. – Совпадение? Или здесь кроется намёк?

– Да всем же ясно, кто это отправил, – возмутился Этьен. – Тот самый, ты понял?

Старший из братьев ненадолго замолчал, прежде чем взгляд его ожесточился.

– Точно недоумок, – проворчал он. – Идём, будем решать проблемы по мере их поступления.

– Только не говори отцу, – жалобно попросил младший. – Иначе он не ограничится одной оплеухой, челюсть точно выбьет.

– Сил не хватит, – не согласился Равьен, но тотчас добавил. – В общем, ничего не обещаю. По обстоятельствам, – он спрятал записку и сделал галантный жест рукой: – Дамы вперёд.

Мэри приосанилась и вышла из комнаты, а Равьен еле сдерживался от желания отвесить затрещину братцу, ибо заслужил. Сам влез в историю и других втянул.

Не прошло и пяти минут, как в верхней гостиной наступил настоящий аншлаг. Витони и его родители не смогли пройти мимо значимого события; отец, нехотя отвечая на мастерские вопросы супруги, был вынужден рассказать больше, чем рассчитывал. Как итог, Ильжана сочла своим долгом выступать арбитром в предстоящей семейной ссоре. А то, что она непременно случится, сомнений не было ни у кого из семейства де Альетти. Да и Гриддж-Стоуны мрачно взирали друг на друга до тех пор, пока последние участники серьёзного разговора не закрыли за собой дверь. Оша замыкала процессию с невозмутимым видом. Тиана смотрела по сторонам, будто что-то искала.

– Если позволите, – она прошла к окну и проверила ставни. Закрыто. Тогда она задёрнула шторы и только тогда успокоилась. – Мне бы не хотелось, чтобы нас подслушивали.

– Благодарю.

Пеппер угрюмо взирал на Лару и думал. Думал и обиженно щурился, словно она не оправдала его доверие.

– Итак, с чего начнём? – Ильжана расположилась на дива-



не и похлопала по сидению рядом. – Лара, дорогая, прошу, присядь.

Благодарно кивнув, виновница разговора послушно прошла вперёд и села на диван.

А Гриддж-Стоун начал вещать, словно обвинитель, официальным тоном:

– Вчера на винодельне проходила дегустация вин. Поднимите руки, кто присутствовал на этом событии.

Этьен, Джульен, Огшра и Мэри послушно подняли руки. Пеппер удовлетворённо кивнул.

– Помнится мне, вы не стали дожидаться окончания мероприятия и друг за другом покинули завод. Где вы были и что делали?

Первым сдался Этьен, указывая пальцем:

– Я был с ней.

Удивление промелькнуло на лицах многих. А Мэри обиженно поджала губы и густо покраснела.

– О-о-он был пьян, я хотела его проводить. Но-но...

– Было легче лёгкого её разыграть, – братец усмехнулся с лихой улыбкой на устах. – Я её поцеловал, а она обиделась и ушла прочь.

– Так-так.

Ильжана довольно улыбнулась. Пеппер, наоборот, побагровел.

– Что ты несёшь? Издеваешься?

– Нет, это правда, – журналистка смущённо произнесла. –

Я обиделась на него и заблудилась. Хотела обогнуть здание по кругу, не выходя на свет, так как платье испачкалось из-за валяний на траве, но...

Поняв, что сказанного и без того достаточно, чтобы лишить себя всяческого достоинства, девушка замолчала.

– Кажется, одна невеста найдена, не так ли? – Ильжана протянула руки вперёд. – Золотце, подойти и садись.

– Я не против, – буркнул Этьен. – Мэри мне нравится давно.

– Но я нет! – возмутилась девушка, стоя рядом с Ошей.

– О!

Пеппер и без того пребывал в не лучшем настроении, а сейчас был вынужден констатировать очевидное:

– Вы мне зубы не заговаривайте! Что делали всё это время остальные? И как же ты нашлась, если заблудилась?

Следующим отважился высказаться Витони.

– Я тоже виноват, не знал о вашем распорядке дня и что прислуга ложится рано. Попросил Равьена об услуге, чтобы он меня покормил. Мы спустились вниз, а там встретили Тиану, Лару и Ошу. Вместе перекусили. Наверняка прислуга успела вам сообщить о небольшом погроме на кухне. Так вот, это были мы.

– Ничего не понимаю, – старик мотнул головой. – Оша была на дегустации. Как так вышло, что она присоединилась к вам на кухне?

– Я встретила девочек, провожая Джульена, чтобы он не

свалился в ближайший куст с перепую.

Орчанка пожала плечами.

– Ах, ты встретила девочек? – Пепперу вдруг показалось, что он напал на правильный след. – Где, когда?

– Вечером, возвращаясь с винодельни. Я шла позади Джульена. Мы срезали через поле и небольшой пролесок. Где и встретили девочек.

– А мы собирались присоединиться к дегустации, но передумали, встретив Ошу и Джульена, – подхватила чужой рассказ Тиана. – После недолгих разговоров, чтобы не вызвать лишних толков, мы решили разделить. Пошли дальше только втроём.

– И вы даже близко не подходили к винодельне? – недоверчиво переспросил Пеппер. – Неужели?

– Нет, мы этого не делали, – Тиана утвердительно покачала головой.

– Что-то в вашем рассказе не сходится! – гнул свою линию хозяин Огуречного края. – Мне служанка доложила, что вы поздно вернулись. Позже всех. Из-за чего залезали в спальню через окно.

– О, это как раз проще простого, – Оша воодушевилась. – После того как мы перекусили вкусным харчо, а эти двое давились сухомыткой, то мы отправились искать Мэри, потому что Ти пообещала ей...

– Да, я пообещала, что мы вечером с ней поговорим кое о чём, – перебила эльфийка.

Но орчанка намёку не вняла, поэтому пояснила во всеуслышание:

– Ты обещала ей, что поговоришь с цветочками, узнаешь о её сестре.

– Да, кстати, как там Молли? – Мэри заметно заинтересовалась.

А Равьен поддакнул:

– Да, Тиана, я бы хотел узнать побольше об этом методе «поговорить с цветочками», можно ли его использовать, чтобы удостовериться, что с этой самой Молли всё хорошо?

– Я чего-то не понял, – возмутился Пеппер. – Вопросы здесь задаю я!

– Папа, вопрос первостепенной важности, – отмахнулся сын. – Тиана, мы ждём ответа.

В комнате возникла тишина, в которой были слышны шорохи в коридоре и шум ветра за окном.

– Поговорить с цветочками... – Лайенхем де Альетти пощёлкал пальцами. – А разве эльфы такое умеют?

Мэри округлила глаза.

– Так ты мне соврала?

Тиана поморщилась и сцепила руки на груди.

– Мы обсуждали кражу мышьяка, каким образом разговор ушёл в эту сторону? – проворчала она. – Вы давайте не отвлекайтесь от основной темы.

Пеппер раскрыл рот возразить, но Ильжана его опередила:

– Вообще-то о яде не сказали ещё ни слова. Откуда вам известно о краже?

В ответ эльфийка лишь фыркнула:

– Как откуда, служанка проговорилась.

– Какая? – Лицо Пеппера побагровело. – Кто позволил себе такую наглость?

– Мередит, – нехотя признался Равьен. – Я на неё надавил сразу после твоего ухода, и она рассказала.

Владелец Огуречного края недовольно поджал губы.

– Ничего нельзя доверять слугам. Совершенно ничего. Или потеряют, или проговорятся...

Настоящей неожиданностью для всех стали звуки плача. Мэри спрятала лицо в ладонях и тихонько всхлипывала.

– Ну же, дорогуша, что случилось?

– Молли... она в опасности... – выжала из себя девушка, переводя обиженный взгляд на Этьена. – Прости, но на тебя надежды нет. Ты и сам себе не хозяин. А теперь и моя сестра попала в переплёт!

– Та-а-ак, – Пеппер хлопнул руками по коленям, склоняясь вперёд. Он чудом держал себя в руках. – Что здесь вообще происходит?

– Шантаж, – Равьен взял слово. – Дирхем Коуль шантажирует Этьена деньгами, а сегодня пришла вот эта записка, в которой сказано, чтобы твой сын в полночь явился на развилку и там его будет ждать карета, иначе Молли пострадает.

– Молли? Это та самая про поговорить с цветочками? –

взгляд в сторону эльфийки.

– Это моя младшая сестрёнка, она сейчас живёт у моего шефа.

– Шефа? А...

– Выпускающего редактора «Истленда», – послушно ответила плачущая девушка.

– Меня волнует вот что, – Лайенхем вмешался. – Этьен сказал, что Мэри ему нравится уже давно. Так откуда он её знает?

– О, точно, – подхватил отец Стоунов. – Ты с ней знаком?

Новая пауза в разговоре возникла вполне ожидаемо. Младший из братьев не спешил отвечать, вместо него это сделал Витони.

– Наш рыженький выполнял задание Коуля, прибыл на улицу газетчиков, где и отдал ногу Ларе, а заодно кое-что передал начальнику Мэри. Там, видимо, и встретил эту девушку.

– Нет, – зло выдохнул младшенький. – Гораздо раньше. Я её встретил в лавке Клерис Облен.

– Уже Виспери, – вставила Лара. – Она вышла замуж.

– Что вы сказали? – Пеппер прошёл к дивану и сел, обхватив руками голову. – Вы были на Хайдрод, 17?

– Расскажи им, – едко попросил младший. – Расскажи, почему Дирхем точит на тебя зуб?

– Так он тебе рассказал? – Пеппер, казалось, говорил только с Этьеном.

– Он меня этим и взял... Мол, неужели сыночек хуже отца? Ведь ты обыграл его, не так ли?

– Так, на этом предлагаю и закончить! – Ильжана грациозно встала с дивана.

Но супруг покачал головой, не соглашаясь.

– Мне кажется, присутствующие здесь могут услышать эту историю. При условии, что ничего из сказанного не уйдёт за пределы комнаты.

– Тогда как минимум несколькими нужно уйти, – Равьен с подозрением посмотрел на Тиану, а она вздохнула, признаваясь:

– Вряд ли вы скажете больше, чем я уже знаю. А вот Ларе и Оше точно следует выйти.

– Но откуда Лара знает про некую Виспери? – старший из братьев сощуренно глянул на девушку.

– Так участницы в дилижансе рассказывали про платья, Мэри может подтвердить.

– Да-да, наряды, они говорили об этом.

– Моя мама портниха, и миссис Виспери я опосредованно знаю, она наша конкурентка, которая иногда перекидывает нам заказы.

– Она ничего не шьёт, – Ти фыркнула. – Это прикрытие.

– Видится мне, нам надо отойти в сторону и послушать молодых, – предложил Лайенхем, подойдя к Ильжане. – Куда ни глянь, одни умники и умницы кругом.

Пеппер оторопело смотрел по сторонам и никак не мог

свыкнуться с мыслью, что потерял инициативу в разговоре.

– Так мышьяк же... – он попытался вернуться к изначальной теме обсуждения.

– Да, его кто-то украл и подкинул Ларе, но вряд ли это сделал кто-то из присутствующих, – Тиана недовольно выдохнула. – У нас всех алиби. А тот, кто подкинул, наверняка испугался поднятого шума, мы с Равьеном гуляли в саду, там и услышали перепалку слуг, когда они шли обыскивать флигель. Держать язык за зубами, увы, умеют не все.

– Что ты здесь забыла? – Оша посмотрела на Ти очень уж подозрительно.

– Ты первая, – парировала эльфийка. – Твоя слезливая история немного не сходится с настоящим положением дел.

– Как и твоя.

– Подождите, так вы обе нам соврали? – Лара осуждающе посмотрела на подруг.

– А сама-то? – Тиана не осталась в долгу. – Вы с Мэри здесь по заказу «Истленда». Что-то вы обе не спешили делиться с нами этой маленькой и настолько очевидной тайной.

– Но я же призналась!

– Когда тебя чуть не раскрыли, – фыркнула Оша. – Ладно, я первая. Я действительно Огшра, отверженная, приехала в Этери, где мы с семьёй раньше жили, а там узнала, что мой друг полукровка пропал.

– Во-о-от, уже похоже на правду, – Ти подначивала с улыб-



кой. – А те орчанки, что прибыли сюда вместе с тобой...

– Я их не знаю.

– Зато их знаю я. Наёмницы! – фыркнула эльфийка. – Так уж ты их не знаешь?

– Дорогой, по-моему, мы здесь лишние, – Ильжана оглаживала присутствующих с изрядной толикой недоверия. – Подумать только, какие страсти кругом кипят. Не хочу больше слышать, иначе ночью не усну.

– О, вам лучше это послушать, – Тиана безобидно улыбнулась, но её пытливый взгляд выдавал. – Ведь в конечном итоге именно за вашим мужем охотится всеми известный гражданин Истера.

– Коуль? – Лайенхем нахмурился. – За мной?

– Он охотится за мной, – хриплый голос Пеппера прозвучал из середины комнаты. – Я выиграл у него эти земли, которые принадлежали Коулям много лет. Мне были необходимы поля для посевов, место под свинарню, коровники, и желательно было разбить угодья поближе к столице, чтобы успевать доставлять молочные товары людям. Земли на окраине королевства для этого не подходят из-за сильной отдалённости от покупателей. К счастью, я узнал, что Дирхем влез в долги и срочно искал денежные средства для погашения старого долга. Я предложил ему много, достаточно, чтобы он мог покрыть долг и что-то ещё осталось. Но он не согласился, назвав меня зарвавшимся отбросом из низов.

Рассказчик ненадолго замолчал. Никто не перебивал, все

внимательно слушали дальше.

– Но несколько недель спустя я увидел его в новом дорогом костюме, заносчивого и с улыбкой до ушей.

– Он нашёл деньги?

– Он их украл, – Пеппер продолжил рассказ. – Точнее, якобы выиграл в азартную игру, организатором которой и стал, поправляя своё финансовое положение.

– Так, получается, ты с ним сыграл и выиграл земли?

– Это было долгое противостояние, но в конечном итоге я его сделал, – Пеппер грустно выдохнул.

– Зря ты не рассказал им раньше, – Лайенхем покачал головой. – Всего этого можно было избежать, как и проблемы Этьена, если бы ты им признался...

– Как он тебя подцепил? – отец перевёл уставший взгляд на младшенького.

Тот понурил взгляд и встал у окна. Отвернулся ото всех, прежде чем ответить:

– Он взял меня на жалости. Н-да... Я всегда играл по мелочи, не влезая в долги. И это правило никогда не нарушал. Но вот меня допустили в узкий круг состоятельных людей, аристократов. Я тогда возгордился, думал, что смогу добиться уважения, но...

– Но?

– Но я не знал, какая чудовищная история ждёт меня в подполье Хайдрод, 17. Я выкупил жизнь проигравшего бойца, чтобы ему не свернули голову. Пятьсот золотых были для

меня посильной платой, но у меня не было с собой такой суммы, поэтому я вынужденно подписал подsunутую расписку, иначе бы его убили. Одного полуорка.

– Как его зовут? – глаза Оши заблестели в темноте. – Шихан?

– Да, кажется, так. – Этьен пожал плечами. – Этот подлец Коуль оставил его при себе до тех пор, пока я не заплачу золотом, а заодно вогнал меня в долги.

– А чего ты ожидал? – Джульен наконец тоже вмешался в разговор. – О его скверном характере легенды слагают по всему королевству.

– Спасибо, – орчанка сжала кулаки, – и извините меня. Возможно, я тоже в числе наёмниц, просто сама об этом не знаю.

– Поясни? – Пеппер поднял взгляд и сощуренно посмотрел на Ошу.

– Записка... Когда я начала поиски, мне пришла записка – явиться сюда, и больше указаний не было. Но мне кажется, это неспроста.

– О, я удивляюсь твоей храбрости, – Тиана довольно кивнула. – Ой! С вашего позволения, мне уже пора, я... – она ненадолго замолчала, будто впала в ступор. Застыла на месте.

– Зеркало, живее! – процедила она сквозь зубы. – Иначе потеряю контроль!

Лара, припомнив о недавних странностях подруги, вос-

приняла её слова всерьёз и достала карманное зеркальце, которое и взяла с собой на такой вот случай. Выхватила его из кармана и, подскочив на ноги, протянула эльфийке.

Она трясущимися руками взяла зеркальце, но не сумела посмотреть в него, руки не слушались, а тело её осело на пол, голова безвольно склонилась вниз.

– Помогите ей посмотреть в зеркало! – приказала Оша.

Лара сделала как велели, и Тиана судорожно вздохнула, широко раскрыв глаза.

– Кровавая магия, – Лайенхем нахмурился, сцепив руки перед собой. – Это определённо была она, не так ли?

Острый взгляд эльфийки – и она тихонько ответила с небольшой толикой надменности:

– Моя очередь объясняться, я правильно понимаю?

– О, другая Тиана, – Мэри, отвлечённая от своей проблемы, взирала сейчас куда и все. – Эта какая-то медлительная и неразговорчивая.

– Н-да, а я ей говорила о том, что нас быстро раскроют...

– Ты учти, я кое-что знаю из боевых искусств, – орчанка вышла из угла и протянула руку девушке, сидящей на полу. – Подъём.

– С вашего позволения я продолжу так. Тело получило сильный стресс. Коллега удерживала его против воли владелицы. Настоящая Тиана нас бы быстро выдала, желая поговорить с вами. А из того, что могу рассказать именно я, чтобы нас не выгнали отсюда, мы вам не враги, мы здесь ищем

нашего наставника. Он может быть одним из нападающих в подчинении Коуля.

На долю секунды глаза её полыхнули красным огнём.

– Э... – Пеппер надумал спросить ещё, но не успел. Тело эльфийки обмякло и завалилась набок.

– Ох!

Громкие вздохи и крики удивления зазвучали с разных сторон.

– Что с ней? – Лара округлила глаза.

Оша опустилась на колени и пощупала пульс у распластанной на полу эльфы, повела пальцами у носа, заверяя с облегчением:

– Она просто спит.

– Поднимите её и переложите на диван, – повелительно обратилась Ильжана к братьям Стоун.

Равьен вызвался на помощь первый. Оша охотно ему уступила, а Лайенхем взял руководство в свои руки, пока Тиану устраивали со всеми удобствами.

– Итак, что мы имеем? – он начал свой монолог общей фразой. – У нас есть жертвы, есть возможные исполнители тёмных дел известной всем личности, поэтому предлагаю поскорее закончить весь этот фарс с выбором невест и заняться насущной проблемой.

– Какой из? – Пеппер усмехнулся, загибая пальцы: – Поиском некой Молли, спасением Этьена от долгов, а значит, спасением моей фермы и меня, ах, да, спасением меня от

наёмниц-орчанок, одна из которых здесь; далее, поиском наставника сумасшедшей эльфийки, или же...

– Кровавая магия, – возразил Лайенхем. – Эльфам она недоступна, потому что им придётся отречься от собственной первородной природной магии. Для них это смерти подобно.

После слов учёного, чей авторитет был непоколебим, в комнате воцарилась тишина. Одна Ильжана позволила себе уточнить:

– Что ты имеешь в виду? Девушка отказалась от собственной магии?

– Не это, – граф отрицательно покачал головой. – Тиана – эльфийка, и это непреложный факт. А то, что мы видели – сопротивленческий припадок. Её телом управляют извне. И делают это две разные личности, судя по тому, что сказала Мэри. Или их больше?

Журналистка в ответ пожала плечами. Оша тоже. Лара повторила за подругами, добавляя:

– Во всяком случае, только два характера мы заметили.

– А зеркальце?

– Не уверен, но, скорее всего, это обязательный элемент ритуала, – Лайенхем хмуро ответил на вопрос работницы «Истленда». – Во всяком случае, Витони может рассказать больше остальных про свою подругу, но не о ней сейчас речь. Коуль перешёл дорогу всем нам. И я бы очень хотел узнать, почему она утверждала, будто он охотится именно за мной.

– Возможно, всему виной тот факт, что ты изобретатель? – предположил его сын, припоминая одну крайне болезненную отповедь на давнее любовное признание.

– Или дело в конкретном изобретении, – добавил Пеппер. Оба переглянулись. – Но вам не кажется, что наше совещание затянулось? Могут пойти кривотолки...

– А как иначе? – Ильжана осмотрела присутствующих придирчивым взглядом. – Надо выработать решение, пока не поздно. Ведь похищенная коробочка с ядом – это серьёзный инцидент, и слухи уже наверняка поползли. Как думаешь, много ли людей продолжат покупать твои товары, если узнают о подобном происшествии? Кто знает, успели ли подбросить яд в чаны с вином, например?

– Я тоже думал об этом. – Лайенхем кивнул. – Если нет пострадавших и яд найден, возможно, происшествие будет иметь отложенный эффект.

Пеппер вновь схватился за голову и застонал:

– За что мне это?..

Граф улыбнулся, подбадривая друга:

– В любом случае у тебя есть мы и мы тебе поможем, не так ли?

– В чём?

– В изобличении негодяя, – Мэри загорелась энтузиазмом. – Я давно готовлю о нём репортаж. Добралась до его логова, где и встретила Этьена. Он нашёл меня, отправляясь справлять нужду, но он не стал меня раскрывать...

И снова девушка умолкла, поняв, что опять сказала лишнего.

– Благодарю за честность, – подбодрила её графиня. – Но перво-наперво нам надо решить что-то с претендентками внизу. Просто, красиво и элегантно. Так, чтобы обезглавить сплетни.

– А ночью я отправлюсь к Коулю на встречу и узнаю, чего он хочет, – вмешался Этьен.

– Одного мы тебя не отпустим, – добавила Оша.

– Тогда решено, предлагаю поступить следующим образом... – Ильжана загадочно улыбнулась.



## Глава 26

Громкое ритмичное чавканье множества коровьих ртов разбавлялось иными звуками скотного двора: редким мычанием, хлопаньем у ближайшего корыта, скребущими шорохами у шершавого столба, жужжанием стаи назойливых мух и, наконец, скрежетом лопат работников, выгребаяющих навоз в специальные каменные желоба, вбитые в землю и протянутые через весь ангар, чтобы по ним проще было собирать основной источник богатства Пеппера Гридж-Стоуна. С вашего позволения, компост и удобрения были необходимы ему как воздух, впрочем, как и солнце, влага и человеческий труд – для разбитых виноградников, для полей, засеянных тыквами и иными плодовоовощными культурами; и даже молодые яблоневые сады начали давать первый урожай для нового коммерческого продукта, названного для простоты фруктовой бражкой.

Служанка по имени Мередит спешно обогнула коровник, не переставая озираться по сторонам. Она чувствовала, будто за ней гонятся, словно стены наблюдают, а глаза её были широко расширены от ужаса. Белизна её молодой кожи сейчас казалась болезненной, а на щеках выступили красные пятна из-за спешки. Девушка запыхалась, стараясь как можно быстрее попасть на сеновал – большую деревянную постройку, чем-то напоминающую складской ангар, видне-

ющийся неподалёку, торопясь через широкий луг, зеленеющий высокой некошеной травой.

Щелкнув замочной щеколдой, девушка поспешила поднять деревянную перекладину, защищающую сеновал от предприимчивого скота, который иной раз норовил распорядиться помещением несколько иначе, чем было задумано человеком. В двух местах в двери виднелись характерные выемки от козлиных рогов.

Отправляя стадо на выпас, пастух однажды зазевался в предрассветный час и несколько животин отбились от стада. Да так и устроили драку у сеновала, которая чуть не стоила одному нерадивому работнику должности, другому – части недельного жалования.

С тех пор дверь большого деревянного здания приобрела массивный засов, а вся постройка – специальный заборчик, ограждающий в том числе и тележки с сеном, заранее подготовленные для прокорма многочисленного скота.

Юркнув внутрь, Мередит скривилась, не жалуя сельские запахи, и тихонько прокралась к лестнице, ведущей на второй этаж. Там, наверху, в самом дальнем углу и вдоль глухой фасадной стены царила непроницаемая темнота.

– Господин, – позвала девушка тихонько. Она по-прежнему озиралась, выискивая взором любого, кто бы мог ей помешать. – Господин, – жалобно повторила она, – я всё сделала, как вы велели, прошу, отпустите мою семью. Я никому не скажу. Я...

Но встречала её тишина.

– Господин, прошу... – заскулила девушка. – Пеппер поднял на уши весь дом. Я ему доложила о коробочке, как вы и просили. Шкатулка попала в тумбочку к мисс Ларе.

– Глухой ход, – прошипел кто-то в ответ из темноты шелестящим голосом. – Мышьяк должен был попасть к подозрительной эльфе, а ты что сделала?

– Я сделала как велели, нашла и сказала, где, а там лежало платье мисс Тианы...

– Не произноси при мне этого имени! – шикнул кто-то из темноты. – Ты не справилась, поэтому пощады не жди.

– Господин, прошу!.. – взмолилась она. – Они ни в чём не виноваты, прошу, моему брату всего восемь. А мама моя больна. Она почти не видит. Не лишайте меня родных, я этого не переживу!

После этих слов на сеновале воцарилась гробовая тишина. Собеседник раздумывал, как наказать неповоротливую служанку, или же отпустить её родных и заставить уехать подальше с глаз долой? Или...

– Хорошо, – наконец он пришёл к некоторому решению. – С сегодняшнего дня ты будешь пристально следить за подозрительной эльфой и докладывать мне обо всех действиях её и твоего господина.

– Вас?

– Мистера Пеппера, – раздражённо ответила ей темнота.

– Х-х-хорошо, – служанка запнулась в разговоре.

– Скажи лучше вот что. Ты передала записку Мэри в присутствии Этьена? Насколько мне известно, у них сегодня было свидание?

– Да, я сделала как велено.

Довольное: «Иди» было ей ответом. Девушка повесила нос и уже на выходе обернулась.

– У моих родных точно всё хорошо?

– Лучше не бывает, – проворчала ей пустота.

Выдохнув от облегчения, Мередит подобрала юбки и спешно покинула сеновал, засемила в сторону поместья, попеременно пригибаясь к земле. Всему виной калоши на её ногах, они налились грязью, и поэтому к чавканью множества челюстей из ближайшего коровника добавлялся ещё один – звук чужих шагов по влажной плодородной земле.

Недавняя сырая погода оставила лужи тут и там, чем немало усложнила работу всем сотрудникам поместья и прилегающих угодий. И служанка сильно рисковала, покидая рабочий пост в такое время, но иного выбора у неё попросту не было и не будет ещё долгое время, как ей казалось вначале. Однако судьба распорядилась иначе. И выбора ей не осталось, кроме как подчиниться обстоятельствам и надеяться на лучшее.

## Глава 27

– Новости! Срочные новости! – кричал мальчик на углу Хайдроуд, раздавая газеты направо и налево. – Завидные невесты Гридж-Стоунов! Срочные новости!

Я перевела взгляд на сидящих в карете Витони и Равьена, на руках у последнего сейчас покоился белоснежный пушистый котик по имени Пушок, и снова перенеслась к недавним событиям, определивших моё дальнейшее будущее.

«Если вам подбросили змею, просто верните её обратно, повязав бантиком, – графиня загадочно улыбалась, пройдя в центр комнаты. – У меня как-то был случай в моей молодости, когда я подарила моей главной сопернице веер из слоновой кости. Она, как и положено, оконфузилась и стала обвинять меня в попытке убийства, а я на самом деле хотела ей намекнуть лишь на то, что иногда, когда она сплетничает, неплохо бы прикрывать ротик веером, и ключевым в моём намёке было прикрывать ротик, конечно же, но конкурентка пошла дальше. Она порвала веер, выскивала яд, тайную иглу. Обнажила всем свой скверный склочный характер. Тот вечер произвёл на меня неизгладимое впечатление и оставил свой отпечаток на всю жизнь. Главное, что я вынесла из всего произошедшего: моё решение было верным с самого начала. Нужно дарить подарки нашим врагам, правильные и в правильное время».

– Я ещё раз хочу попросить прощения за то, что вам придётся впоследствии многое пережить, – Витони начал разговор сугубо между нами, однако Равьен скривился и перевёл тему:

– Как думаешь, Пушок точно не пострадает, если я его выпущу на улицу, как и просила того Тиана?

Показалось ли, но я заметила странный блеск в глазах животного. Кот надменно посмотрел на хозяина и встал на ноги.

– Мне кажется, его уже пора отпустить.

– Я буду его навещать и кормить...

– Ни в коем случае, – Витони тихонько возразил. – Лучше оставить это слугам. Тебя все знают, и люди того человека точно быстро нас вычислят, едва заметят завидную регулярность твоих визитов на Хайдроуд.

– В таком случае я искренне не понимаю, зачем мы нужны здесь и сейчас?

– Ажиотаж, – Равьен снисходительно пояснил. – Скоро придут повозки с провиантом, и мы должны торжественно вручить Клерис Облен, точнее Виспери, поздравительную карточку и желание моего отца участвовать в её благотворительном фонде.

– Вот как?

– Она, да будет тебе известно, – сынок Пеппера не изменял своей надменной манере, – специально вышла замуж за дворецкого Дирхема Коуля, чтобы жёны охотнее отпускали

своих мужей к портной. Ранее начали ходить слухи, будто здесь устроили тайный бордель, поэтому-то многие из аристократов, опасаясь за свою репутацию, были вынуждены отказываться от визитов и участия в подпольных азартных играх.

– И именно для этого был организован благотворительный фонд, – Витони мне улыбнулся, – чтобы оправдать сразу две вещи, Клерис – модистка, которая шьёт платья женщинам. А ещё от жён, секретарей, поверенных и иного банковского персонала сложно скрыть исчезновение со счетов господ крупных сумм денег. Тогда-то на выручку якобы праведным благодетелям приходит благотворительный фонд сирот Истера.

– Туда влило столько денег... – проворчал Равьен, а я усмехнулась.

Когда дело касалось денег, старший сынок Пеппера превращался в настоящую скрягу.

Я невольно поправила шляпку из моего нового наряда, который мне подарила графиня де Альетти. Не буду скрывать, вынужденный брак с Витони мог стать для меня хорошим шансом поправить финансовое положение, ведь после завершения разыгранной пьесы мне полагаются внушительные отступные. О чём я не могла и мечтать. Да и задание для «Истленда» было выполнено с блеском, потому что мы с Мэри разделили ту часть информации, которую необходимо было слить для прессы, чтобы поднять настоящую шумиху,

дабы создать искусственный ажиотаж вокруг понятной персоны. Немаловажная роль была отведена Тиане, Мэри и даже Оше. Все мы четверо стали невестами. Две свадьбы полагалось сыграть в ближайшее время, чтобы завоевать доверие публики. Ещё две так и останутся помолвками до завершения грандиозного плана по разоблачению интригана по имени Дирхем Коуль.

Короткое: «Пора!» – отвлекло меня из мыслей. Я окинула взором угловой домик маминой конкурентки и с нескрываемым удовольствием подумала о том, что буду лично присутствовать при столь знаменательном событии, как вручении письма мистера Пеппера.

Телеги прибыли на эту улицу немногим ранее и сейчас полностью загородили весь проезд. Бочки, ящики, коробки. Все они были под завязку набиты свежими, скажем так, товарами, и даже вином, разлитым из чанов, в которых, вероятно, присутствовал подброшенный яд. Узнать наверняка, отравлена ли еда, приготовленная в последние дни, никто не мог, а пробовать и вычислять испорченный товар – слишком большие издержки, которые было предложено превратить в большую благотворительную компанию назло Коулю.

– Даже не представляю, куда они всё это денут.

– Вот и узнаем, – Равьен пожал плечами, будто уже смирился с неизбежным.

– Думаете, выкинут?

– А у них есть выбор? – Витони задался вопросом. – Ес-



ли пища отравлена, она не пригодна к употреблению, если нет, то Дирхем десять раз подумает, прежде чем принимать подарок от Пеппера, подозревая уже своего врага в попытке навредить.

– В любом случае, какое бы решение не принял попечитель фонда, оно поставит его в тупик и, возможно, создаст сильные репутационные издержки. Ведь никто ранее не думал, что жертвовать можно не только деньги, но и еду. А главное, куда они это всё денут? Неужели выбросят? Так репортёры узнают...

– И всё-таки твоя мать – гениальная женщина.

Витони усмехнулся.

– Изначально должность гения занимал в нашей семье именно мой отец.

– Вы просто не замечали её таланты, – Равьен пожал плечами.

– Кстати, о талантах, – Витони перевёл на меня многозначительный взгляд. Я чудом не покраснела. А оказывается, он опять про Тиану. – Что это магия такая, «Поговорить с цветочками»?

– Я знаю не больше вашего, – пожалала плечами, скрывая жгучее разочарование. – Но как же хорошо, что Ти не соврала, а действительно связалась с Молли, едва проснулась в самый разгар обсуждения плана. Нам удалось существенно упростить себе задачу.

– И предстоит ещё больше. Ведь нам нужно уговорить ва-

шу мать, чтобы она поехала вместе с нами.

– Узнав, что я скоро выхожу замуж, она сама первым делом начнёт паковать чемоданы и напросится сшить мне платье.

– В этом есть какая-то проблема? – дипломатично осведомился Витони. Аристократ до мозга костей. – Если необходимо, я готов переговорить с матушкой, чтобы она выделила одну из своих модисток, скажем так, в помощь...

– Я переживаю из-за другого, – смущённо потупила взор. – Ведь я уже успела отвыкнуть от её опекающего внимания, и честно признаюсь, с каждым днём мне всё больше это нравится.

– М-м-м? – Равьен удивлённо вскинул брови.

– Самостоятельность и отсутствие излишней опеки.

– А, как я вас понимаю. Наш батюшка по-прежнему считает своим долгом отчитывать нас в своём кабинете, наставляя на путь истинный.

– Тогда решено, – Витони заговорщицки мне подмигнул. – Мы перепоручим вашу матушку Гридж-Стоуну старшему. Всё же им вдвоём, думаю, будет что обсудить. Например, проведение нашей церемонии в поместье Огуречного края. Ведь Мэри и Этьен сочетаются в один день. Чтобы не делить гостей и, наоборот, усилить ажиотаж, обе церемонии пройдут в поместье Стоунов.

– И всё-таки это не покажется странным Дирхему Колю? – я не могла отделаться от мысли, что весь этот фарс

с лёгкостью раскроют. – Две свадьбы в один день... Не получится ли так же, как с отбором невест? В конце того дня конкурсанток заставили выйти в центр зала представиться и прилюдно признаться в цели участия.

– Мы сделали самостоятельный выбор, – Равьен пожал плечами. – И пусть кто-то попробует доказать иначе.

– Вы-то понятно, у вас элегантная Тиана, единственная поистине знатная дама на всём отборе невест, что, кстати, странно. Но как быть Джульену? Он и Оша искренне ненавидят друг друга.

– О, поверь, у них много общего. – Витони улыбнулся, а мы с сынком Гридж-Стоунов переглянулись.

Но ответа нас не удостоили, а лишь отвлекли словами:

– А вот и действующие лица. Кажется, нам пора показаться.

Столь некстати на улицу выскочил благоверный Клерис Виспери, явно предчувствуя неладное из-за собравшейся толпы у его дома.

– Что здесь творится? – на улицу вышел дворецкий Коуля. Одет с иголочки, зализанная чёлка, безупречная ливрея и белые перчатки.

А в его взгляде читалась одна простая мысль: «Вы все – пыль под моими ногами». Надменный и преисполненный достоинства, он, однако, добавлял комичности ситуации грозным размахиванием рук.

– Что вы все здесь столпились? Расходитесь, расходитесь!

Каретам высоких господ не даёте проехать!

– Каким каретам? – удивился кто-то из толпы зевак. – Да тут яблоку негде упасть, одни повозки горохового короля. Веточка, вон, блестит по бокам телег.

– Уважаемый! – низкий бархатный голос Равьена невольно заставил задумчиво застыть на месте. И почему рядом с нами он не демонстрировал подобных манер? Или всему виной публика, столпившаяся на тротуаре?

– Сейчас начнётся, – шепнул мне Витони и придержал дверцу, чтобы выпустить наружу кота. Я замыкала процессию, когда мне галантно помогли выбраться из экипажа.

– Я правильно понимаю, мне не придётся принимать участие, только улыбаться и иногда кивать?

– Мы взяли тебя с собой, чтобы позже заехать к твоей ма-тушке и забрать её в поместье. Поэтому да, сейчас тебе не придётся говорить, если, конечно, ты не пожелаешь перекинуться словечком с Клерис Виспери.

Припоминая недавний разговор, я поняла, что тайный замысел моего участия в этом представлении – подлить масла в огонь. Мамина конкурентка должна вспылить от одной мысли, что я её обошла с выгодной партией. А культурный Витони не стал опускаться до подобных предположений, ставя на то, что всё само собой случится. А уж они с Равьеном постараются достичь успеха в нынешнем представлении.

– Леди, – Вит коснулся рукой козырька, приветствуя одну из прохожих.

Я улыбнулась и раскрыла газету, которую по-прежнему держала в руках. Не отказала себе в удовольствии – купила последний выпуск «Истленда» и порадовалась совместным трудам. Мэри сделала основную работу, обладая будто неиссякаемой фантазией. Мой же лексикон не был столь красноречив, скорее литературен. Но в целом последние три абзаца, добавленные в статью с моей подачи, вышли, на мой взгляд, крайне удачными.

Пока мы продирались через зевак к основному месту действия, Равьен уже начал всюю распинаться перед медленно багровеющим дворецким Коуля.

– Мой отец принял слегка скоропалительное решение, а как вам известно, он бывает иногда импульсивен, но дабы сгладить негатив конкурсанток, он принял решение направить заготовленный провиант для проведения отбора невест на иные нужды. Сироты. Бедные дети и взрослые, лишённые родителей. Их жизнь под угрозой, и я считаю своим долгом донести до вас, мистер Виспери, что всё наше семейство хочет внести посильную помощь в это благое дело. Сверх того, мой отец отправил сюда консервы и закрутки в достаточном количестве, чтобы прокормить воспитанниц домов скорби всего королевства.

– М-м-м, ящики с тёмным и светлым фрэ? – присвистнул мужчина из толпы. Но его тотчас принудили замолчать поочерёдным шиканьем с разных сторон. – Вот бы и меня приняли в дома скорби!

Получив подсказку со стороны, старший из братьев Стоун продолжил распинаться:

– Мой отец так же желает преподнести всему вашему благотворительному обществу разные сорта фрэ, чтобы вы поступили с ними по своему разумению, устроили распродажу и пустили деньги на благотворительность, или же употребили лично в качестве поощрения за проделанную работу, ведь, как видите, здесь предстоит проделать немало... – Равьен махнул рукой в сторону улицы. – Но что ещё интереснее, у меня есть к вам личное предложение не для лишних ушей, и не могли бы мы пройти внутрь и переговорить privately?

Мы с Витони наконец протиснулись к крыльцу углового здания Хайдроуд, 17, и поднялись на одну ступеньку вверх.

Виспери сомневался и стоял молча, жевал губы. Его нервное состояние читалось отчётливо, казалось, с минуты на минуту он упадёт в обморок, как какая-нибудь девица. Однако на выручку мужу вышла супруга, которая слышала весь разговор в приоткрытую дверь.

– Идёмте господа, мы вас слушаем. – Она натянуто улыбнулась и обратилась к толпе. – А всем остальным... Прошу, расходитесь. Здесь нет ничего достойного вашего внимания.

– Э, не, в одной такой тележке собран весь мой годовой заработок. Дайте хоть насладиться подобным чудесным зрелищем.

– От одного вида на вон те огурчики у меня рот наполняется слюной, – проворчал другой.

Сразу несколько людей из толпы усмехнулись.

А Витони, Лара и Равьен наконец вошли внутрь и были удостоены свирепым взглядом самого Дирхема Коуля, попечителя благотворительного общества сирот Истера, который сейчас испытывал жуткую головную боль. Ведь ему пришлось прервать начатый бойцовский поединок из-за творящегося наверху безумия. Один-единственный вопрос, который волновал его сейчас: «Как поскорее заставить людей разойтись?», чтобы встревоженные высокопоставленные джентльмены смогли беспрепятственно покинуть здание если не через парадный вход, то хотя бы через задворки.

– Говорите сразу, что вам нужно от меня? – прошипел яркий представитель палаты лордов с затаённой злобой в голосе. – И что это за вид? Неужели у нас мода на пепельных блондинов?

– Честно признаюсь, – в разговор вступил Витони. – Я всегда завидовал вам, мистер Коуль. Вам и эльфам.

Глаз у собеседника дёрнулся. Я насупилась и придала лицу серьёзный вид. Абсурдность сказанного неплохо забавляла, но я сдержалась, за что была вознаграждена пожатием руки. Мой будущий супруг держал руку на пульсе, моём пульсе, буквально.

– О, я тоже, но мы сейчас не о том, – Равьен вернул тему разговора в прежнее русло. – Как я уже сказал ранее, у нас

для вас искренний подарок! Вот.

Он достал из-за пазухи кричаще красный конверт с золотистой каёмочкой, прямо-таки источающий ароматы женских духов розы и лаванды, и протянул его Дирхему. И ведь ни единый мускул на лице не дрогнул, не мешая столь искренне продолжить исполнять отрепетированный спектакль.

– Что здесь?

Коуль не спешил открывать конверт и брезгливо держал его лишь двумя пальцами.

– Это пожелания моего отца, – невинно и даже как-то неприлично признался сынок Пеппера. – Мы хотим поучаствовать в вашем благотворительном фонде и, зная наперёд, что получим отказ, взяли на себя смелость привезти провиант прямо к вам, чтобы ускорить процесс вашего согласия.

– Шантажируете меня, да?

– Ни в коей мере!

На мой вкус вышло чересчур театрально, но Дирхем сейчас опустил взгляд к конверту и не замечал гримасы собеседников, что было нам только на руку. Наконец он отважился вскрыть конверт и тихонько ругнулся себе под нос.

– С нами леди! – Витони вышел вперёд и отгородил меня собой, правда, руку не отпускал. – Вы же джентльмен.

– Джентльмен? – Коуль вскипел. – Джентльмен?! Тогда по какому-такому праву вы притащились ко мне сюда и всучиваете не подписанное любовное послание!

– Ой! – Равьен выхватил бумажку и слегка покраснел уша-



ми. – Прошу простить. Я получил это письмо утром, многие из претенденток по-прежнему хотят видеть меня в качестве собственного мужа.

И тогда он снова занырнул рукой во внутренние карманы пиджака.

– Это? Или может быть это? – Равьен стал вытаскивать за раз по три письма разных цветов и размеров. – В общем. Где-то здесь точно должно быть послание моего отца. Сейчас-сейчас. А вы тоже, прошу вас, помогите мне, а?

Обернувшись к Витони, он протянул и ему со словами:

– Посмотри, есть ли тут письмо моего отца?

Мне так же досталось несколько писем, которые я добросовестно вскрыла и с честнейшим видом принялась читать и качать головой.

– Признание в любви и счёт из клуба, – произнесла я.

– У меня подобная история.

Дирхем, глядя на нашу наглость, будто вовсе проглотил язык. Глаза истинного аристократа злобно сузились, прежде чем их хозяин с ненавистью процедил:

– Это что? Мечь такая?

– За что? – сынок Пеппера выказал недоумение. – За то, что на нашем отборе не было ни единой аристократки Истера и вы к этому причастны? Право слово, мы все не в обиде. В конечном счёте, мы нашли себе любимых, и двое из нас в скором времени обвенчаются. Поэтому позвольте пожать вам руку, дорогой Дирхем.

– Да как, да что... Нет, вы явно не туда пришли!

Мистер Коуль плотно сцепил зубы, глубоко вдохнул и выдохнул.

– В моих силах стереть вас в порошок. У меня есть расписка вашего брата, всё имущество Пеппера скоро пустят с молотка!

В комнате на минуту воцарилась тишина, прежде чем Ра-вьер хмуро произнёс:

– А вот теперь, пожалуй, мы перейдём к делу.

Его грозный холодный голос резко контрастировал с добродушными интонациями, которые он демонстрировал минутой ранее. Как-никак не зря его прозвали лицемером, и сейчас я поняла почему.

Он был хорош. На самом деле хорош. Потому что мурашки так и бегали по коже из-за расчётливого цинизма в его словах:

– Мистер Коуль. Всем нам известно, чем вы тут занимаетесь, и жаль, с нами леди, я не могу выразаться, как хочу. Но вы наверняка не раз и не два задавались вопросом, почему же Этьен не явился по первому вашему зову той ночью, не так ли?

Дирхем поджал губы и молча внимал. Видно было, что он пропустил удар, но ещё пока не сдался, а наоборот, копил силы нанести противнику поражение.

– Так вот Молли у нас, Мэри выходит замуж, а расписку свою можете съесть на завтрак, обед или ужин, полив сли-

вочным соусом. Потому что слабо верится в то, что набежавшие проценты за какой-то месяц многократно превосходят сумму долга. И что это за формула такая? Но главное, тот самый боец. Зная вас, я не удивлюсь, что его останки уже давно лежат в канаве, а значит, Этьен освобождается от долга, выплаченного за его жизнь.

– Он жив, – сдержанно ответил Коуль. – И если вы пройдёте со мной вниз, то вы воочию убедитесь, что условия расписки сохраняются. Что же до формулы, то так уж и быть, я покажу вам её.

– Прошу меня простить, но леди не место в рассаднике порока, – с жаром возразил Витони. А я наконец догадалась, что послужила веской причиной для отказа. Тонкая аристократическая игра казалась невероятно увлекательной, если бы на кону не стояла моя жизнь. И сейчас я с удивлением обнаружила, что увязла в историю по самую макушку. Но, как ни странно, не хотела из неё вылезать.

Дирхем смерил нашу парочку недовольным взглядом, однако несколько мгновений спустя кивнул дворецкому и приказал:

– Следите за ними, а я схожу к сейфу.

– Да, ваша светлость.

Слуга с достоинством кивнул.

Итак, ещё один плюс нашего здесь пребывания. Мы получили очередное подтверждение слов Тианы. Расписки он хранит в поместье на Хайдроуд, 17. Друг Оши жив, хоть и

по-прежнему участвует в подпольных боях.

Вишенкой на торте стал тот факт, что сама эльфийка весьма уклончиво объяснила способности слежки и что якобы для этого ей нужно живое существо на территории врага. На том же самом совете было единогласно (если не считать владельца животного) выбран именно Пушок. Ведь кошка Малышка, оказывается, беременна, и поэтому ведёт себя столь враждебно, стоит лишь попытаться взять её на руки. Откуда Тиана узнала – ума не приложу. Да и в целом я до сих пор перевариваю всё сказанное на прошлом собрании.

– Вот она, – Дирхем держал в руках раскрытую чёрную бархатную коробочку, в которой вместо кольца лежала слегка помятая по краям коричневая бумажка. – Как вы можете видеть...

– Пример с конвертами должен был вас убедить, не так ли?

Равьен скептически вскинул брови. А я поняла – тонкий намёк был искусно исполнен и нашёл своего ценителя среди нас.

– Хвалю, – Коуль улыбнулся, – вы застигли меня врасплох. Но и я не так прост, и чтобы убедиться в правдивости моих слов, позволю прочесть расписку только ей.

Он указал пальцем в мою сторону.

– Лара, будь добра... – тихонько попросил меня Витони.

Его рука опустилась на моё плечо. А я, как и полагалось случаю, смущённо потупила взгляд. Пусть враг думает, что

я глупая и безмозглая, однако мамин гроссбух веду сама практически без ошибок, хоть и не обучалась основам хозяйственного учёта.

– Можно, правда?

Голос почти мне изменил от испытанного волнения.

– Прошу. – Коуль кивнул, напутствуя: – Но если с бумажкой что-то случится, вас, моя дорогая, я из-под земли достану, чтобы самолично вынуть все косточки все до единой из вашего тоненького скелета, – немного помолчав, многозначительно добавил: – Живьём.

А вот теперь мне действительно стало страшно. Не знаю, каковы дальнейшие планы всей нашей компании, но шанс получить могущественного врага в лице герцога возростал многократно, и никакие деньги в качестве отступных не смогли бы компенсировать сей факт. Но отступить было уже поздно и на кону стояла не только моя жизнь, поэтому послушно вышла вперёд и вчиталась в написанные ровным подчерком строчки.

Ужас, отразившийся в моих глазах, заставил Коуля торжествующе ухмыльнуться.

– Каждую неделю сумма увеличивается в полтора раза, гасить долг частями запрещено, только полной суммой. Владелец долга оставляет за собой право отказать в погашении, если заёмщик пытается погасить долг не в день очередного начисления процентов.

Ещё раз оглядела бумажку и тихонько уточнила:

– Но простите, здесь не указано число...

– А вот это уже ваши проблемы, не так ли? – Дирхем Коуль забрал у меня расписку, спрятал и торжествующе помахал коробочкой в воздухе. – Так что можете идти и давиться сливочным соусом до тех пор, пока он у вас есть.

– Что ж, – Равьен, в отличие от меня, панике не поддался. – В таком случае, позвольте позвать вам руку. Вы отлично обыграли моего брата. Но знаете, он неважный заёмщик, как и слабый азартный игрок. Сегодня он есть, а завтра – ищите его по всем королевствам. И как жаль, что мы не несём абсолютно никакой ответственности за его судьбу.

После секундной паузы наследник Пеппера едко добавил:

– Это к слову о сливочном соусе. А пока, у вас на улице разгружают горы провианта, которым вам придётся давиться самому или же искать себе подмогу. Удачного дня.

Двумя пальцами старший из братьев Стоун коснулся козырька шляпы, которую, вопреки этикету, не снимал в помещении. Витони последовал его примеру, но вот он – аристократ до мозга костей, вначале надел головной убор. Я взяла под руку будущего супруга и с превеликим удовольствием покинула удушающее помещение Хайдроуд, 17. Интерьер, обои, цвет занавесок – оказались вне поля моего внимания, ведь я всё это время следила за реакцией пепельного блондина средних лет, поражаясь такому разнообразию гримас ненависти и презрения, уместившихся на его лице с аристократическим утончённым профилем.

Повела плечами, сбрасывая невольное оцепенение. Толпа молча расступилась перед нами, но я этого даже не заметила, продолжила повторять в уме строчки расписки, которую прочла.

Вот и Равьен сразу всё понял. Едва Витони помог мне забраться в экипаж, то сынок Пеппера забрался следом и протянул мне бумажку вместе с огрызком карандаша. Я приступила к делу прямо на коленях, стараясь повторить не только слова, но и почерк.

– Вы действительно спрячете Этьена? – тихонько уточнил Вит. А его друг лишь буркнул недовольное:

– Не здесь.

На том разговор между ними был окончен и послышался негромкий стук костяшек пальцев по потолку кареты.

– Отправляемся.

– Да, сэръ, – прозвучало следом, и, конечно: – Но, пошла!

## Глава 28

Столица королевства высших эльфов, Велансис, утопала в тёплых солнечных лучах и искристых потоках магии, витающих в воздухе незримым океаном. Листья величественных деревьев, произрастающих сквозь здания, кружились и медленно опадали. Ручеёк журчал вдоль скалы, стекая в малюсенькое озеро. А большая сизая птица, хлопая широкими пепельными крыльями, подлетела к самому верху высокой парадной лестницы дворца цвета жемчужного камня, и птички черты вмиг преобразились. Перья превратились в чёрный приталенный фрак, клюв стал носом, а под ним искрились в недовольной усмешке красивые мужские губы. Уши эльфийского мага заострились, а глаза блеснули красным. Напряжение читалось во взгляде посланника.

– Сам друид-наставник прибыл с вестями? – Навстречу гостю вышла высокая взрослая эльфа в белоснежных одеяниях, богато расшитых серебряной нитью. – Что-то случилось с моей дочерью? Почему назад вернулось только трое невест, и они отказываются отвечать? Стыдливо отмалчиваются.

– Госпожа.

Гость почтительно поклонился.

– Мы давно не в тех отношениях, говори, не томи.

– В таком случае, с вашего позволения, я давно уже не



друид, – многозначительно усмехнулся эльф во фраке. – Ваша дочь в самой гуще событий, как вы и предсказывали. Она пошла наперекор решению принца и, если газетные слухи Истера не врут, ныне уже помолвлена.

– Тот самый друг? – ни один мускул на лице матери Тианы не дрогнул, однако голос её стал тише. – Проследуем в оранжерею. Там нас уже ждут.

Наставник-друид покачал головой с достоинством аристократа, коим на самом деле не являлся. Высшая эльфийка надменно улыбнулась, заметив сей жест, однако, как было и ранее, ничего не сказала на подобное поведение. Помощь Лурьесса была неоценима, а его притязания крайне малы и незначительны, что делало из него идеальный инструмент исполнения самых разных, порой грязных и порочных дел, с которыми истинные высшие эльфы не хотели иметь ничего общего.

– Своевольная, как и её отец.

Эльфа указала рукой к дверям для слуг и низших сословий, а сама отправилась к парадному входу, чтобы присоединиться к совету за круглым столом. Мраморными плитами были вымощены узенькие дорожки и маленькая круглая площадь в самом центре, рядом с фонтаном.

Громкие трели птиц подпевали тихой природной музыке, гармония и красота царила кругом, а эльфы, восседающие в деревянных изогнутых креслах, украшенных листьями и цветами, выглядели недвижимыми изваяниями, скульптура-

ми руки мастера-виртуоза.

Повернув голову к супруге, советник правителя позволил себе скупую улыбку. Его синий наряд сильно выделялся на фоне пастельных тонов одеяний венценосных особ.

Эльфа приблизилась к столу и не спешила садиться, ожидая, пока гость столь же медленно подойдёт к месту всеобщего собрания.

– Спешу вам представить моё доверенное лицо, Лурьесс-оси иль Торруэн, дальняя ветвь говорящих с природой.

– Природный маг, друид?

Эльфийский правитель, разменявший на днях вторую тысячу лет, качнул головой в знак приветствия. Его волосы были завязаны в косу, прядь к пряди, а глаза высшего эльфа источали холод и спокойствие.

– Тиарэлианна осоло дель Тарниэль, – молодой крон-принц, сидящий рядом с отцом, явно терял терпение, – что с ней и где она?

Правитель снова кивнул, позволяя сыну главенствовать в разговоре. Матушка Тианы наконец величественно опустилась в кресло, а представитель семьи природных магов остался стоять на месте, будто держал ответ перед собравшимися.

– Она выходит замуж за Равьена Гридж-Стоуна.

– Лучше пощёчины и не придумаешь, – хмуро заключил советник, бросая настороженный взгляд на необузданного молодого и импульсивного эльфа. Сотня лет обучения и тренировок совсем ничему его не научила.

– Мне ты сказал иное. – Эльфа склонила голову набок и внимательно пригляделась к лицу Лурьесса. – Что она только помолвлена. И разве это не Витони де Альетти?

– Нельзя было позволять ей своеволие... – вымолвил со вздохом правитель. – Ваше предположение, что это сиюминутное желание, оказалось крайне ошибочным.

Тихий голос его шелестел подобно листве на раскидистых ветках древних деревьев оранжереи.

– Но что ещё хуже, она выбрала сына человека, от которого мы жаждем избавиться, – возмутился кронпринц.

Советник поджал губы, наставляя его:

– Мы желаем избавиться не от человека. Мы желаем восстановить природный баланс, нарушенный изобретениями де Альетти. И чтобы не вызвать лишние волнения, выбрали для атаки его финансового партнёра. Люди зависимы от золота и всех его производных, увы, и с течением времени сей факт остаётся неизменным.

– А что станет с нами, когда сокровища истощатся? – эльфийка вмешалась в разговор. – Я считаю, дочь ведёт тонкую игру. И нам нужно узнать, что же она задумала, и не делать скоропалительных выводов.

– Моя госпожа, – взял слово Лурьесс, – позвольте не согласиться. Мы можем опоздать. Людские законы не обязывают к долгим ухаживаниям. Судьба будет перечёркнута за какие-то полдня, едва жених и невеста произнесут брачный обет.

– Но она должна заключить союз по эльфийским законам, иначе её брак не будет принят в наших землях, а сама Тиана станет изгнанницей Велансиса, тебе ли не знать о наказании?

– И всё-таки я здесь, стою перед вами, – природный маг пропустил укол в самое сердце и сделал вид, будто его честь не задета.

– Изобретения, – эльфийский принц позволил себе поморщиться от явного недовольства, – сегодня это невинные приспособления для изготовления еды с долгим сроком хранения, завтра это провиант для армии, снабжённой для марш-броска в Велансис. Какой ещё сюрприз преподнесёт нам учёный муж из Истера? Школы? Он желает передавать знания другим, чтобы нам было сложнее разорвать этот порочный круг?

Советник правителя терпеливо возразил.

– Но Лайенхем аристократ, и случись с ним подозрительное происшествие, король Истера не будет бездействовать. Лорды взовут к справедливому возмездию, другое дело, если это богатый человечиска без рода и племени, чьё золото желают захватить все его окружающие, здесь несложно будет устроить так, чтобы нарушить назревающий союз...

Эльфа согласно кивнула и добавила к сказанному.

– Поэтому я поддерживаю предыдущее решение, принятое в полном составе Совета. Нет нужды менять производные, но есть новый фактор нестабильности, который следует учесть. – Немного помолчав, матушка Тиарэлианны обра-

тилась к природному магу: – Прошу лишь, проследи, чтобы моя дочь не оступилась, и помолвка так и осталась плодом людского воображения. Замуж она выйдет только в Велансисе, испросив нашего на то дозволения. При необходимости разрешаю прибегнуть к услугам эльфийского союзника среди людей.

– На этом закончим, – правитель подтвердил слова эльфы и аккуратно водрузил руку на стол, чтобы призвать магическую печать. – Да сокроет Эиа истину от глаз.

Светлые лучи с белоснежной сердцевиной разошлись в разные стороны от его ладоней и поочерёдно окутали каждого из присутствующих, обязывая скрывать правду ценой собственной жизни.

Природный маг почтительно поклонился и медленно устремился к побочным дверям, помечая в уме новый объект для пристальной слежки. Время для него давно остановилось в том дне, когда его изгнали из территорий высших эльфов, и сейчас он был как никогда ближе к восстановлению справедливости. Скупая улыбка заиграла на его устах, едва он очутился вновь на вершине лестницы жемчужного дворца.

Привычное движение, прыжок в воздухе, и сизая птица взмыла ввысь. Маг искренне наслаждался полным отсутствием мыслей в магической форме арнгасского кречета. Впереди его ждало увлекательное путешествие обратно в людские земли и охота для пополнения жизненных сил. Вре-

мя таяло, как снег, но это мало волновало природного мага.